

Хелен Гуда

ПЯТЬ ПРИНЦЕВ
ДЛЯ ПОПАДАЮЩЕЙ

Книга первая

Кто же знал, что обычный беспризорный котик, которого я подобрала в грязном переулке окажется принцем из мира Пяти Королевств?

Волшебный котик привёл меня в свой магический мир, в котором я встретила пятерых мужей, попала в невероятные приключения, стала сильнейшим светлым магом, приобрела вторую тёмную сущность и смертельных врагов.

И что же ещё ждёт меня впереди?

1. Пролог

Я бежал вперёд, сам не понимая, что меня в этом «впереди» ждет, но оставаться на месте нельзя, иначе смерть. Вот во что обернулась невинная, как мне казалось, шалость. Кто же думал, что своими опытами я разбужу неизвестное «нечто». Да, знаний мало, а самоуверенности много, но кто же знал.

Так, не время сожалеть, надо скорее соображать, что же делать. В голове мелькнула одна только мысль. Спрятаться, но где? Кругом лес, за мной гонится почти бесплодный дух, который поглощает души всего живого, что попадалось вокруг.

Казалось даже цвет листвы деревьев становился тусклее, а цветы жухли, когда на них опускался «дух». Бесплотное облако «нечто» преследующее меня по пятам, разбуженное мною неудачным (а может и удачным) опытом.

Проведя древний обряд, из не менее древней книги, найденной мною в недрах запрещённой части библиотеки правителя (на секундочку, моего отца) я хотел обогатиться новыми знаниями и опытами в области магии. Пусть и запрещённой ее части, то есть темной магии. Нет, не подумайте, я не тёмный маг.

Я сын правителя, юный и любопытный. От предков мне досталась белая магия, но она была мною изучена, как мне казалось вдоль и поперёк. Я искал чем себя занять, так как был слишком юн, всего 15 лет, но очень любопытен. Забрёл в тайную (как думал отец) часть библиотеки.

Если быть точнее, это был тайный подвал, на который я наткнулся случайно, но не о том я сейчас. Увидев множество древних книг и фолиантов, я начал их изучать. Естественно все мои изыскания были тайными, отец никогда бы не позволил заниматься изучением темной магии.

Из книг я понял, что в глубокой древности, кроме белой, светлой магии, великие правители Пяти Королевств, умели обращаться и с темной магией. Она нужна была для баланса и равновесия в мире. Но вот появился маг, который не был правителем. Он прибыл из другого мира, но решил завоевать этот, так как обладал невероятной силой и могуществом. Использовал чёрную, темную магию, но не для баланса, и противовеса светлой магии, а как основную силу. Ему бы удалось поработить пять королевств, если бы правители не объединились и не смогли уничтожить иномирного завоевателя.

Как это произошло, в фолиантах не описывалось, но на совете пяти королевств было принято решение запечатать тёмную магию. Стереть из истории все упоминания о ней, ее использовании и возможности призыва.

Я даже сначала не поверил, читая обо всем этом в одном из древних фолиантов. И вот я выбрал, как мне казалось, самый безобидный обряд. В нем я призывал свою темную сторону, вторую сущность. Я думал, что этим обрядом никому не наврежу. Для этого я выбрался в

Заповедный лес, подальше от родового замка.

Не хотел, чтобы мне кто-то помешал, а теперь улепётывал, что было сил от призванного мною духа. Бежать то я бежал, но этих сил оставалось катастрофически мало. Я невероятно устал от этой гонки, ноги тонули в мягком мху, в груди жгло и пекло от бега и усилий.

В голову не приходила ни одна дельная мысль. Бежать к замку не мог, я понимал, что могу навредить семье, своим подданным. Тут вспомнил, что брат с несколькими главами родов (такими же молодыми воинами как и он) должны быть около озёра, до которого мне осталось бежать совсем немного.

Мой брат, старший наследный принц Стального Королевства, готовился к коронации и принятию силы рода. Для этого ему нужны были силы его верных подданных, сыновей глав рода. Я утром подслушал (совершенно нечаянно), когда тайком выбирался из замка для проведения обряда по призыву своей темной стороны. Поэтому я забрался глубже в заповедный лес, подальше от Большого озёра, около которого брат и его подданные должны были проводить обряд по призыву светлой силы. Эта сила наделила бы их необходимым магическим фоном для предстоящей коронации.

Я лихорадочно начал соображать, далеко ли озеро? Может я вовсе бегу в другую сторону, но слава Прородительнице, бежал я к озеру и оно должно показаться, вот-вот.

Оглянулся и понял, что тёмное облако «нечто» нагоняет меня, подбирается к ногам. Видимо страх и вера что брат сможет мне помочь придала мне сил и открыла второе дыхание. Я прибавил ходу, и вот впереди показалось голубая гладь озёра.

Перед озером, на небольшой поляне, я увидел брата. Вокруг него взявшись за руки, заключив его в небольшой круг стояли молодые лорды- наследники. Все они опустили головы и читали заклинание. Мой брат, наследный принц Эдмунд стоял в центре нарисованной пентаграммы и будто светился магической силой. Эта сила шла из леса, озёра, всего, что нас окружало, она была цвета стали, потому и называлось наше государство — Стальным Королевством.

Я ринулся к нему, крича, что было сил, но видимо радость моя была преждевременной. Споткнувшись о корягу, рухнул, попытался встать, но нога крепко застряла в корнях дерева. Эдмунд поднял глаза, увидел меня и темное бестелесное облако, которое нависло надо мной. Бросился ко мне, направляя в мою сторону всю магическую силу, полученную им в ходе обряда по призыву.

В это время темное облако почти опустилось на меня, я почувствовал, как меня опутывает темная сила, проникая в кожу, в кровь, разливаясь по венам. Жгучая боль сковала тело, повернувшись к Эдмунду, увидел, что его светлая стальная магия накрывает меня поверх темного облака. Она начинает вращаться образуя воронку, а я стал центром этой воронки.

Уши заложило, боль ломала мои кости, мне казалось я уменьшаюсь, перестраиваюсь, трансформируюсь. Взглянул на свои руки, но не увидел их, передо мной были лапы. Даже не лапы, я бы сказал лапки, такими они были маленькими по сравнению с размером моих прежних конечностей.

Начал оглядывать себя, и увиденное повергло меня в ужас и панику. Мое тело пропало, а вместо него я видел кота, больше обычного, но все же кота. Вместо одежды мое тело покрывала шерсть, красивого стального цвета. Времени разглядывать себя не осталось. Воронка белой магии, будто вступая в конфликт с облаком черной магии, создала вихрь, который поглощал меня.

Последнее, что я увидел это было лицо Эдмунда, который бежал ко мне, вытянув вперёд руку, пытаясь схватить меня. Я протянул к нему руку (лапу, не знаю как называть свою конечность), и мир вокруг потух.

2. Пробуждение

Больно! Как же невыносимо больно и как же невыносимо воняет.

Лежу на холодной земле. Не могу пошевелиться, тело будто не мое.

Начинаю вспоминать последние события.

Так, хорошо, если больно, значит живой.

Надо осмотреться, открыть глаза и понять, что произошло. И почему в конце концов так воняет. Веки тяжёлые, руками пошевелить не могу, они меня не слушаются.

И тут я вспоминаю то, что последнее видел, перед потерей сознания. Лапки вместо рук и что я превратился в животное, смутно прохожее на кота стального цвета.

Открываю глаза, голова гудит, но мне удаётся ее приподнять и посмотреть на себя.

Мда, действительно лапы, и даже хвост. Потихоньку поднявшись на лапы, я осмотрелся по сторонам. Вокруг были стены какого-то проулка, грязного и очень вонючего. Впереди тупик, заваленный каким то хламом. Около одной из стен стояли ящики, непонятной мне конструкции, из которой смердело отбросами.

От слабости и запаха меня чуть не вывернуло, но я сдержался, боясь потерять последние силы. И тут я увидел дверь, это определённо была дверь, из неизвестного мне металла. Из-за неё были слышны голоса, разобрать которые я не мог, они приближались.

Вот дверь открылась и я увидел ноги, девичьи ноги в туфельках без каблуков. Да уж, угол обзора оставлял желать лучшего, задрав голову, я увидел хозяйку этих ножек.

Девушка лет 20, а может и младше, в белой блузе, чёрной юбке и переднике, о чем-то говорила с мужчиной за ее спиной. В руках у девушки был куль чёрного цвета, который она, подтащив к смердящим ящикам забросила в один из них.

Мужчина что-то ей говорил, слов я толком не мог разобрать, мне казалось, что слова знакомые, но не могу их понять. Девушка пошла к двери. Видимо возвращаясь в помещение, из которого только что вышла. В дверях по-прежнему стоял мужчина и ждал девушку.

Мне он был не интересен, но меня заморозила девушка. Внешность была обычная, ну может ее можно было назвать милой. Но вот волосы, а вернее их цвет, они были платиново — стального цвета, точь-в-точь как цвет моих волос и приобретенной мною шерсти.

Я пошёл в сторону девушки, совсем забыв, что я сейчас в облике кота. Я даже рассмотреть себя ещё не успел. Было не до того. От неумения пользоваться новым телом и болезненных ощущений в голове, меня покачивало.

Приблизился к девушке, она до этой минуты не обращала на меня внимание. Наконец заприметила меня и присела, разглядывая. Ее глаза были необычного изумрудного цвета, они будто светились.

И тут я почувствовал тепло и доброту исходящие от неё.

Она протянула ко мне руку, видимо хотела прикоснуться ко мне. В это время мужчина, стоящий в дверях что-то громко и грубо сказал девушке, она подняла на него свои изумрудные глаза, но ничего ему не ответила. Затем мужчина быстро начал приближаться к нам, по-прежнему говоря какие-то громкие и судя по интонации грубые слова, разобрать которые я пока не мог. Но вот почувствовать от него волны раздражения и злости я мог. Мужчина излучал негатив и подойдя ко мне пнула меня в бок.

Болезненно так пнул. От удара я отлетел к ногам девушки. Она запротестовала и

вытянула руки, пытаюсь загородить меня собой, от мужчины. Что-то ему говорила, но я понял, что снова теряю сознание. В глазах темнело, из последних сил, я постарался прижаться к ногам девушки, с такими красивыми глазами и необычным цветом волос. И мое сознание покинуло меня.

3. Маря

Звук будильника.

Боже, какой мерзкий и пронзительный.

Как же не хочется просыпаться. Вот сейчас, пять минуточек и все, и я смогу встать.

Черт, черт, черт!!!

Проспала! Работа, как же я ее ненавижу, надо быть через полчаса, а мне ехать до нее только двадцать минут. Вы когда-нибудь одевались, чистили зубы и пытались соорудить бутерброд одновременно. Натянула джинсы и футболку, благо рабочие вещи приготовила заранее и они висели на вешалке.

Работаю я официанткой, в довольно посредственном кафе. Живу одна в убогой квартире, выданной мне как сироте, и зовут меня Марианна.

Марианна Козлова. Козлом или скорее козой была сотрудница дома малютки, куда меня подбросили, которая придумала мне такое замысловатое имя с фамилией. Видимо любительница бразильских сериалов, спасибо конечно, что не Изаурой назвали и не Зитой с Гитой, но все равно имя могло быть и попроще. Кто ж просил так память напрягать.

За фамилию отдельное спасибо, видимо Ивановы, Петровы и Сидоровы на мне закончились. Не знаю, что я кому успела сделать и где согрешить, но получила такие вот звучные имя и фамилию. Эти звучные ФИО сделали меня объектом издевательств, таких же как и я сирот.

Хотя нет. Почему таких же? Другие хоть имели нормальные имена, и даты рождения, а я как дитя войны, только предположительную дату, установленную после осмотра врача. Врач же и сообщил, сотрудникам дома малютки, что отроду мне пару недель, что я истощена, да и все наверно. Записки или хоть какой-то информации в моих скромных пожитках не было. Даже никакого кружевного платочка с инициалами, или особенной погребушки. Чтобы потом через много-много лет меня смогли найти мои родственники. Прямо как в бразильских сериалах и по этому опознавательному признаку определить, что я их давно украденная или потерянная, это уж как угодно, дочь-наследница миллионерша.

В подростковом возрасте я очень много думала о родителях, о матери. Что могло случиться в ее жизни такого, что она выкинула меня в корзинке, как котёнка. А потом перестала думать о ней, переболело. Были другие, насущные проблемы, но одно я поняла.

Поняла, что если у меня когда-нибудь будут дети, то ни при каких жизненных обстоятельствах, что бы ни случилось, но ТАК я не поступлю.

Что-то я отвлеклась. Итак, я Марианна Козлова, мне 21 год. Выгляжу на 16, худая, серая, ни чем не примечательная. Даже цвет волос непонятного пепельно-серого цвета. Как говорит моя единственная подруга Катя, цвета стали. Единственное, что мне в себе нравится, это глаза, вот здесь я прямо могла собой любоваться, изумрудного, глубокого, яркого цвета.

Опаздываю на работу, на самую малость, но получаю нагоняй от начальства и угрозу штрафа. Слава богу, пока угрозу, а не реальный штраф, так как деньги позарез нужны, кушать то хочется. Содержу сама себя. После детского дома, поступила в колледж, который окончила с отличием, на повара. По профессии никуда работать не смогла пойти, так как

опыта не было, связей и протекции тоже. Устроилась официанткой, вроде как временно, но мы же знаем, что нет ничего более постоянного, чем временное.

С личной жизнью тоже не ладится. Парни вокруг меня крутятся, и во время учебы даже ухаживал один, но я каким-то интуитивным чутьем понимала, что это все не спроста. Парень из приличной семьи и вдруг за мной (голодранкой) ухаживает, цветочки дарит, в кафе приглашает. А потом я стала нечаянной свидетельницей разговора, из которого стало понятно, что я объект самого обычного спора. Сами понимаете, пресекла все ухаживания на корню.

Скандал из этого устраивать не стала, порадовалась, что доверилась своей интуиции и не поверила проходимцу. После этого случая стала больше прислушиваться к себе и своему шестому чувству. Не знаю как свою интуицию назвать, а подружка Катя называет «попачуйка», так как она меня никогда не подводила.

Забежав и быстро переодевшись в форму, я ринулась в зал. Сейчас буду принимать заказы, слушать скабрёзные шуточки от посетителей, а иногда мерзкие предложения. Фуууууу, и как им самим от этого не мерзко.

Рабочий день шёл к своему логическому завершению. Хотела собираться домой, но повар, я б даже сказала поварище, так как был он толстый и мерзкий, сообщил, что сегодня, я дежурю и убираю кухню. Чтобы не платить уборщице, мы (официантки) по очереди убирали в кафе, выносили мусор и были вроде дежурных до самого закрытия. Ждали когда повар, он же администратор в одном лице закрывал кафе.

Признаться, я терпеть не могла дежурить. Нет, не из-за уборки, а из-за мерзкого повара по имени Николай Павлович, который мнил себя великим шефом. Этот мерзкий тип пытался приударить почти за всеми молодыми официантками, а нас было не так уж и много.

Эти сальные взгляды, якобы нечаянные касания и прижимание, вызывали у меня рвотный позыв. Хотела не раз возмутиться, но работу терять, для меня непозволительная роскошь. Поэтому терпела и держалась подальше от недошефа Николая Павловича.

Собрав мусор потащила с пакетом на перевес к чёрному выходу, там в грязном проулке стояли мусорные контейнеры, а иногда и ночевали бомжи. Недошеф поплёлся за мной, рассказывая какие-то шуточки, на которые я старалась не реагировать, вежливо кивая.

Николай Петрович стоял в дверях и не думал мне помогать тащить пакет, который весил наверно столько же, сколько и я. Справившись с мусором, я пошла в сторону двери, когда чуть не споткнулась о котенка.

— Миленький, откуда ты здесь? Ты наверно голодный??? — я склонилась к котёнку и хотела его погладить.

Он был очень интересно окраса, цвет его шерсти, напоминал цвет моих волос, такого же серо-стального отлива. Котенок поднял ко мне свою мордочку, взгляд был чумной и шёл он ко мне какой-то, будто «пьяной» походкой.

Недошеф крикнул мне оставить в покое блохастого, но котёнок не был похож на дворового кота. Хотя, он и на кота то был вроде похож, а вроде и нет. На ушках кисточки, а глазки будто и не кошачьи, будто два драгоценных камешка. Присев на корточки, хотела снова погладить странного котика, но вдруг мужчина попытался его ударить, пнуть ногой.

— Вы что делаете?? — моему возмущению не было предела. — Это же котёнок, что он вам сделал? — пыталась защитить животинку.

— Гони этого блохастого, я сказал, и будем закрывать кафе- буркнул недошеф и зашёл в помещение.

В этот момент лапки моей (да, я в тот самый момент поняла, что уже моей) животинки подогнулись и он грохнулся к моим ногам.

Ну все, приплыли- было моей первой мыслью. Ну не бросать же беззащитное животное на улице в конце то концов. Подхватив на руки котика, я зашла в кафе. Прошла в бытовку, служащую раздевалкой и спрятав котика в своих вещах пошла закрывать кафе.

Придя домой в обнимку с котёйкой, который так мило урчал, прижавшись ко мне, когда я его поглаживала. Я накормила его единственной кошачьей едой, что у меня была, молоком конечно. Далее я искупала своего подкидыша.

На удивление воды он не боялся, а вёл себя не по кошачьи, развалившись в тазу, позволял себя намыливать и споласкивать из лейки душа.

Сказать, что я была в шоке, это ничего не сказать. После омовения я вообще решилась на практически богохульство, решила посушить его феном, и тут котик меня поразил.

Сначала испугавшись, он отскочил от меня на шаг, но видимо любопытство взяло верх и он начал приближаться к фену в моих руках, а через минуту уже сам поворачивался, позволяя струе воздуха обдуть его со всех сторон.

Окончив с водными процедурами, я решила укладываться спать, думая о том, какое ж имя (именно имя, почему то в голове мелькала, что у этого кота должно быть имя, как у человека, а не кличка как у животного) еду дать.

Не называть же его котом. Смакуя эту мысль, я включила телевизор, бесцельно начала переключать каналы, даже не обращая внимания на происходящее на экране. Когда же перед глазами возник кадр из мультфильма (моего любимого про богатырей) в котором давали кличку котёнку называя его «чужак», и меня осенило.

Вот, ну вот же! Вот имя для кота- «чужак». Оно как будто для него. Это знак судьбы, и плевать, что в мультфильме котенка называли «жак», а у меня будет «чужак».

С этой мыслью и выключив телевизор, я начала погружаться в сон, когда почувствовала, что мой Чужак запрыгнул ко мне на диван и сделав пару кругов вокруг своей оси, улёгся тёплым комочком мне под бок. Улыбнувшись, я стала засыпать, погружаясь в сказочные сны, значение которых я узнаю значительно позже.

4. Чужак, он же принц

Тепло и так хорошо.

Глаза закрыты, в теле неги и истома после сна.

Хочется мурчать, кто-то гладит по спине, так приятно.

Я урчу от удовольствия, из груди выходит рокошующий звук.

Так, я урчу????

С каких это пор???

Не понял.

Открываю глаза. Я в маленькой комнате, обставленной довольно скромно, если не сказать бедно. Лежу на диване и меня глядит по спине девушка, а я КОТ.

Мать Прородительница- Я КОТ.

Вчера я грешным делом подумал, что попал в кошмар, в сон, в бред.

Да во что угодно, но что это «что-то» исчезнет, как только я проснусь.

Не исчезло.

Лежу под бочком у миловидной девушки с пепельно- стальными волосами, которая прикрыв глаза нежно гладила меня по спине и за ушком. Чувствую, как из горла выходит тархтение и мурчание, это видимо мое кошачье тело выдаёт эти звуки от удовольствия.

Стараюсь вспомнить все, что со мной произошло за последние дни.

И так, что мы имеем. Я Даниэль- младший принц Стального Королевства. Всего в моем мире Пять Королевств: Огненное, в котором правят маги огня; Водное, с династией водных магов на престоле; Воздушное, соответственно с магами воздуха во главе; Стальное, то есть то откуда я родом, мы маги металлов; и Лесное королевство, под управлением магов природы, земли, любителей ботаники. Между главами королевств заключён союз, по которому жители разных королевств могли жить на территории любого государства. По легенде, Мать Прородительница создала наш мир и наделила разных существ разными типами магии. Чтобы эти существа не могли прожить друг без друга, а значит и воевать между собой.

Идея идеальна и немного утопична, но имела место быть. Вполоть до появления иномирного мага, который непостижимым образом попытался, подчинить себе все силы магии и силу тьмы. В легенде точно не было указано, как ему это удалось, и какие события происходили.

Далее в легенде рассказывалось о том, что все правящие династии объединились и победили этого иномирного мага. Все было без подробностей и очень размыто. Я искал ответы, на свои вопросы в тайной части библиотеки, потому и затеял этот дурацкий обряд. Потому и загремел в этот непонятный мне мир, да ещё и в облике кота. Вариантов как вернуться обратно, в голове пока не было.

Магии в себе я не чувствовал, но чувствовал ее в этой девушке с волосами цвета стали, она тонкими ниточками опутывала ее. Сейчас я это видел, я ее чувствовал. Эта магия исходящая от нее, была мне неизветсна. Она не была похожа ни на из привычных мне в моем мире. Искрилась на кончиках ее пальцев, когда она так нежно гладила меня по шерстке и чесала за ушком. Она вливалась в меня и придавала мне сил.

Эта магия была светлой, от нее исходило сияние добра и спокойствия.

5. А вот и новые лица

И так, с момента как я попал в этот странный техногенный мир, где нет магии, прошёл год.

Что же я успел за это время: вырасти в здорового и упитанного котяру, как меня иногда называет Маря. Так зовут девушку со стального цвета волосами, которая меня подобрала.

Напитаться ее магией. Да, да, в ней есть мания, она может видеть людей, не как все остальные люди, а душой. Чувствовать, что движет человеком. Она так странно называет свой дар, что-то там связанное с ее попой, якобы она ею чует. Пока не понял, что это значит.

А ещё я понял, что могу показывать Марю свой мир. Как-то ночью, мне не спалось, и я начал вспоминать о своём доме, о семье. Сердце щемило от тоски, я и прижался к Марю. От неё всегда шёл свет, из-за которого мне становилось тепло и хорошо. Так и уснул.

Снился мне мой дом. Замок в его великолепии. Заповедный лес, весной окрашенный в самые яркие и сочные цвета, не то, что здесь. На Земле, листья только зеленые у деревьев все время, и только осенью они меняют расцветку. У нас же весной, когда деревья наливаются силой, все листья разных цветов. Есть и красные и желтые и зелёные, и даже фиолетовые и синие. Так длится ровно месяц, а потом листья принимают один цвет, зелёный, только разного оттенка, а осенью они просто тускнеют и осыпаются.

А утром Маря, пока собиралась на работу рассказала все то, что снилось мне. Да, имеет привычку она болтать с котом, и что такого??? Вон, кто-то с телевизором разговаривает, и ничего. Так я и начал показывать ей мой мир, ей нравилось, а мне не жалко.

А ещё у Мари были большие проблемы с личной жизнью, прямо таки гигантские. Всем парням что-то да было от неё нужно. Хотя, что взять с сироты.

И вот появился ОН.

Она привела его в квартиру, посадила в мое кресло, мило болтала с ним и улыбалась.

Как она не может чувствовать подвоха???? Я же чувствую как от него фонит магией моего мира.

Сначала я был шокирован. Подумал, что ошибся, показалось, от неожиданности даже в туфли ему не нагадил. Подумал, присмотрюсь ещё и не ошибся. Так и есть. Маг моего мира, только не пойму маг какой стихии. И что этому «недочародею» нужно от моей Мари.

Этот массовик — затейник, такие кренделя вокруг Мари выписывал, что я уже и не знал что делать. А девка, то влюбилась. Я ж понимаю, что она ему для чего-то нужна. Остался один вопрос: «для чего?»

Кстати зовут нашего нового знакомца Федя.

Федор Воронов, довольно симпатичный мужичек, так сказать приятной наружности. На вид лет 27–30, высок, темноволос.

Не удивительно, что Маря от него без ума. Он таскает ей цветы, шоколад, фрукты, то же мне, оригинал. В этом мире никто ничего умнее не придумал, кроме как цветами, да едой девушку обхаживать.

Эх, а я в своём мире, даже и не успел ни за кем поухаживать. В моем юном возрасте было не интересно, магия интересовала больше девушек. Но как ухаживал мой брат, наследный принц Эдмунд, я видел.

Балы, приемы, прогулки под луной, серенады под окнами, зачарованные цветы, которые не вянут пока девушка нравится парню, катание на лодке по озеру.

В мое мире Пяти Королевств женится членам королевской семьи не так то просто. Женится можно только на девушке из знатной семьи и только обладательнице твоего же типа магии. Она должна вызывать сильные чувства, любви или привязанности. Обычные маги, и не магические существа, могли жениться на обладателях любого типа магии, или без неё вообще. Король или принц могли конечно жениться на обычной девушке, но пришлось бы отказаться от трона, так как их дети были бы очень слабыми магами и не смогли бы править государством.

Разводов не было, не предусматривалось Матерью Прородительницей, что можно было разлюбить и развестись. Но можно было иметь фавориток, ну сами понимаете, кто это такие.

Мой отец очень любил мою мать, и при нашем дворе их не было, а вот у магов огня их практически был гарем. Только при одном условии принцы могли жениться, не на знатной девушке из не магической семьи.

Если на руке этой девушки появится узор Избранной, оплетающий ее руку, и девушка примет принца в свои мужья, но тогда уже не он становился главой королевств, а она. На руке мужчины появлялся аналогичный рисунок.

Муж всего лишь был приложением к ней. Правители всех Пяти королевств боялись появления подобных брачных меток, и старались ограждать принцев от невинных дев. А ещё после вступления в брак с такой девушкой, она наделялась магической силой и была самым сильным магом в королевстве.

Из всех исторических фолиантов, что я нашёл, история нашего мира насчитывала всего пят таких девушек. В разное время они появлялись в каждом королевстве. Так что чисто

теоретически королевой могла стать и служанка и простолюдинка. Поэтому принцы, достигнув возраста 22 лет окружали себя дамами, исключительно опытными, у которых брачная метка проявится ну никак не могла.

Никто из принцев правящих семей не хотел повстречать свою избранную. Это дар богов, но и испытание. Они боялись остаться без власти, магической силы, и быть рабом жены, без права голоса.

Избранным нельзя было изменять, иначе брачная метка отравит его обладателя. Но эта особенность распространялась только на мужчину, женщина же как глава рода могла иметь фаворитов. Но был и плюс, королевство в котором правила Избранная, процветало.

Королева — Избранная была самым магически сильным существом, ее голос в совете Пяти Королевств был решающим. Считай на одно поколение королевство, в котором правила Избранная, становились самым главным государством.

Дети Избранной были одними из самых сильнейших магов, с практически неограниченным магическим резервом, который не нуждался в подпитке магии своей стихии.

Последняя избранная была больше двух сотен лет назад, а когда будет следующая, я наверно никогда и не узнаю. Я же застрял в этом мире и если б не Маря сошёл бы с ума.

6. Новый мир

Уже год, как у меня живет, подобранный мною котёнок, по имени Чужак. Как ни странно, оно ему очень подходило.

Кот любил спать у меня на диване и колбасу.

Кроме странного цвета Чужака, странным был и его размер. За год милый котик, возраст которого затруднились определить ветеринары, вымахал в котяру. Килограмм десять не меньше, здоровенный котище.

При этом он не был толстым, а просто весь, крепчал и рос. Скачки его роста я заметила после каждого своего сна, в которых видела удивительный мир, магов и волшебников. Там были короли и принцы, балы и много ещё удивительного. Как же я любила эти сны, яркие, реалистичные. Они заставляли верить в сказку, и мечтать, что где-то в нашей вселенной есть такой мир. И я когда-нибудь смогу там оказаться.

Как в воду смотрела.

За этот год я обзавелась кавалером: приятный, галантный, внимательный. Каким ветром его занесло в наше кафе, даже не знаю. Да, да, я по прежнему в нем работаю, только администратором, недошефа уволили за воровство продуктов, и на его место взяли милую Любовь Ивановну, а меня сделали администратором. После нашего знакомства все так закрутилось, что я оглянуться не успела, как уже в мечтах примеряла свадебное платье и думала как назову наших детей.

Он как настоящий джентльмен с сексом не торопился, и уважал мое желание лучше узнать друг друга. Я сама себе удивлялась. Вроде чутьё мне ничего не подсказывало, как и попа. Спали беспробудным сном. Но как-то подумав, я осознала, что ничего то, про своего кавалера и не знаю. Воронов Фёдор, даже отчество не знаю, с родителями не знакомит, о детстве не рассказывает, да и откуда родом я не знаю. Род занятий вроде и не скрывает, но и объяснять чем занимается не спешит, все как то размыто и неопределенно.

Поэтому сегодня я решилась на серьёзный разговор. Знаете, в мелодрамах бывает, когда один из двух говорит: «нам надо серьезно поговорить», и тогда сразу попятно, пара или поженится или расстанется.

Вот и у меня этот момент настал.

А ещё Федя не нравился Чужаку, как и Чужак ему. Мужчина долго расспрашивал откуда у меня этот кот и как давно. Короче странные вопросы, над которыми я ломала голову весь вечер в тот день.

Федя пришёл с букетом чёрных роз, первый раз такие видела. Они были восхитительны. Уткнувшись в букет лицом, я вдохнула их пьянящий аромат. Ох, что-то он действительно пьянящий. Голова как то резко закружилась и я прошла в комнату, предложив Феде располагаться.

Ко мне подбежал Чужак и как-то тревожно начал тереться о мои ноги, просясь на руки. Я села в кресло, положила на журнальный столик, располагавшийся рядом, букет. Котика взяла на колени и начала гладить, пытаюсь успокоить и прийти в себя, но головокружение только усиливалось

— О чем ты хотела поговорить? — спросил у меня Фёдор, присаживаясь на диван.

— О нас, — банально начала я, так как немного растерялась от его напора и возникшего головокружения.

— Давай лучше я начну? У меня тоже есть к тебе разговор, — перехватил инициативу в Фёдор.

Я растерялась, и продолжая прижимать к себе кота, уставилась на Федора.

— Я неспроста появился в твоей жизни. Я долго проверял и изучал....- начал Фёдор.

Я удивленно уставилась на него, не понимая, к чему он ведёт.

— Что значит неспроста? — перебила его я.

— Выслушай Марианна. Я из другого мира. Мира Пяти Королевств! В моем мире существует магия, она светлая. Не буду тебе рассказывать полную историю мира Пяти Королевств, но пойми одно. Я сильный маг, с твоей помощью я смогу подчинить себе все Пять Королевств без особых усилий. Сейчас пробудилась темная магия, которая была запечатана и спала. Во мне открылась моя вторая темная сущность. И теперь я могу управлять и темной и светлой магией. Я уверен, ты тоже сможешь. Не спрашивай меня, откуда такая уверенность, но есть пророчество. Я не могу тебе все рассказать, но ты должна мне верить. Сейчас самое благоприятное время, сегодня схождение миров, и я хотел бы, что бы ты пошла со мной-, волнуясь тараторил Фёдор.

— Куда? — от неожиданности я даже пропустила весь этот бред про магию и все такое.

— Как куда? В мой мир? — не менее удивленно ответил мне Фёдор.

— Зачем? — вот тут я начала тупить.

В голове калейдоскоп, из магии, миров, и того, что мне куда-то надо идти и при этом с Фёдором. А не тронулся он случаем умом?? Может тоже цветочков надышался?

— Как зачем? Чтобы завоевать Пять Королевств, и стать моей женой, Королевой объединенных королевств.

Боже, как же я сразу то не догадалась. Он же псих, однозначно псих. Наверно сбежал из дурдома, возомнил себя Наполеоном и пошёл мир завоевывать. Да ещё и не наш, а мир Пяти Королевств. А меня решил Жозефиной сделать.

Нет спасибо, мне в дурдом не хочется. Мне казённой организации в виде детского дома хватило. Благодарю великодушно.

Федор выжидательно уставился на меня, а я не знала, как его выставить из квартиры. Если закричу, никто точно не прибежит, максимум соседи полицию вызовут, а пока та приедет этот завоеватель доморощенный меня уже расчленит и в лесочке закопает. Тут меня накрывает (иначе и не скажешь) гениальная идея, поставить цветочки в вазу. Под этим

предлогом прошмыгну в прихожую, а там поминай, как звали. Главное Чужака не оставлять на растерзанье этому психу. Я подскакиваю, одной рукой держу своего разожравшегося котяру (вот же колбасная душа), другой хватаю букет с журнального столика.

Федор тоже востепенел, ринулся ко мне. Но мой защитник, которому видимо тоже не понравился план по завоеванию миров с моим участием, зашипел. Шерсть на загривке встала дыбом и если б я его не держала на руках, выгнулся бы дугой.

Федор отступил на шаг, и спросил у меня: «Ты куда?»

— Цветы в воду поставить-, уверенно сказала я.

— Не нужно. Я сейчас все подготовлю и мы совершим обряд, — скомандовал Федя.

Ну все. Мне кранты. Обряд он проводить будет, он меня в жертвует приносить будет-, думала в это время я, но все равно послушно села в кресло. Покрепче прижала к груди кота и цветы, уставилась во все глаза на Фёдора, который начал на полу чертить круги вокруг меня. Какие-то непонятные символы, напоминающие руны или иероглифы, я в этом не разбираюсь. Что-то бурчать себе под нос, видимо заклинание для обряда. После чего достал нож.

Ну, все, сейчас он меня зарежет. Но вместо меня, Федор сделал небольшой надрез на своей ладони и протянул руку ко мне. Я вжалась в кресло с перепугу, не могу произнести ни слова, не говоря о том, что бы кричать.

— Дай мне свою руку, мне нужна твоя кровь для обряда, — будничным тором просит мужчина.

Я только сильнее прижала к себе кота и букет. Зачем я его прижимала (я про букет) сама не знаю, видимо это от эмоций. Слова выдать из себя не могла, только покачала головой в отрицательном жесте.

— Не бойся, мне нужно всего пару капель, их необходимо смешать и капнуть на портал. Что бы мы могли переместиться в одно и то же место и не потерять друг друга, — скучающим тоном разъясняет меня Фёдор.

Я слилась с креслом, а если б могла, то превратилась бы в само кресло. Но давать руку для пары капель крови, категорически не хотела. Может он мне руку по локоть оттяпает. Да и не хотелось мне никуда с этим психом, ни в какие другие миры.

Видимо Фёдору надоело ждать и он с силой схватил меня за руку, в которой был букет. Я от неожиданности, да и вообще на рефлексах дернула руку на себя, и почувствовала что шипы роз из букета больно оцарапали кожу. Посмотрела на свою руку, и как в замедленном кино увидела, что малюсенькая капля крови проступила из царапины и скатившись по руке капает на пол. Прямо на эти странные символы на полу моей квартиры.

В этот момент, я увидела, как комната закружилась вокруг меня, я будто на молекулы разложилась и меня пылесосом втягивает портал. Я судорожно вцепилась в своего кота и зажмурилась.

Сколько меня так кружимо и болтало я не знаю, может минуту, а может полчаса. Восприятие времени исчезло из сознания, в какой-то момент я просто отключилась.

Начала приходить в себя я с дикой головной болью. Я однозначно лежала. Легкий ветерок шевелил волосы, я слышала пение птичек. Но глаза открывать не спешила, вдруг услышала странные звуки и возню под собой.

В смысле подо мной???

Я на ком то лежу???

Благие намерения полежать и понять куда меня занесло улетучились. Я подскочила с

земли и заозиралась, пытаюсь понять, где же я нахожусь.

Вокруг меня был лес. Однозначно это лес, но на деревьях листья всех цветов радуги, прям как из моих снов. И птички удивительных расцветок, которых на Земле просто не встретишь. Ну, возможно только в тропиках, но в тропиках я никогда не была. Чтобы проверить, не сон ли это, я ущипнула себя за ногу. Точно не сон, а теперь ещё и синяк на ноге будет.

— Ну, наконец-то очухалась! — я уставилась на владельца голоса.

Мой кот Чужак?

Мой кот говорит???

Вот это да-, только и могла я подумать.

— Ну начнём с того что не кот, а младший принц Стального королевств, и не говорю, а ментально с тобой общаюсь-, разъяснял мне говорящий кот.

— В смысле ментально? — удивилась я.

— В том смысле, что ты слышишь о чем думаю я, а я слышу о чем думаешь ты, и больше никто меня не слышит, — тоном учителя разъясняет мне котик.

— А где мы? — начала разведываться обстановку я.

— Куда тебя и хотел отправить Фёдор. В мире Пяти Королевств. Надеюсь, он за нами не последует, но лучше перестраховаться и убираться отсюда поскорее, — котик осмотрелся и направился в лес.

Как по мне, лес со всех сторон был одинаковый. А вот мой котик, вернее уже не котик, а младший принц, видимо как-то ориентировался. Пока шла за ним пыталась переварить всю информацию, что мне сказали.

— Так что Фёдор говорил правду?? Он не псих? — спросила я у своего провожатого.

— Конечно псих, захотел завоевать все пять Королевств. На это был способен только тёмный иномирный маг, но его давно уничтожили, — на этих словах котик будто запнулся и о чем-то задумался.

— Куда мы идём? — не выдержала и спросила я.

— Домой. Ко мне в родовой замок. Там отец, брат, они помогут во всем разобраться. Расскажут, что же здесь произошло за время моего отсутствия.

— Так ты тоже отсюда? — удивилась я.

Хотя пора привыкать к этому чувству, удивляться мне предстоит и не раз.

— Да. Я из этого мира. Год назад я совершил обряд по призыву второй сущности, этот обряд был в тайных запрещённых книгах. Во время обряда что-то пошло не так, короче я не знаю, может наоборот все так. Я испугался, попытался сбежать и наткнулся на брата с его друзьями, который готовился к коронации и призывал силы света. В момент, когда меня накрыла тёмное облако моей второй сущности, брат направил на меня силу света стальных магов. Я провалился в ваш мир, где ты меня и нашла. Видимо моя вторая сущность это кот, раз я там оказался не в облике человека, а кота. Остаётся вопрос, почему оказавшись снова в Мире Пяти Королевств, я не превратился в человека, а по прежнему остаюсь котом, — задумчиво рассуждает младший принц.

— А ты себя сейчас видел?? Ты не просто кот, а какой-то пепельный барс, ну или что-то на него похожее, никогда таких не видела. И размер у тебя не кошачий, ты мне по пояс, а если встанешь на задние лапы, то и выше меня будешь, — описала я своего уже не котика, ему же.

— Ты не почувствовал как изменился?? — задала я вопрос.

— Нет, видимо изменился из-за родной магии. А почему ты не испугалась, когда меня увидела? — спросил меня принц.

— Не знаю, может от неожиданности, а может потому что ты по-прежнему похож на моего котика Чужака, хоть и размером с меня, — объяснила я.

— Не называй меня так, у меня есть имя-, возмутился принц.

— И какое же у тебя имя?? — немного снисходительно и насмешливо спросила я.

7. Возвращение Даниэля

— Зови меня Хозяин, не ошибёшься, — решил пошутить я, но увидев вытянувшееся личико Марианны, сказал: «Даниэль меня зовут, расслабься детка!», — довольно проурчал.

— Не смешно, вот совершенно. Объясни толком, куда мы идём, зачем? Я устала, и если ты не заметил, я в домашних тапочках, — бурчала Маря.

— Я же сказал, идём в мой родовой замок. Там отец и брат, расскажем все что знаем, про этого недомага с его идеей порабощения. И там уже решим, — пояснил я.

— Хорошо, это далеко? — спросила Маря.

— Нет, слава Матери Прородительнице нас выкинуло в Зачарованном лесу около родового замка. Местность хоть и изменилась, но я ее узнаю, пару часов ходу и мы на месте, — пояснит я.

— Пару часов? — охнула Маря.

— Не ной, я пошутил, — снова довольно гоготнул я.

Странно. Я раньше не замечал в себе желания на тупые шуточки.

Если честно, я очень нервничал, как встретит меня отец и брат. Что произошло после моего обряда? Я все крутил в голове у себя эти мысли и никак не мог от них избавиться. Ещё и вид у меня не естественный, так и не понял к какому виду кошачьих я отношусь.

Судя по листве, сейчас была весна, лес буйствовал красками. Как же я соскучился по этой завораживающей красоте. Сколько снов видел, сколько мечтал, как вернусь домой и пройду по любимому лесу.

Но вот показались серые стены замка, башенки со стражниками.

Мы остановились. Нужно было решить, как мы попадём внутрь. Сомневаюсь, что девицу одетую в джинсы и футболку, а так же снежного кота пустят ко светлым очам короля.

— В чем дело? Почему мы остановились? — начала спрашивать Маря.

— Я думаю, — ответил я.

— Нашел время, потом будешь думать, у нас на хвосте Федя — завоеватель, а ты задумался, — возмущается Маря.

Я зыркаю на неё глазами: «Я думаю, как нам попасть внутрь», — поясняю я.

— А нельзя сказать, что у меня есть новости о пропавшем принце Даниэле?? — говорит Маря.

Я уставился на неё не мигая. И как мне самому в голову не пришел такой простой и банальный план. Она скажет, что знает про меня информацию, а там, если что по обстоятельствам.

— Хорошо, пошли, — ответил я.

Не хотел показывать Марианне, что сам до этого не додумался. Мы направились к воротам в замок. Около них были двое стражников, которые недовольно на нас посмотрели.

— У меня есть информация о младшем принце Даниэле! — смело обратилась Марианна к стражникам. Старается не показать своего страха, но я то ее давно знаю.

Стражники переглянулись и заржали. Вот кретины, ну я им устрою сейчас. Я вышел из-

за спины Мари. Приготовился к прыжку, встав в боевую стойку. Прижал морду к передним лапам, и показав свои зубы в оскале, зарычал.

— Эй, нищенка, убери своё животное, а то приедем, — обратились к Маре стражники, при этом подобрались все и начали пятиться ближе к служебной калитке для стражи.

Я снова зарычал, и стражники уже отталкивая друг друга заскочили в калитку, которую сразу же захлопнули.

— И что теперь делать? — спросила Маря расстроено.

— Подождём, — предложил я.

И мы уселись, прямо на землю, перед воротами, считай в осаду взяли. Девочка, по мнению стражи, нищенка и снежный кот. Я лёг около Мари и она по привычке начала поглаживать мою холку и за ушками, я аж зажмурился от удовольствия и заурчал как трактор (да, в мире Марианны, понахватался словечек).

— А ты знаешь, что у тебя шерсть холодная? — спросила Маря.

— Догадывался. Скорее всего, я снежный кот, я про них в тайной библиотеке читал, — пояснил я

Служебная калитка открылась, и к нам вышел начальник стражи. Это я понял по его мундиру и нашивкам.

— Что тебе надо, девочка? — обратился он к Маре.

Она поднялась с земли, и я встав на лапы прижался к ее бедру, демонстрируя всю серьезность наших намерений.

— У меня есть сведения о принце Даниэле, и я хотела бы встретиться с королем, — снова пояснила Маря.

Начальник стражи странно на нас посмотрел, видимо наш вид и ему не внушил доверия.

— Короля сейчас нет в замке, ты можешь сказать мне эту информацию. Я передам королю, как только он вернется, — уточнил начальник стражи.

— А когда он вернется? — спросила Маря.

— Я не могу вам ответить. Так какие у тебя сведения? — допытывался начальник стражи.

— А я не могу вам сказать, только королю или принцу, — настаивает Маря, это уже я ей подсказывал, что бы страже она ничего не говорила.

Я не знаю, что изменилось, за год, в который меня не было, поэтому решил не рисковать.

— Я сейчас уточню и вернусь, — сказал начальник стражи, снова окинул нас странным взглядом и ушёл

8. Эдмунд

Вот уже пять лет как мы с отцом ищем Даниэля.

Что тогда произошло в Заповедном лесу? Что за тьма накрыла принца? Частично мы нашли ответы на наши вопросы в тайной части библиотеки. Как видно мы были не единственные посетители этой части библиотеки. По обжитому виду, сделали выводы, что мой младший братишка был там частым гостей. Хотя чего греха таить не гостем, а скорее хозяином.

Как же мы с отцом были слепы, не обратили внимание на увлечение Даниэлем магией. Считали его ребенком, слишком сильно полагались сначала на няnek, а потом на гувернеров от которых принц Дан постоянно сбегал.

Наша мать, королева Олеана, умерла давая жизнь Даниэлю, так что бедный ребенок был

лишен материнской любви и заботы. Отец скорбел, я на тот момент тоже еще был ребенком. Не мог взять на себя ответственность за Дана, и малыш сразу попал на попечение няnek и кормилицы. О нем заботились, но любви в том виде, в каком должен быть окружен младенец, он естественно не получал.

Отец старался избегать его, я думаю, тот напоминал ему про любимую королеву. Да, отец очень любил нашу матушку, боготворил ее. Для него было невосполнимой утратой ее смерть. До сих пор ни одна придворная дама не смогла занять мысли короля и поселиться в его сердце.

После исчезновения Даниэля, отец впал в горе. Корил и винил себя в том, что не досмотрел за ним, мало внимания и любви уделял своему младшему сыну. Как говорится: «ценим, когда теряем». Это как раз тот случай.

Я так и не короновался. Решено было отложить коронацию на пять лет, а все силы и магию потратить на поиски Даниэля. И вот пять лет прошли, каждый год отец объезжал глав родов. Что-то вроде инспекции, в этот момент я оставался в родовом замке и принимал на себя правление королевством. Посещение глав рода занимало месяц, и вот через три дня должен вернуться отец, и начнем подготовку к коронации. Оттягивать уже больше нельзя.

Я должен был короноваться в двадцать два года, но из-за исчезновения Дана, это свершится в двадцать семь лет. По нашим традициям и законам коронация нужна для того, чтобы беспрепятственно и без междоусобных войн занять трон в случае смерти отца. После этого события, я по прежнему буду принцем, но коронованным принцем.

Я сидел в кабинете отца, в родовом замке, и думал о Даниэле. О расследовании его исчезновения, которое ни к чему не привело, о предстоящей коронации. Облокотился на подлокотники кресла с высокой спинкой, смотрел на камин, в котором догорали угли.

После коронации нужно искать жену, а я как-то вовсе не горел желанием. Имел фаворитку, и меня все устраивало.

В дверь кабинета постучали. Странно, кого это принесло?

— Да, входите, — ответил на стук я.

В кабинет, кланяясь, вошел начальник стражи.

— Что тебе? — удивился я его приходу.

— Ваше Высочество, к замку пришла девочка-нищенка и просит встречи с королем. Говорит у нее информация о принце Даниэле, — ответил начальник стражи.

— Ты сказал, что короля нет? — уточнил я.

— Да, Ваше Высочество, но она настаивает на встрече с королем или вами. Говорит, что только вам сможет сказать информацию, которой располагает. С ней снежный кот, — начал объяснять мне начальник стражи.

Я был удивлен, снежные коты были мифическими, ну или почти мифическими животными. Они славились независимостью и ни один маг не мог похвастаться тем, что приручил снежного кота. А здесь девочка-нищенка. Во мне разыгралось любопытство.

— Ну, проводи их сюда, — дал указания я начальнику стражи.

После чего вдруг меня посетила догадка, может так девица хочет аудиенции, надеясь на свою Избранность. Все таки, обзаводится женой я не планировал, а уж избранной тем более.

Найти Избранную это конечно подарок Матери Прородительницы, но уж много у этого подарка было минусов.

— А сколько лет этой нищенке? — спросил у начальника стражи, решив подтвердить свою догадку.

— Не знаю, Ваше Высочество, не спросил. Но на вид совсем ребенок, лет 15–16. Странно одета, в какие-то мужские штаны и рубаху, почти босая, — описал мне девочку начальник стражи.

Странно, неужели я не прав и это на самом деле ребенок хочет рассказать какую-то сказку, про моего пропавшего брата, и получить хоть какую-то награду. Сомневаюсь, что девочка располагает правдивой информацией, скорее всего, просто хочет получить пару монет из жалости.

— Ладно, веди ее сюда, с ее котом, — все же решил поговорить с девочкой я.

Брачный узор мог проявиться у невинной девицы двадцати двух лет от роду, так что эта девочка не могла метить мне в Избранные.

9. Возвращение блудного брата

Сидим и ждем под дворцовыми воротами, кто б сказал, смеялся бы до колик, что сына короля-принца в родовой замок не пустят. Маря нервничает, озирается. Трусью об ее ноги, хочу успокоить. С моего исчезновения ничего не изменилось. Серые стены увитые плющом, замок утопает в зелени, всюду украшения из витого металла, издалика и не отличишь от живых ветвей деревьев.

Служебная калитка открывается со скрипом. Столько времени прошло как меня не было, а ее до сих пор не смазали. К нам выходит начальник стражи, как же его зовут? Хотберс кажется.

— Проходи, наследный принц Эдмунд готов поговорить с тобой, — говорит Хотберс, Маря и подзывает ее рукой.

Маря смотрит на меня. Вся подбирается, настораживается и направляется в сторону калитки.

— Смотри, чтоб твой кошак никого не покусал. Принцу не вздумай врать и юлить, говори что знаешь и проваливай отсюда. Если принц захочет, даст пару монет, — напутствует Хотберс Марианну.

Мы проходим в помещения замка. Ведут нас не главными коридорами, а проходами для прислуги. Я возмущенно фыркаю.

— Ты чего? — ментально спрашивает у меня Маря.

— Ничего, — нервно бурчу я.

Ей не понять меня. Я принц, это мой родовой замок, а меня закоулками провожают в кабинет отца. Я сразу понял куда мы идем. Это Маря сирота, и жила в квартире, по размерам меньше комнаты дворецкого, ей не привыкать. А я то принц.

— Я принц, а меня коридором слуг ведут, — все же капризно, пожаловался я Маря.

— Какая разница, — удивилась она.

Ну вот, я ж говорил, не поймет. Простолюдинка, одним словом.

Подойдя к кабинету отца, начальник службы безопасности постучал. Из-за двери услышал приглушенное "Войдите".

Дверь открывается и мы проходим в кабинет отца. В кабинете полумрак. Окна прикрыта плотными бордовыми шторами. Камин догорает, давая немного света, за широким столом с вкраплениями металла, и резьбой сидит мой брат Эдмунд.

А он возмужал. Будто не год прошел, а значительно больше. Раздался в плечах, заматерел, я бы сказал. Видно не просто далось ему мое исчезновение, а может еще какие-то проблемы в королевстве?

Волосы цвета стали, коротко подстрижены, а раньше носил удлиненную прическу.

Темно серые глаза внимательно нас изучают. Осматривают меня, но вот он смотрит на Марю и замирает. Кажется, он не мигает, пристально осматривает ее.

— Что вы хотели мне рассказать о Даниэле? — спрашивает Эдмунд.

Но вдруг его лицо болезненно искажается, и он начинает теревить ворот рубахи, пытаясь растегнуть его. Встает, пошатываясь, и опираясь на стол руками, начинает заваливаться на бок.

Я не понимаю, что происходит, рванул к Эдмунду, принохиваясь. Ядом не пахнет. Потом к Марю, которая не понимающе смотрит то на меня, то на упавшего Эдмунда. Она в шоке и не знает, что предпринять. На грохот в кабинет забегает Хотберс, смотрит на нас, видит лежащего на полу принца. Кричит страже, дежурящей около дверей кабинета. Бросается к принцу, но он без сознания.

— Схватить их! В темницу! Глаз не спускать, если кот попытается напасть, разрешаю убить и лекаря сюда, срочно, — прокричал он страже.

Нас схватили, вернее, схватили Марю, а я поплелся за ней, так как понимал, что сопротивляться не имеет смысла. Реально ж прибьют, и не посмотрят, что принц. Нас притащили в подземелье, Маря молчит, и хмурится. Я не слышу ее мысли, вот засранка, научилась закрываться от меня. Когда успела? Пахнет сыростью и затхлостью. Нас заталкивают в камеру, три на три метра. В углу подстилка из соломы, в другом углу ведро для естественных нужд.

Д-а-а-а-а-а, королевские условия проживания. Вот и вернулся домой, называется.

Но это все ерунда. Что случилось с Эдмундом? Я ничего уже не понимаю.

— Ты меня слышишь? — вслух обращается ко мне Маря.

Я не понимаю, почему я не слышу ее ментально. Снова озираюсь, и замечаю, что мы не в обычной камере. Все стены опутывает решетка, видимо она из какого-то магического металла, блокирующего всю магия.

О-о-о-о, это плохо! Значит нас подозревают в покушении на Эдмунда. Хоть бы с ним было все хорошо.

Я показал головой в отрицательном жесте. Нет Маря, не слышу я тебя, а так и объяснить ничего не могу. Подхожу к решетке опутывающей нашу камеру, и лапой скребу по ним. Надеюсь Маря меня поймет.

— Это из-за решетки? Она блокирует наше ментальное общение, да? — догадывается Маря.

Моя ты умничка, знал, что догадается. Маря отходит к подстилке, садится на нее, и поджимает колени к лицу, руками обнимает ноги и прячет лицо. Я подхожу к ней, трусь о колени, пытаюсь успокоить, внушить, что все будет хорошо. Она поднимает голову, по щекам катятся слезинки, я начинаю слизывать ее слезы. Маря ловит мой обеспокоенный взгляд, улыбается немного грустной и тоскливой улыбкой. Протягивает ко мне руки и прижимает меня к себе.

Чувствую, что Маря расслабилась и затихла, уснула.

Что ж, неужели так и закончится жизнь младшего принца Стального королевства....

10. Избранная

В лицо светит солнце, голова гудит, во рту сухость, правую кисть печет ожогом. Открываю глаза, я у себя в покоях, лежу на своей кровати с балдахинном, в кресле около меня сидя спит дворцовый лекарь.

Тянусь к столику, около кровати, на нем стоит кувшин с водой. Пить хочу ужасно. Тут

встрепенулся и проснулся лекарь.

— Ваше Высочество, как вы себя чувствуете? Помните, что с вами произошло? — начал задавать вопросы лекарь.

— Нормально, пить хочу. Ко мне привели девчонку подростка со снежным котом, она хотела рассказать что-то про брата. Потом мне стало плохо, почувствовал, что задыхаюсь. И все, больше ничего не помню — ответил я.

— У вас сейчас что-то болит? — продолжает допрашивать меня лекарь.

— Ну, голова гудит, и руку ужасно печет. Там ожог? — интересуюсь я.

— Нет, — удивленно отвечает лекарь. Неужели он не видел ожог?

Я тянусь к рукаву рубахи, что бы задрать его и посмотреть на место, где у меня ожог на кисти.

Лекарь подается ко мне и встает из кресла, чтобы осмотреть место ожога. Задираю рукав белой широкой рубахи и смотрю на свою правую кисть. На ней не ожог, а татуировка обвивающая кисть как браслет.

Я перевожу взгляд на лекаря, он меняется в лице, краснее, белеет, при этом кажется, что его глаза готовы вывалиться и укатиться мне под кровать.

— Что это? — непонимающе, спрашиваю у лекаря. Чья это дурная шутка? Сделать мне тату пока я был без сознания. Этот шутник еще ответит передо мной.

Вижу, что лекарь отводит взгляд, мнетя, подбирая слова. Он, что в курсе кто это сделал? Вопросительно удивленно приподнимаю бровь.

— Это брачная татуировка Избранной, — отвечает лекарь и смотрит на мою реакцию.

Я как рыба, выброшенная на берег. Открываю-закрываю рот, хлопаю глазами, но звука из себя выдавить не могу.

— Да быть такого не может, в замке нет ни одной не замужней девицы старше двадцати двух лет, — возмущаюсь я.

Я не могу в это поверить, как так.

И тут меня накрывает понимание, девочка нищенка, она не подросток. Неужели ей есть двадцать два года? Кто бы мог подумать. Что теперь делать? Где она? За мгновения столько вопросов проносится в голове. Мне надо обдумать все, но сначала надо выяснить, где эта девчонка.

— Где девочка — нищенка, которая была в моем кабинете, когда мне стало плохо? — спрашиваю у лекаря.

Он удивленно пожимает плечами, и разводит руками.

— Не знаю Ваше Высочество, когда я пришел в кабинете были только вы в беспамятстве и Хотберс, — отвечает лекарь.

— Позови Хотберса и лакея, — даю указание лекарю, жестом дав понять, что больше в нем не нуждаюсь.

Встаю, меня по-прежнему еще пошатывает, но выпитый стакан воды прибавляет сил. Одеваюсь, и привожу себя в подобающий вид. Нечего подданным видеть, что их наследный принц, будущий король, не в форме, прислуга та еще сплетники.

Тихонечко входит лакей. Склоняется в ожидании указаний.

— Принеси обед, на двоих, нет даже на троих. Побольше мяса, а и десерт обязательно десерт. Накрой в гостиной в моих покоях — даю указание лакею. Надо знакомиться со своей Избранной, а лучший способ задобрить женщину это сладости, а ее коту мяса.

Такие мысли блуждали в моей голове, когда зашел Хотберс.

— Где девушка и кот? — сразу без объяснений спрашиваю у начальника стражи.

— В темнице конечно, сегодня хотел ее допросить, после того как Ваше Высочество очнется. Вы помните, что она вам сделала? — задает вопросы Хотберс.

Вот же Мать Прородительница!!!

— Веди ее сюда, немедленно, — рычу я на Хотберса.

Вот же солдафон.

— Обращайся с ней, как с самой дорогой гостьей нашего замка, извинись за ночь, что она провела в темнице, — даю указание начальнику стражи.

— Но она там уже два дня. Столько вы были в беспамятстве, — уточняет ошарашенный Хотберс.

— Сколько? — удивляюсь я.

— Два дня, я уже думал, сам ее допросить. А то завтра прибудет король, а мне и доложить было б нечего, — объясняет Хотберс.

Все, это провал века, Избранная двое суток просидевшая в темнице. Здорово, класс, супер.

— Все, хватит болтать, веди сюда девушку и кота, — сказал я и обреченно махнул рукой.

Я вспоминал все, что знал о Избранности. К сожалению, особыми знаниями я не блистал. Избранная становилась главой рода, то есть уже она будущая королева, а я так крон-принц, максимум. Начал перебирать в памяти, чем мне может грозить, непринятие меня избранной. Брачная татуировка проявляется только у мужчины, у женщины же она появляется, только когда она принимает наследника в качестве своего мужа. Муж не может иметь фавориток, Избранная, же хоть гарем может из фаворитов занять. Что же будет, если избранная меня не примет я не знаю, были ли такие случаи в истории Пяти Королевств. Надо поискать в библиотеке. Как же не хватает моего братца, он же всю библиотеку изучил.

Точно, она же хотела мне что-то рассказать, про Даниэля. Обдумываю все, если у нее не проявилась брачная татуировка, то ничего пока не буду ей говорить. Да и вообще, никому ничего не скажу, дождусь отца, и тогда примем решение. Для начал надо с ней познакомиться, а там видно будет что предпринять.

Прохожу в гостиную, граничащую со спальней. Лакей накрывает стол на троих. Молодец. Здесь и мясо жареное на углях, пропеченные и свежие овощи, салаты, фрукты, на десерт пирожные, вино принесли и морсы. Лакей и повар молодцы. Я поблагодарил и отправил лакея, отдал распоряжение нам не мешать.

Сажусь за стол, и жду когда Хотберс приведет мою Избранную и ее котика переростка.

11. Знакомство

Двое суток, по моим ощущениям, прошло чуть больше двух суток, как мы сидим в темнице замка Стального Королевства.

За это время я извелась окончательно, от неизвестности, голода, холода. Как водится в тюрьмах комфорта мало, а в этой его прям нет вообще. Замерзла я окончательно, хоть и грел меня мой котик, но сегодня меня начало знобить. Видимо ночевка на жиденькой подстилке из соломы дала о себе знать. Кормили нас "по-королевски", за два дня принесли разок похлебку и кусок хлеба. Разделили с принцем котиком по-братски, хотя он как настоящий джентльмен, хотел отказаться, но я настояла.

Котик мой грустнел с каждым днем, а когда увидел, что меня знобит, не на шутку заволновался. Очень мешала магическая решетка в камере, мы не могли общаться

ментально. А общения очень не хватало. А еще напрягала неизвестность. Почему нас так долго держат здесь, что там с принцем? В голове миллион вопросов и ни одного ответа.

Я сидела, и обнимала своего котика, поглаживая. Успокаивая и его и себя этими не замысловатыми движениями. Принц-котик периодически заглядывал мне в лицо и пытался облизнуть щеки и лоб. Где-то в дальнем коридоре темницы мы слышали шаги, лязг металлических решеток, преграждающих выход из темницы. Переглянулись с котиком и встали, в ожидании посетителя. К нам зашел начальник стражи, который провожал нас к принцу Эдварду. Хмуро уставился на нас и молчит. Мы тоже молчим и смотрим на него.

— За мной! — скомандовал он, и открыл решетку камеры пошел впереди нас. Мы снова удивленно переглянулись с котиком, но пошли за ним. Да куда нам в принципе деваться, выбор не велик, не в темнице же оставаться, в самом деле.

Выйдя из подземелья, облегченно выдохнула. Я конечно предполагала, что со временем принц или король разберутся, что мы ничего никому плохого не сделали и нас выпустят, но камень с души упал. Раз нас выпустили и ведут без конвоя, значит все будет хорошо.

А еще меня не опускало ощущение чего — то нереального, будто в сказку попала или фильм фэнтези смотрю. Нахожусь будто во сне, когда интересно посмотреть что же будет дальше, но знаешь, что в реальности ничего с тобой плохого не случится.

Проходя по коридорам, я поняла, что ведут нас уже другим путем, да и вроде не в кабинет. Стены были украшены картинами изображавшими пейзажи этого мира, обратила внимание на картину леса с разноцветными деревьями, по которому мы добирались до замка. Очень реалистичная картина, а еще картина с водопадом, нереальной красоты, водопад переливался радугой и падал в каменную чашу, создавая природный бассейн, окруженный зеленью. Сразу же захотелось там побывать.

— Поторапливайтесь, вас Ваше Высочество ждет, — подгонял нас начальник стражи.

Я попробовала связаться с котиком: "Даниэль ты меня слышишь?" — звала я котика-принца. "Слышу, не волнуйся. Ты как?" — подал голос котик-принц. "Если честно не очень хорошо, видимо у меня температура и голова кружится ужасно"- честно призналась я. "Потерпи, нас ведут в покои брата, сейчас все ему объяснишь, я подскажу"-успокоил меня Даниэль.

Нас провели к покоям принца, открыли двери и сделали приглашающий жест, что бы мы вошли.

Я осторожно прошла внутрь, мало ли, вдруг он опять грохнется в обморок, и снова меня во всех грехах обвинят. Огляделась, просторная комната с несколькими дверями. Что за ними я естественно не знала, но предположила, что спальня, ванна или гардеробная, мне собственно без разницы.

Комната была оформлена в серо-голубых тонах, при этом в комнате присутствовали, мне казалось, все оттенки серого. Камин, около которого стоит небольшой диван и два кресла, перед диваном расположился столик на котором был накрыт обед, прикрытый крышками-колпаками, как в ресторанах, на полу мягкий ковер.

Чуть дальше в комнате стоял стол, кресло, какие-то шкафчики, о функционале которых я могу только догадываться. Наверно хозяин комнаты использует ее еще и как кабинет.

Осмотрев комнату, я уставилась на принца. В первую нашу встречу я не особо то его рассмотрела, как то обстоятельства не располагали. Правильные черты лица, выразительные глаза, как там в книгах говорят, аристократическая утонченность. Высок, широк в плечах, но довольно изящен. Одет в темные свободные брюки, белая рубаша, прям картинка из

исторической книги.

— Ясного дня, леди, — сказал принц Эдмунд, и протянул руку в приглашающем жесте к столу и креслам.

Я прошла и села в кресло, от камина исходило тепло, и до меня только дошло, насколько сильно я замерзла. Мой котик уселся около меня и прижался к ногам.

Решила пока помалкивать, так сказать разведать обстановку и вообще после такого "жаркого" приема и отсидки в темнице.

— Позвольте представиться, наследник Стального Королевства принц Эдмунд, — проговорил принц.

— А фамилия? — уточнила я. Принц удивленно выпучил глаза и уставился на меня. "Что ты несешь?" — услышала голос котика у себя в голове.

— Что, простите? — уточнил Эдмунд, по-прежнему удивленно тараща на меня глаза.

— Фамилия это как бы имя рода. Вот как, к примеру, понять про кого речь, если Эдмундов несколько? — попыталась я уточнить свой вопрос, по глазам принца я понимаю, что он не до конца понял мой вопрос. Мой котик спрятал морду в лапы, от стыда что ли.

— Я понял вас, но мы редко представляемся полным именем. Если угодно, наследник Стального Королевства входящий в признанную коалицию Пяти Королевств принц Эдмунд Ирринский, — озвучил всю родословную принц, при этом церемонно поклонился мне.

От такого поклона и представления у меня возникло желание сделать реверанс, но вовремя одернула себя. Еще чего, он меня два дня в темнице держал, а я ему тут расшаркиваться буду, обойдется.

— Давайте пообедаем, и поговорим, что привело вас в наш замок, — как то уж слишком подозрительно вежливо разговаривал принц.

Странно, то в обморок грохнулся, то в темнице держал, теперь "отобедайте", как-то это все подозрительно. Посмотрела на котика, он слышал мои мысли, но он непонимающе покачал мордой и кивнул на еду, показывая, что он как бы тоже есть хочет. Вот же обжора, а не котопринц.

Принц Эдмунд открыл крышки — колпаки с тарелок и я поняла на сколько же была голодна. Здесь и мясо, овощи, свежие, запеченные, фрукты, десерт, напитки в кувшинах. Я хотела все и сразу, но решила все же накормить сначала котопринца. Взяла тарелку и не особо беспокоясь о манерах, начала наполнять ее едой. Положила несколько кусков мяса, типа отбивных, немного запеченных овощей и поставила тарелку на пол перед котопринцем. Он поднял на меня морду и возмущено посмотрел: "А десерт?" — удивленно возмущенно прозвучал голос котика у меня в голове. "Ты это для начала съешь, обжора", — мысленно ответила я. "Я не обжора, а принц со здоровым аппетитом", — отозвался котик. "Со звериным, я бы сказала"- съехидничала я.

Котик не одобрительно посмотрел на меня, но голод взял свое и начал есть. Я тоже положила себе и мясо и овощи, и накинулась на еду, запивая напитком. Как оказалось морс из какой-то кисло-сладкой ягоды, типа нашей клюквы, очень вкусный и так хорошо подходил к еде. Обратила внимание, что принц тоже приступил к еде, конечно не с такой жадностью как мы с котиком, но видно, что голоден.

Утолив первый аппетит, Эдмунд откинулся в кресле, перед этим налив в бокал вина и взяв его в руки. Принц начал изучать вино в бокале, а у меня сложилось впечатление, что он раздумывает, о чем-то важном или подбирает слова. Но видимо мысленно приняв какое-то решение, начал разговор со мной. К слову я тоже наелась, и ела сейчас "прозапас", так

сказать впрок.

— Сначала хотел бы извиниться, за те несколько дней, что вы вынуждены были провести в темнице. Это недоразумение, примите мои искренние сожаления по данному факту. Так же я предлагаю вам быть нашей гостьей, столько, сколько вы пожелаете в качестве извинения. Сейчас я готов выслушать информацию, которую вы хотели сообщить о принце Даниэле, — сказал принц, но у меня сложилось впечатление, что он говорит не правду, или не всю правду, все таки моя "попачуйка" никуда не делась даже в этом мире.

Я посмотрела на котопринца и он одобрительно кивнул, подтверждая мое решение говорить на чистоту, а так же, то что братец то недоговаривает что-то.

— Меня зовут Марианна, я из другого мира в котором нет магии, а только технологии. Год назад ко мне попал кот, — принц Эдмунд перевел взгляд на моего снежного кота. — Да, это он, при попадании в ваш мир, он смог со мной ментально разговаривать и сказал, что его зовут принц Даниэль и он младший принц Стального королевства. Так же он привел меня к вам в замок, — при этом мой котик очень осознанно начал кивать мордой, как бы в подтверждение моих слов.

Принц Эдмунд посмотрел на нашу компанию с некоторым сомнением.

— А чем вы можете подтвердить свой рассказ? — спросил принц.

Мы с котиком переглянулись. "Могу рассказать про свое исчезновение, а или какую-нибудь тайну, которая известна только нам", предложил мой котик. Я передала слова котика принцу, пояснив, что это предложение Даниэля.

— Нет, не нужно. Просто уточните у своего кота, про шрам на правом предплечье принца Даниэля, о нем никто не знает, только мы с отцом, — решил все же проверить наши слова принц.

Посмотрела на котика, а он как то смутился и спрятал морду в лапы. "Эй ты чего?" — начала спрашивать я котика. "Скажи принцу, что я не хочу говорить"-отозвался котик. "Почему? Он же нам не верит"- удивилась я. "Потому, что стыдно"- отозвался котик. Ладно, была не была и передала слова котика принцу, он довольно рассмеялся и откинулся на спинку кресла.

— Я вам верю, настоящий принц никогда не расскажет эту историю. Но как он оказался в теле кота и что произошло? — прервал свой смех Эдмунд.

Я рассказала со слов котика, как он нашел книгу с заклинанием, совершил обряд, и все что произошло потом. Так же Даниэль попросил рассказать про нашего Федю Воронова.

Когда я закончила рассказ, Эдмунд нахмурился, встал и начал ходить из стороны в сторону по комнате. Почувствовала, что от его мельтешения голова начала кружиться еще сильнее. Меня начала накрывать слабость, и я откинулась на спинку кресла и устроилась поудобнее. Я прикрыла глаза, от еды меня разморило и клонило в сон, и я незаметно задремала.

12. Возвращение короля

Замок готовится к прибытию короля, везде снуют слуги занятые уборкой, казалось бы, и так идеально прибранных помещений.

Я сижу в своей гостиной, а в моей спальне, в моей постели спит моя Избранная, которая ни сном ни духом не знает о том, что она ею является.

Обдумывал и переваривал все, что она рассказала за обедом. Сначала не поверил, потом удивленно уставился на снежного кота, который демонстративно отвернулся, обиделся. Вот же мелкий пакостник, пропал на пять лет, а появился на пороге вместе с моей Избранной.

Я усталился на свою татуировку на руке.

М-д-а-а-а и что теперь делать? В смысле не с татуировкой, а с Избранной. И надо уточнить, девушка сказала, что брат в виде кота пробыл у нее год, а в нашем же мире он отсутствовал пять лет. Наверно время в наших мирах шло не равномерно, и получается моему братцу не пятнадцать лет, а двадцать, надо бы его просветить на этот счет.

Девушка после обеда уснула в кресле, пока я ходил по комнате и обдумывал ее слова. Много было не понятно, пророчество, какой-то темный маг Воронов. Нужно посоветоваться с королем, а он прибывает только завтра. Избранную никуда из замка отпускать нельзя, а братца и подавно. Он обиделся, видимо за двое суток темницы. Ничего ему полезно, хулигану малолетнему.

Отнес Марианну на свою кровать, укутал в одеяло. Пребывание в темнице не прошло для нее даром. Послал слугу за лекарем, а дворецкому отдал распоряжение, приготовить одежду для Мары. Не будет же она в этих обносках и дальше ходить. Братик устроился на кровати рядом с девушкой, у нее в ногах. Беспокоится за нее, чувствует, что заболела.

Раздался стук в дверь и в покои вошел лекарь.

— Ваше Высочество, вы звали? — спросил лекарь.

— Да, Бьюри, звал. Необходимо осмотреть девушку, она двое суток пробыла в моей темнице, и видимо заболела, — объяснил цель вызова лекарю.

Он был удивлен, но ничего не сказал. Вообще для любого придворного, невозмутимость и умение держать язык за зубами чудесные качества, а для лекаря в особенности.

Я проводил Бьюри в спальню и указал на свернувшуюся в калачик девушку. Мой братишка поднял морду и уставился на меня с лекарем. Узнав его, встал на лапы и спрыгнул с кровати, освобождая место для осмотра. Лекарь начал водить руками над Марей, достал артефакты и начал производить диагностику. Спустя некоторое время он собрал все, и сообщил, что закончил, и мы вышли из спальни в гостиную.

— Я пришлю к вам, Ваше Высочество, ученика, с лекарствами. У девушки лихорадка и истощение. Думаю укрепляющие и жаропонижающие зелья поставят ее на ноги в течение двух дней. Покой, обильное питье и сбалансированное питание, — дал назначения лекарь и удалился.

Вызвал к себе начальника тайной канцелярии, дал указание выяснить всю информацию о возможном пророчестве, темном маге Воронове, описав его со слов Марианны, а так же выяснить всю информацию об Избранных. На все про все дал сроку сутки. Мы и так потеряли время с моим беспамятством и пребыванием Марианны в темнице.

Распорядившись обо всем, я решил проведать Марианну. Что ни говори, а меня к ней тянуло. Пройдя в спальню натолкнулся взглядом на снежного кота, который пристально на меня смотрел.

— Ну что братишка, как она? — спросил у братокота.

Кот посмотрел на меня не читаемым взглядом и отвернулся. Думает наверно, что я издеваюсь, знаю же, что он речь понимает, общаться же только с Марей может.

— Ладно, не дуйся. Забыл сказать, что в нашем мире тебя не было 5 лет, — «обрадовал» котобратца. У кота кажется глаза сейчас вывалятся. — Да, да, братишка, не смотри на меня так. Нам ещё во многом надо разобраться, — сказал я брату, а он пригорюнился.

Я посмотрел на Марианну, а она очень симпатичная, только очень худенькая и маленькая. Это то и смутило меня, что я ее за подростка принял. Вот и вляпался, хотя может это и к добру. Мне все равно женится пора, а тут Избранная, да мне позавидуют наследники

всех королевств, наверное. Кстати, надо будет наладить с ней отношения, и через две недели, на празднике хвалы богини Проматери представить ее главам всех королевств. А через месяц организовать нашу совместную коронацию. Надеюсь тяга избранности поможет мне сблизится с Марианной.

Я присел на краешек кровати по-прежнему рассматривая спящую Марианну, убрал со щеки локон и не сдержался погладил костяшками пальцев по щеке. Наклонился и поцеловал еле ощутимым поцелуем в лоб, щеку, уголок губ. Кажется, я увлекаюсь, надо приставить к ней служанку, что бы следила за ее состоянием, так как губами почувствовал сильнейший жал исходящий от Марианны.

Поднял глаза и наткнулся взглядом на взгляд кота,
— Что? Не обижу я ее, не переживай. Скоро все объясню и тебе и ей. Рано ей еще знать всю информацию, испугается ещё, — объяснил все братишке и вышел из спальни от греха подальше. Был соблазн устроится рядом с Марианной на кровати и так и заночевать. Видимо начинает действовать притяжение, тряхнул головой, отгоняя наваждение. Еще рано, рано для всего.

Прибежал мальчишка, помощник лекаря, принёс лекарства. Дворецкий прислал служанку, дородная полная женщина, когда — то служила няней у младшего принца, вот пусть за ними обоими и присмотрит. Объяснил ей все, не вдаваясь в подробности, ей лишнее знать ни к чему. Успеют еще придворные перемыть кости своей будущей королеве.

Пошёл в кабинет и расположившись в удобном отцовском кресле, задумался. Я начал просчитывать варианты, все же я будущий король и руководствоваться чувствами и эмоциями мне не позволительно.

Что мы имеем: она моя избранная, но татуировка проявится, только когда она будет ко мне, хоть что-то испытывать, и желательно симпатию, в противном случае, не быть мне королем. В принципе есть и другой вариант, я прячу свою избранную, не важно, в темнице или в храме в горах, и на ней татуировка никогда не проявляется.

Свою же я просто прячу, и становлюсь королем. Наличие у меня избранной я скрываю, и никто из правителей не знает об этом. Какие плюсы: я становлюсь при любом раскладе королем. Минусы: я тоскую по своей избранной, но это еще пол беды, жены у меня не будет, фавориток впрочем тоже, как и детей. Так себе перспектива.

Нужно еще не забывать о не понятном предсказании, про которое ни я, ни отец понятие не имеем. Значит надо послать гонцов в горы к жрецам света, у них в храме находится оракул и только он мог дать предсказание. Следующий вопрос, почему о предсказании знает темный маг "воронов", хотя хочется назвать его просто "ворон", не спроста маг так назвался. Еще я совсем забыл про брата, какой бы он ни был милашка в виде кота, но в человека его превращать надо. Да и он к Марианне привязался не шуточно, явно не оставит ее в случае ее "ссылки".

Продолжаю думать о ситуации и понимаю, что если я выберу вариант спрятать избранную, то в случае если тайна откроется, на нас пойдут войной все остальные королевства. Потому что это государственное преступление, отвергать свою избранную. Так что этот вариант отметаю сам собой. И тут меня накрывает мысль, что вариантов то у меня и нет, как бы я не строил из себя разумного и хладнокровного правителя, но преодолеть древнюю магию и отвергнуть свою избранную я не смогу. Отправляю магического гонца жрецам, а сам сконцентрировался на насущных делах. Текущие дела никто не отменял.

Несколько раз ходил проверять Марианну, она мирно спит, в ногах котик, служанка

отчиталась, что дает лекарства по графику, но пока улучшений нет. Девушка спит и у нее по-прежнему жар. Будем надеяться, что прогнозы лекаря будут верны и она завтра к вечеру придет в себя. Снова ухожу в кабинет отдать последние распоряжения на счет Марианны. Было велено подготовить соседние покои и гардероб соответствующий статусу девушки.

Только вернулся в кабинет, как прибежал слуга с сообщением, что король вернулся. Сейчас приводит себя в порядок после дороги, и велел дожидаться его здесь для доклада. Спустя примерно час в кабинет вошел отец. За все годы отсутствия Даниэля он заметно осунулся и постарел. Я встаю и иду навстречу отцу, крепко его обнимаю.

— Отец, у меня хорошие новости, — говорю я. — Даниэль вернулся, он привел во дворец девушку, которая оказалась моей Избранной, — огорошиваю короля всеми важными новостями.

Я усаживаю его в кресло, так как от новостей он не то, что в шоке, а как бы с сердцем плохо не стало. На всякий случай посылаю за лекарем, мало ли как отец дальше воспримет информацию, что Даниэль снежный кот, которого неизвестно как вернуть в человеческое тело.

— Где он, я должен его увидеть, — порывается отец, сразу же бежать к Даниэлю. Я останавливаю его и прошу сначала все выслушать, но после того как его осмотрит лекарь, который как раз подоспел. На осмотр уходит немного времени, лекарь дает успокоительное зелье, вот же хитрый маг, сразу же притащил с собой, видимо предвидел такой ход событий. Лекарь откланивается и покидает кабинет. Я же после успокоительного зелья могу вывалить на голову бедного короля все, что узнал за последние дни. Король несколько раз подрывался и начинал метаться по кабинету, пытался меня даже перебивать, и уточнять некоторые вопросы, но я попросил дать высказаться.

Вариант, в котором я прячу Избранную, отец отменяет сразу же, и не только из-за страха войны с остальными королевствами, в случае если тайна откроется, а и потому, что я не смогу преодолеть древнее притяжение к девушке. Так же отец одобрил мои распоряжения о покоях для девушки, а так же послания магического гонца к жрецам. Нам срочно нужны разъяснения, в случае опасности для других королевств, необходимо собрать совет Пяти Королевств. Отец напоминает, что совет Пяти Королевств в любом случае необходимо собирать, после того как у Марианны проявится татуировка ее необходимо представлять остальным правителям и наследникам. Я кивнул головой, совсем забыл об этом, вот что значит королевская мудрость, мне еще учиться и учиться у отца. Отец порывался все же посмотреть на девушку, и на сына, но я уговорил его отложить смотрины. Девушке пока не лучше, а с Даниэлем лучше говорить использую его ментальную связь с Марианной, скажем так используя ее как переводчика.

Обсудив все первостепенные дела, мы с отцом разошлись по покоям, отдыхать. Я расположился в своих комнатах, в гостиной на диване, предварительно отпустив служанку, и убедившись, что с Марианной все в порядке. Братишка по-прежнему, лежал в ногах девушки, охраняя ее.

— В случае чего сразу же буди, — наставительно сказал братишке, а он в ответ будто качнул головой в знак понимания.

Вот и закончился долгий день, я улегся на неудобном узком диване и попытался заснуть, а ворох мыслей сменялся в голове. Не знаю, сколько я ворочался, но спустя пару часов мне удалось все же уснуть.

13. С добрым утром, красавица!

— Ты долго еще дрыхнуть будешь??? Вставай, вставай, вставай, — слышу голос котика и чувствую, что эта туша топчет мне спину и бока.

Ох, эта его привычка топтаться по мне, когда он был котом это было приятно, но когда животное с тебя ростом скачет по тебе, то вдыхаешь через раз.

— Отстань, дай поспать, — огрызаюсь на котика.

— Ну вот, хоть реагировать начала. А то пичкают тебя зельями, а ты и рада дрыхнуть, — донимает меня котяра.

— Даниэль, в кого ты такой наглый??? — сонно спрашиваю у кота. — Какими еще зельями? — уточняю, а сама сажусь на своем ложе и оглядываюсь.

Да кровать шикарная, мягкая и удобная, подушки и перина такие, что выбираться из них не хочется. Про постельное вообще молчу, мягкое, нежное и пахнет, то ли лавандой то ли еще чем, не понятно, но приятно и так успокаивающе.

— Ты че, вообще не помнишь ничего? — снова ворчит котик.

— Ну, помню, что нас покормил твой брат и все, — вспоминаю события прошедшего дня.

— Если в двух словах, то после ужина ты задрхла как сурок. Потом выяснилось, что ты заболела. Тебя отпаивали сутки восстанавливающими и укрепляющими зельями, и вот благодаря мне ты наконец-то проснулась, — горделиво говорит мой котик, подняв мордочку повыше.

Со стороны уморительная картина и я невольно улыбаюсь, хочу даже прижать к себе котика, потискать, но он замечает мои маневры и шарахается от меня, спрыгнув с кровати.

— Но, но, но, попрошу без рук. Я тебе не домашний котик, так что держи свои конечности при себе, — отзывается котяра в моей голове.

Я осторожно сползаю с кровати, осматриваюсь по сторонам. Однозначно шикарные покои, по размерам эта спальня была как вся моя однокомнатная квартира. Голова немного кружилась, я была одета в сорочку, такие только в фильмах видела. Глухая рубашка, с тесемками на шее до пяток, на подоле и рукавах кружева, вот и все украшения. Мда, ну у них и мода. Надо бы переодеться, во что-то человеческое, а перед этим лучше сходить в душ.

— Слушай, где бы здесь помыться? — спрашиваю у котика. — А, и чьи это хоромы?

— Покои моего брата, он тебя из гостиной сюда принес и на кровать свою уложил. Я же говорил, ты чем слушаешь? — ворчал котяра. — Пойдем в купальню отведу, — командует Даниэль и ведет меня в одну из дверей.

Не буду спорить с котом, видимо характер у него начал портиться с попаданием в этот мир, а может из-за того, что он по-прежнему в виде кота. Тяжело ему наверно. Мы прошли мимо кресла, на котором разложено было платье. Наверно для меня принесли, но рассматривать не стала, хотелось поскорее помыться.

Зайдя в купальню, я обомлела, спа-салоны нервно курят в сторонке. Помещение не уступало размерами спальне, только в ней по центру был бассейн в виде гигантской ракушки, она немного утопала в полу. Скорее это был не бассейн, а джакузи, так как котик начал показывать где что тыкать и водичка забулькала как в самом настоящем джакузи. Около входа стоял шкафчик с полотенцами, там же я нашла и халат. В укромной нише заметила унитаз, он был прикрыт ширмой, и если б я не искала его глазами, то точно б не заметила.

— Слушай, а унитаз как у нас в мире, — поражено поделилась я своими впечатлениями.

— Внешне, похоже, и да, здесь тоже есть канализация, по крайней мере во дворце. Давай я покажу тебе все и пойду, — смущенно сказал котик.

Мой котик провел краткий экскурс по купальне. Все объяснил и я выпроводив его, разделась и полезла в воду.

Боже, какой же кайф.

Я не вылезу из этой ванны, и не выгоняйте, вот пока не прекращусь в сморщенную курагу. Еще и котик мне показал все эти баночки и скляночки, я все должна попробовать, в конце концов надо пользоваться благами цивилизации, пусть и средневековой.

Это моя моральная компенсация за двое суток в темнице и за сутки под зельями. Обмазывалась я и отмывалась по кругу несколько раз. В окончании я просто устала уже намываться и вылезла из ванны-бассейна. Обсушилась и завернулась в махровый халат. Счастливая и довольная, вышла в спальню, если честно, то есть хотелось ужасно. Так что надо быстрее одеваться и идти на разграбление кухни, или где тут у них продукты хранятся.

Котик мой снова дрых на кровати. Вот же кошачья натура берет свое, только и знает что спать.

Осматриваю снова комнату, определенно мне все нравится, с удовольствием жила бы здесь. Подхожу к платью и рассматриваю его. Ничего так, но фасончик до пола мне не очень нравится, рукава три четверти, небольшой вырез на груди, но все прилично, антисекс зеленого цвета.

Но мне вроде и соблазнять тут некого, хотя Эдмунд ничего так, и смотрел на меня он странно. Но это можно понять, в шоке был принц, от всех новостей, что мы на него вывалили. В платье я с легкостью влезла, явно мой размерчик. Слава богу, нет никаких там корсетов или шнуровок, все легко и просто, пуговички на груди и до талии, вот и все застежки. Но белье, это нечто. Какие-то панталоны, благо хоть облегающие, завязывается на тесемки на талии.

Я так понимаю тесемки у них тут в тренде, то сорочка так не мудрено застегивается, теперь панталоны, а сверху не мудрствуя лукаво просто нижняя сорочка, и тоже на тесемках. Оделась во все это, на удивление быстро. Платье легкое, но подол в ногах путается, так что физкультурой в нем точно не буду заниматься. Но думаю это все дело привычки. Я любитель брюк, вот и сказывается эта любовь, в неумении ходить в длинный платьях. Сама в шоке от своих мыслей, наверно это реакция организма на стресс.

— Ну что разлегся, поднимай свою мохнатую попу и пошли осмотримся, еды раздобудем, — бужу я своего котяру.

— Я не сплю, просто ты все забываешь, что я не просто кот, а и принц вообще-то, так то могла и в купальне одеться, — ворчит принц.

Вот же точно, отношусь к нему как к домашнему животному, потом же стыдно будет.

— Прости, — расслаиваюсь я и делаю жалобные глазки. — Кушать очень хочется, — жалуюсь я.

— Вот странно, к тебе няню мою приставили в качестве помощницы — служанки. Интересно куда она пропала? — говорит мой котик.

А сам крадучись выходит из покоев и осмотревшись по сторонам, ведет меня по коридору. Я следом, лапа в ногу практически, мне хотелось осмотреться и кушать, потому я решила не дожидаться никаких служанок, а сама разведать обстановку.

Сразу было видно, что мой котик знает местность. Крались мы коридорами минут 20, при этом нам никто не попадался. Вернее когда мы слышали шаги, то котик нырлял в какие-

то ниши и нас никто не видел. Добрались мы до крыла прислуги, по запаху здесь была кухня. Но котик меня повел не в нее, а в коморку рядом. На кухне были слышны голоса, я на мгновение замерла под дверью.

— ...да я уверена, — говорил молодой женский голосок.

— Да быть такого не может, ты что-то точно напутала Хельга, — ответила ей дама, судя по голосу значительно взрослее.

— Я слышала, что лекарь давал указание своему ученику Освальду. Так что у принца Эдмунда в покоях точно Избранная, — твердил молодой голосок.

— Прекрати говорить глупости, если б принц Эдмунд нашел свою Избранную, то объявил бы об этом на все Стальное Королевство, это же такая радость. Хватит распускать сплетни и принимайся чистить овощи, — отрезала женщина постарше.

Я же не стала дальше слушать препирательства и юркнула за своим котиком в кладовку. Обдумаю подслушанный разговор позже, так сказать на сытый желудок. Мой котик не будь дураком, обгладывал окорок. И как он умудрился за пару минут половину слопать не знаю, наверно тоже не ел пока я спала.

Осуждающе на него посмотрела, но ему и дела не было до моих взглядов. В кладовке было много приготовленных блюд, которые хранились под стеклянными колпаками. Как я поняла, чтобы не портились, так как холодильников в этом мире не было, а вот магия была. Я попробовала что-то вроде пирогов с мясом, запила морсом. Добавила еще бутерброды с копченым мясом и сыром, поняла, что сыта, но решила взять с собой пару кусков пирога, уж очень он мне понравился. Тем же путем мы направились в покои, только по замку началась какая-то суета.

Мы с котиком удивленно переглянулись. С чего такие волнения, решили ускориться и уже через пару минут крадучись заходим в покои принца Эдмунда.

А там аншлаг: принц Эдмунд, король, начальник стражи, лекарь, няня служанка. Кто есть, кто мне сказал Даниэль, когда я удивленно всех рассматривала.

— И где же вы были? — начался диалог с претензии принца Эдмунда.

— Кушать ходили, — отвечаю в тон ему я и прохожу к креслам со столиком и усаживаюсь на него. Выкладываю на столик припасы захваченные из кладовки, как бы в подтверждение своих слов.

Все присутствующие приглянулись, а король уселся на против меня в кресло и внимательно осмотрел меня и Даниэля, а потом улыбнулся нам.

— И что вкусенького вы раздобыли? — спрашивает он у меня. — Она мне уже нравится, — говорит король обращаясь уже к принцу Эдмунду. Принц же в свою очередь сделал жест рукой, чтобы все расходились, и сел на диван удивленно посматривая на меня и короля. А потом провел рукой по своим пепельным волосам, взъерошил их и рассмеялся. Его смех послужил катализатором, и вот уже мы все дружно хохочем, и даже Даниэль смешно зажал морду двумя лапами.

14. Новые грани характера моей Истинной

— Она пропала! — с этими словами забежала в кабинет няня определенная в служанки к Марианне, полная добродушная женщина по имени Энни.

Мы находились в кабинете у отца, от лекаря и Энни я знал, что Марианна хорошо себя чувствует. Жар прекратился и она просто спит, так что мы просто ждали ее пробуждения.

Отец хотел познакомиться с моей будущей женой, а я....

А я наконец-то принял ситуацию, и был даже доволен. Я наконец-то принял и

смирился, и когда это произошло, в душе у меня наступил покой и умиротворение. Я четко представил, что мне нужно сделать, чтобы сблизиться с девушкой и она меня приняла. Даже другие государственные дела отошли на второй план.

— В смысле пропала? — отозвался отец, быстрее отреагировав на слова Энни, чем я.

— Я отошла к лекарю, узнать давать ли еще какие-то настойки или зелья. Лекарь сказал, что все хорошо и нужно только ждать пробуждения девочки, а заодно вкусно и сытно накормить ее. Я потом пошла на кухню и дала распоряжения на счет еды для госпожи, потом... — отец не дал досказать Энни, перебил ее.

— Сколько по времени тебя не было? — задал самый важный вопрос.

Мы должны понимать, как давно девушка пропала, могли ли ее похитители уже покинуть замок, если она сама сбежала, то где ее искать. Вопросов было много, ответов ни одного.

Вопрос смутил Энни и она краснея и пряча глаза ответила.

— Полтора — два часа, я точно не знаю. Я думала, госпожа будет еще спать, да и с ней осталось это животное. Он же никого не подпускает к ней, я не думала, что ее могут похитить, — совершенно потерялась Энни.

Я нахожусь немного в шоке, но отец быстро дает указание и через некоторое время в кабинет заходят лекарь. Он подтверждает слова Энни о том, что она к нему приходила. Следом заходит начальник стражи, который отчитывается, что ничего подозрительного в замке за последние пару часов не происходило, и его никто не покидал.

Через несколько минут мы всей компанией были в моих покоях. Следов борьбы не было, что навело меня на мысль, что Марианна могла сбежать. Вдруг что-то напугало ее, а я олух не заметил этого. Сам же просчитывал варианты как избавиться от моей Избранной. Тогда — то я и подумал, что это наказание за все мои мысли о том, что как мне избежать союза.

Начал корить себя, и чуть ли не в буквальном смысле кусать локти. И только я начал посыпать голову пеплом, как дверь в покои открывается и задом вперед осторожно в мои покои прокрадывается Марианна. Повернувшись, она смотрит на нашу честную компанию, мы смотрим на нее.

Оказывается, она кушать ходила. Выкладывает на стол куски пирога, что стащила в кладовке. У меня прорывается истерический смех, и прислуга решает поскорее скрыться. Мы втроем усаживаемся в кресла и хохочем. А отец говорит о том, что она ему нравится.

Наконец-то истерика прекращается и я уже вполне серьезно хочу пожурить девушку, все же я очень испугался.

— Почему ты пошла искать еду? Почему не дождалась пока придет служанка и не принесет тебе ужин? — задаю вполне резонный вопрос, по крайней мере мне так кажется.

— Если честно, то даже и не подумала об этом, — отвечает Марианна, а сама грозно смотрит на моего братца, а он в ответ вообще делает вид, что его нет в комнате.

Так, понятно, это Даниэль ее сподвиг на подвиги. А мне надо понять, что видимо в своем мире у нее не было прислуги, и рассчитывать на чью-то помощь она не привыкла. Тяжело мне придется с ней, как не крути.

Последние годы я не утруждал себя завоеванием или ухаживанием за девушками. Быть моей любовницей или фавориткой, чуть ли не дворцовая должность. Кроме того, что фаворитка должна ублажать меня, когда вздумается, она еще занималась многими организационными вопросами.

Например, обсуждением меню на день с поваром, прием прислуги в замок. Решала многие бытовые вопросы, в том числе и организация балов и светских мероприятий. И здесь надо отдать должное, у меня были две фаворитки, одна организовывала все бытовые и светские вопросы, а вторая была для секса.

Вот как раз должность второй, которая была для секса, была в настоящее время вакантна. Чему я был несказанно рад, так как предыдущую я выдал замуж, так как немного устал от ее капризов и истерик, а новой не обзавелся. В свете появившейся из ниоткуда Избранной, отсутствие любовницы было мне на руку, хоть от ревности был избавлен, и не надо в срочном порядке придумывать как от нее избавиться.

Смотрю на Марианну, которая рассказывает отцу как они с Даниэлем пробрались в кладовку и невольно люблюсь ею. Ей очень идет наряд, что приготовила для нее Энни, особенно зеленый цвет. А какие шикарные волосы, они волнами спускаются по ее плечам, не скрепленные ничем. Ей определенно идут распущенные волосы. Из нас получится чудесная пара, даже цвет волос практически одинаковый.

И тут мой слух выхватывает из рассказа Марианны диалог, что она подслушала на кухне. Вот же курицы! Выгоню их к проотцам, пойдут на ярмарку овощи чистить для лоточников. Настороженно переглядываюсь с отцом, и он слегка кивает мне. Да пора рассказать девочке про ее судьбу, вернее про нашу судьбу.

— Марианна, я должен объяснить то, что ты услышала. Нужно это рассказать сейчас, чтобы ты не узнала каким-то другим способом и правильно меня поняла, — начинаю издали я.

Но судя по всему, мои слова ничего хорошего не родили в душе девушки и она как то даже насторожилась.

— Я расскажу немного о нашем мире, только не перебивай и выслушай до конца, — девушка внимательно смотрит на меня и кивает, в знак того, что готова слушать. — В нашем мире существует магия, но она не у всех существ. Мы, как правители, имеем очень большой магический резерв. Женится мы должны, на девушках из знатных семей, но так же с большим магическим резервом, чтобы у нас родились магически сильные дети. Потому что наши потомки впоследствии станут правителями. Но кроме этого есть одно исключение. Мы можем встретить свои Избранную, она наша пара, которая становится супругой вне зависимости от происхождения и магического резерва, это невероятная редкость. За все время существования нашего мира таких избранных было всего пять. В каждом королевстве по одной, при этом они были не одновременно, а спустя сотни лет. Избранная усиливает правителя, и становится правительницей королевства. На время правления Избранной это самое сильнейшее королевство, но не в этом суть., а... — девушка перебивает и тем самым выдает свое нетерпение.

— Ну и для чего вы мне все это рассказываете? — спрашивает девушка, видимо о чем-то уже догадываясь.

— Ты, моя Избранная, моя пара подаренная Проматерью, — резюмирую свой рассказ. Девушка аж подпрыгивает от неожиданности.

— Это с чего вы так решили? — практически кричит она.

— Дело в том, дитя, что когда избранные встречаются, то у них на запястье появляются брачные татуировки, — уже уточняет отец.

Видимо его взволновала реакция девушки, и он хочет показать, что мы не ошиблись, внести конкретику в мой рассказ.

— Но у меня нет никаких татуировок, — кричит девушка и тычет в нас своими руками, показывая, кисти рук.

Я закатываю рукав рубашки, и мы все смотрим на витиеватый узор на моей руке.

— Но у меня-то ничего нет, — уже практически шепчет Марианна, и по щекам струятся дорожки из слез.

Она ошарашено садится на кресло, и смотрит в упор на мою руку.

— На твоей руке проявится татуировка, когда ты примешь меня как мужа, будешь чувствовать симпатию или любовь, не всегда проявляется татуировка сразу же, — уточняю я.

Мне искренне жаль Марианну, я прошел через это, когда понимал, что все вместо меня решила судьба и древняя магия. Ей же сейчас надо осознать и принять свою новую судьбу. Мне очень хочется обнять ее и пожалеть, она такая маленькая, словно ребенок забралась с ногами на кресло и сжалась в комочек. Даниэль взволновано жметесь к ее ногам и ластится, пытаюсь успокоить свою подругу.

— Мне надо подумать и побыть одной, — наконец-то отвечает Марианна.

Я согласно киваю и провожаю в покои приготовленные для нее. Возвращаюсь в свою гостиную, и сажусь в кресло, в котором пару минут назад сидела моя Избранная. Отец задумчиво смотрит в пустоту.

— Что думаешь? — спрашиваю у него.

— Думаю, что девушка мне нравится. Из нее получится хорошая королева, главное не упусти ее. А приставь-ка ты к ее покоям охрану. Меня терзают смутные сомнения, что девушка не в восторге от новостей, и захочет покинуть нас как только придет в себя, — говорит мне отец.

А ведь отец прав, как же я сразу не подумал. Всего каких-то пол — часа проклинал себя за непредусмотрительность, а вот же снова расслабился.

Отец ушел, а я дав все необходимые распоряжения оправился в спальню, за всей этой суебой наступил вечер и было время отходить ко сну. Мой взгляд упал на кровать, в которой спала Марианна. Я лег на простыни, которые совсем недавно согревали мою Избранную, касались ее обнаженного тела, до сих пор пахли ею. Так я и уснул, не раздевшись, обнимая подушку,носящую запах моей пары.

15. Анализ ситуации или планы на будущее

— Собирайся, мы уходим, — говорю своему котик, утирая слезы кулаком.

Вот не умею я красиво плакать слезы, сопли, нос и глаза красные и опухшие, короче реветь это не про меня.

— Куда? — отзывается котик.

— Как куда? Домой пойдем, — уверенно говорю, а сама уставилась на удивленную морду котика.

— Ты че, совсем ку-ку? Были б у меня руки, а не лапки, то покрутил бы у виска пальцем, — отзывается котик-принц. — Куда ты пойдешь? Ты знаешь вообще как попасть домой, знаешь заклинание? Или может у тебя проснулись магические способности??? У тебя, что, жар не до конца прошел? — возмущается мой котик и обеспокоенно заглядывает мне в лицо, потом вообще подходит и начинает лизать лицо.

— Ты чего? Терпеть не могу, когда ты так делаешь, — отпихиваю настырного котяру.

За переживаниями и безрадостными мыслями не замечаю, в какие комнаты меня определили. Что они соседние с принцем это то я заметила, а вот что обстановка не уступала его покоям, даже не заметила.

Похожая по размерам гостиная похожа на гостиную принца, да и обстановка тоже. Тоже камин с узорчатой решеткой, в котором потрескивают поленья, огонь согревает комнату. Перед камином столик, рядом диванчик и два кресла, на полу пушистый ковер. Здесь даже имеется секретер и еще какая-то мебель, название которой я не знаю, да и функционал еще не понятен. Потом все рассмотрю, настроения нет.

Меня очень расстроили слова принца, а особенно тон рассказа, этакая смесь обреченности и жалости.

— Ладно, допустим план побега "сыроват", доработаем его позже. Ты давай рассказывай, что знаешь про эту Избранную, — требую у котика пояснений, потому, что предчувствую здесь есть подводные камни.

Ну, не может все быть так радужно. И не забываем про мою "попачуйку", а она меня толкает поковыряться в данном вопросе. Чует все таки моя попа, что не все мне принц — то рассказал.

— Да я как бы не много то и знаю, — отвечает котик, а сам осматривает комнату. Большой интерес у него вызывает ужин, стоящий на столике перед камином накрытый колпаками, аналогичные тем, что мы видели в кладовке.

— Слушай, ну ты и обжора, — замечаю я.

А сама чувствую, что стресс и новость о том, что я Избранная принца надо бы "заесть". Открываю колпаки и вижу запеченное мясо, овощи, фрукты, десерт, в графине вода и морс. Да, откормить меня решили, видимо от моей стройной фигуры принц не в восторге.

— Я не обжора, у меня молодой организм, который растет и хочет кушать, — обижено отзывается котьяра, а сам с вожделением смотрит на мясо.

Я переставляю тарелку на пол и выкладываю большую часть порции мяса ему, сама же налегаю на овощи и фрукты. А еще есть же десерт, мммм, как вкусно.

— Давай ешь и рассказывай, все что знаешь, — подгоняю я котопринца, так как он вообще забыл о том, что мы разговаривали.

— На самом деле, я не интересовался особо этим вопросом. Сама понимаешь, я интересовался другой стороной магии, — отвечает Даниэль, а сам смотрит на остатки мяса.

Я укоризненно смотрю на него, но все же выкладываю остальное мясо ему в тарелку.

— В курсе я, какой ты магией интересовался, вот до сих пор в шкуре кота ходишь, — раздраженно замечаю я, так как толку от моего кота ноль.

— Я бы попросил, — обижено отзывается принц. но все же продолжает: " Короче, Избранная она магически сильнее мужа, она становится главой королевства, во время правления Избранной в королевство, скажем так, "приливается" магия. Поля дают больше урожая, и в лесах больше дичи, даже куры несут больше яиц, — отвечает принц.

— Понятно, понятно, а минусы то какие? — уточняю я.

— Да откуда я знаю, — уже котик раздражается. — Надо идти в библиотеку и искать информацию, продолжает рассуждать Даниэль.

— Вот так нас и пустят в библиотеку, — отзываюсь я.

— А мы ночью, — заговорчески жмурится принц.

— А это идея, скоро все отправятся спать и отправимся, — радуюсь я. — Заодно покажешь мне книги, где ты заклинание о призыве темной сущности нашел, — "радую" я котяру.

— А это тебе зачем? — уже настораживается котик.

— Ну, вдруг там есть про перемещение между мирами. Мне домой надо, у меня там

квартира без присмотра, — замечаю я.

А сама решаю осмотреть свои новые хоромы. Спальня практически идентичная спальне принца, комнаты прям зеркально похожи.

Такая же широченная кровать, прикроватный столик, только вот трюмо с баночками и скляночками. Я понюхала некоторые, а что, приятно пахнут. Надо будет потом спросить, что к чему, в этом мне котик точно не помощник.

Купальня так вообще один в один как у принца, только джакузи-бассейн не в форме ракушки, а просто овальный. Отличие в между моими комнатами и комнатами принца в цвете, в моих преобладают лавандовый и пудрово-розовый цвет.

— Мне показалось или комнаты принца Эдмунда очень похожи? — спрашиваю у котика.

— Еще бы они не были похожи, — удивленно замечает Даниэль. — Это комнаты будущей супруги-королевы Эдмунда, — уточняет котик, а сам зевает и моему взору открывается пасть с нешуточными такими зубками.

Я так и села на кровать от удивления. Вот нельзя сказать что принц мне не понравился, он симпатичный, обходительный, внимательны, заботливый.

Но вот есть одно большое "но", это отсутствие права выбора. Может у меня это у одной в характере, но вот если мне что-то запрещают, то я обязательно это сделаю. Если к чему то принуждают и заставляют, то обязательно сделаю наперекор. Тяга к противоречию у меня, так мне воспитатель в детском доме говорила и закрывала в карцере, естественно в воспитательных целях.

Может если б не отсутствие выбора, то я бы симпатизировала наследному принцу, а так хочется послать его в дальнее эротическое путешествие.

Вот только отучилась ругаться матом, и снова тянет на эту пагубную привычку. Ладно, осмотрели комнаты, только вот на балкон не выходила, да в гардеробную не заглядывала.

Котяра разлегся на моей кровати, и потягивался всем телом от удовольствия. Вот ему все нипочем, главное вкусно поест и сладко поспать. Осуждающе качаю головой и осматриваю гардеробную.

На удивление, здесь висели платья разных фасонов и для разного случая. От обычных, будничных, похожих на то, в котором я сейчас, до шикарных бальных, с пышными юбками и невиданной мне ранее материи, удивительно мерцающей.

Так же были полки с нижним бельем, а вот и корсеты, значить их все же носят в этом мире. Но больше меня поразили полочки с обувью, там были и сапожки и ботиночки, а еще туфельки и все такое симпатичное и миленькое. Никогда не замечала за собой тяги к обуви, видимо не попадалась мне хорошая обувь.

Налюбовавшись на обновки, я даже нашла в закромах пару брючных костюмов, ну как брючных, видимо для верховой езды костюмчики, так как в этих костюмах и брюки и юбка предусматривались. Все же я девушка и никогда такого богатства и красоты не могла себе позволить, так как можно сказать я в гардеробной стресс снимала.

Потом я обследовала балкон, вот в покоях Эдмунда я его почему-то не заметила, а оказывается он у нас один на двоих. Там располагались удобные кресла с подушками, диван, столик, даже зонт что бы голову не напекло в солнечный день.

За то время, пока я исследовала комнаты стемнело и замок погрузился в тишину и покой. С балкона я видела, как стража совершает обход, их было видно издалека, так как при себе стражники носили фонари.

Я решила, что пора осмотреться и растолкала котика. Он недовольно щурился и зевал.

— Пора, — подгоняю котика.

Я тихонько подхожу к двери в гостиную, приоткрываю и выглядываю и застываю как истукан. Рядом с моими покоем и покоем наследного принца Эдмунда стоит стража. Один из стражников поворачивает ко мне голову и пристально смотрит с вопросительным выражением лица. Тут мимо меня просовывается голова котика и увидев этакую "картину маслом" заскакивает обратно в комнату.

— Вы что-то хотели, госпожа? — спрашивает стражник.

Вот если б не форма стражников они очень смахивали бы на бандитов из 90-х, им только кожаной курки не хватает.

— Ничего, хотела пустые тарелки на кухню отнести, — выкручиваюсь я. Стражник озадачено смотрит на меня, видимо он никогда не сталкивался с "госпожами" которые тарелки до кухни таскают.

— Оставьте в комнате, утром придет служанка и уберет. Ночью перемещение по замку только с особого разрешения короля, — уточняет стражник.

— Спасибо, — мямлю я и прикрываю дверь.

Вот и сходили в библиотеку.

— Что делать будем? — спрашиваю у котяры.

— Спать! — отзывается котик, по-прежнему зевая. Направляется в сторону моей спальни. — Завтра узнаем, что это за нововведение со стражей.

А выбор то действительно не велик, вернее его вообще нет.

Я иду в гардеробную, переодеваюсь в сорочку "антисекс". Она практически близнец той, в которой я недавно проснулась и укладываюсь на кровать, под бочек своему коту.

Ладно, надо выспаться, силы мне пригодятся. С этими мыслями я и проваливаюсь в сон без сновидений.

16. Новости от жрецов

Утро началось очень энергично, я бы сказал громко. В мои покои влетел отец, к слову сказать, он никогда ранее этого не делал, все же король.

— Просыпайся, надо срочно обсудить, — кричал он, тормоша меня за плечо. Я все не хотел выходить из неги сладкого сна, в котором было так хорошо и в котором была Марианна.

— Нам объявили войну? Или замок в осаде? С чего такие крики? — узнаю у отца, так как уж очень не свойственное было для отца поведение.

— Слава Прародительнице нет, мне пришли вести от жрецов, — поясняет свое возбужденное состояние король.

— И что в них? — спрашиваю у отца.

Встаю с кровати, потягиваюсь. Отец удивленно приподнимает бровь, заметив, что я спал в одежде. Я лишь отмахиваюсь и прошу продолжать.

— А в них больше вопросов, чем ответов! — загадочно и многозначительно отвечает отец.

— Ладно, я сейчас приведу себя в порядок и мы все обсудим, — отвечаю отцу.

На водные процедуры и переодевание у меня ушло минут тридцать. В это время служанка принесла завтрак в мои покои, и мы расположились на балконе.

— Расскажи толком, — прошу я отца разъяснить его загадочный ответ.

— Жрецы просят собрать правителей на совет Пяти Королевств, так как оракулу было

откровение. О самом предсказании они в магическом письме сообщить не могут. На совете они озвучат пророчество, — рассказывает отец новости.

— Да, нам в магическом послании сообщить ничего не могут, но зато в другом мире темный маг "Воронов" его знает, молодцы — жрецы, — ухмыляюсь я.

Недолюбливаю я их, и оракула тоже, старикашка, корчит из себя не пойми что. — Ну это все вроде не противоречит нашим планам, — добавляю я.

— Да, на совете ты сможешь представить Избранную, и заявить права на председательство в совете, — замечает отец.

— Точно, председатель совета Пяти Королевств, — хлопаю себя по лбу.

— Только сынок, к этому моменту у Марианны должна проявиться брачная татуировка, — многозначительно говорит отец.

— Ну не могу же я принудить ее к интиму, — замечаю я.

— Ну, приворотное зелье никто еще не отменял, — отвечает отец.

— Отец, это подло, — пораженно уставился на отца.

— Я же не предлагаю держать ее всю жизнь на зелье, — отзывается король.

— Отец, я не буду давать ей зелье. Когда назначен совет? — спрашиваю раздосадовано.

Я поражен словами отца, но когда первые эмоции отпускают, понимаю, что он король и в первую очередь должен думать о своих подданных. Королевство, в котором правит Избранная, самое богатое, и в первую очередь богаче становятся обычные люди, даже те, что не наделены магией. А в свете последних событий, когда зон тьмы становиться больше, нам наличие Избранной очень пригодится.

— Через три недели, времени не так уж и много, так что если не хочешь прибегать к зелью, то ты должен поторопиться и влюбить в себя Марианну, — замечает отец.

— Я тебя слышал отец, — хмуро отвечаю я.

— Сын, мне тоже это все не по нраву, но я должен думать о простых людях, именно для этого мы стоим во главе королевства. Если к истечению трех недель на руке у Марианны не проявится татуировка, то я сам дам ей зелье, а от тебя нужно будет только провести с ней ночь. После ночи любви татуировка проявится, и мы сможем претендовать на главенство в совете Пяти Королевств, — заканчивает свое объяснение отец.

— А потом она меня возненавидит, — почти шепотом говорю я.

Но отец меня к этому моменту не слышит, он покидает мои покои. А я наедине со своими безрадостными мыслями. Я надеюсь, хоть немного нравлюсь Марианне, иначе отец выполнит свою угрозу и напоит бедную девочку приворотным зельем.

Оно считается вне закона в нашем королевстве, относится к запрещенной магии, но отец ни перед чем не остановится, что бы возглавить совет Пяти Королевств. А я и Марианна всего лишь будем марионетками в его руках. Мать Прародительница, неужели ему мало власти? Эх, отец, отец.

Я заканчиваю завтрак, в горло кусок не лезет после слов отца, да и настроение на нуле. Со слов отца понимаю, что моей первоочередной задачей является завоевание Марианны.

Зову слугу, даю распоряжение, хочу порадовать Марианну с утра, девушки должны любить цветы, поэтому отдаю указание, чтобы к моменту пробуждения Марианны ее комнату украсили живыми цветами.

Надеюсь, ей понравится.

17. Плохие новости

Кто это гомонит в такую рань?

Открываю глаза, никак не привыкну к этому миру. А самое важное не могу привыкнуть к тому, что по утрам уже который день меня будит не будильник.

Хоть какие-то плюсы в этом мире есть, но есть один жирный минус, нужно выходить замуж за первого встречного принца.

Это в детстве мечтаешь о принце и замужестве. Только в сказках не рассказывается о том, что после свадьбы есть жизнь и не такая уж она и счастливая, а местами и вовсе несчастная.

Уж мне то сироте этого-то не знать, так что в розовых мечтах я не витаю, и замуж за непонятого «прынца» я не хочу. Лучше старой девой останусь и заведу кошек, только надо не ошибиться, как в случает с котопринцем. Усмехнулась своим мыслям, да, подвела меня моя сердобольность под монастырь, вернее под замужество.

Смотрю на своего котика, но он поднял голову, и ушки наострил. Его кисточки на ушках, это просто нечто, а еще он водит ими из стороны в сторону, просто умора.

Улыбаюсь котику и хочу его погладить, люблю все таки этого паршивца. Протягиваю к нему руки, но он стряхивает мою руку со своей головы.

— Марианна, срочно поднимай свою попу, — мысленно командует котяра.

— А в чем дело? — уточняю я.

А самой так хочется еще поваляться. Надо будет спросить, как они узнают который час, нигде не видела часов.

— К Эдмунду пришел отец, говорит какие-то новости от жрецов. Эдмунд пошел умываться и переодеваться, так что у тебя тоже немного времени, — сообщает Даниэль.

— Поняла, поняла, — а сама подсакиваю и начинаю метаться по комнате.

— Ты чего носишься? — ошалело провожает меня взглядом котик. — Иди хоть платье одень, и умойся, а то если застукают, то хоть не в сорочке будешь, позорище, ты мое, — комментирует мои метания котик.

— Я побежала одеваться и умываться, а ты слушай в оба уха, потом все перескажешь, если я что-то пропущу.

Убегаю в гардероб, быстро хватаю простенькое платье без корсета, и несусь в купальню. Надеюсь, что моей беготни король и Эдмунд не услышат.

На все про все у меня ушло минут 20, но я все равно пропускаю начало разговора, а из того что удалось подслушать немного поняла. Но пока король не ушел из покоев Эдмунда, я сижу как мышка, чтобы мое присутствие под дверью балкона не было обнаружено. По звукам слышу, что король ушел, а потом какой-то шум.

Не поняла, Эдмунд что там комнату крушит??? Но обозначать своего присутствия не буду. Надо у Даниэля спросить, что я пропустила, так как ничего кроме как о приворотном зелье не услышала. И что они там кого-то им поить собрались, вернее собрался поить король, а Эдмунд против.

Подхожу к котяре и приобняв его за шея, начинаю тискать.

— Ты че такая радостная? — скалится мой котик.

— А что? Раньше ты любил, когда я тебя тискала, — отзываюсь я, думая, что причина его не довольства это моя любвиобильность

— Раньше я был размером с ботинок и просто отпор дать не мог, а сейчас и наподдать могу, между прочим, — напоминает принц, что он вовсе не домашний любимец.

Я отстраняюсь от котика и делаю обиженный вид.

— Что делать будем? У нас три недели, а потом тебя напоят приворотным зельем,

охмурят и отправят на совет пяти Королевств показать, как сильно ты любишь Эдмунда. А потом тебя в психушку отправят, а папуля с Эдмундом править будут, — резюмирует подслушанный нами разговор.

— Как меня? А ну-ка объясни толком, я ж не сначала подслушивала, — ошалела я от новостей.

— Ну, ты и балда. Король дал Эдмунду три недели, до совета Пяти королевств, что бы он тебя охмурил и у тебя появились брачные татуировки. А если Эдмунд не успеет, то король напоит тебя приворотным зельем, а после него последствия не предсказуемые. Большинство сходят с ума, после окончания действия зелья, возникает помешательство на объекте желаний. Короче, ничего хорошего в приворотном зелье нет, и прием его не проходит бесследно. Нам надо срочно что-то делать, — рассказывает котик о перспективах.

— Совет будет через три недели? — уточняю я.

— Да, отец сказал, что совет будет собираться по требованию жрецов. Оракул поведал какое-то предсказание, которое они смогут озвучить в присутствии всех глав королевств.

— Да, времени не так уж и много, не ожидала я такого от милого старичка, — говорю я имея ввиду короля, вот тебя и родственничек будущий.

Ну, так шиш им с маслом, а не невестка.

— Ты не знаешь моего отца, он очень властный. И поверь, сделает по своему, не факт, что у нас есть три недели. Если Эдмунд не будет справляться и отец не увидит вашего сближения, то он может и не ждать трех недель. Напоит тебя раньше зельем. Так что максимум у нас есть неделя, за это время надо разработать план побега, прошерстить библиотеку, и... — не даю закончить высказывать котика его планы на будущее, перебиваю.

— Ты пойдешь против отца? — спрашиваю котика, так как мне очень это важно знать.

Не могу доверять никому кроме котика, у меня в этом мире никого нет. Ну, у меня и в прошлом мире особо-то никого не было, но там меня хотя бы не хотели отравить, выдать замуж против воли, а потом упечь в психушку.

За нашим обсуждением мы не замечаем, как в комнату входит служанка, бывшая няня Даниэля.

— Вы уже не спите, госпожа? Доброе утро.

Мы с котиком были так увлечены разговором, что не слышали, как она вошла. Неужели она слышала наш разговор??? Нет, только не это.

Я настороженно уставилась на нее. У нее в руках были корзины с цветами, очень похожие на земную сирень, со схожим запахом. Только у этой сирени были соцветия круглые и цветочки были значительно больше, а так же цвет был насыщенно синим. Я таких никогда не видела.

— Доброе утро, — все же ответила я, надеясь по поведению Энни понять, слышала она разговор, и поняла ли о чем он был.

Я с непониманием уставилась на цветы, а Энни проследив за моим взглядом пояснила: "Это распоряжение от принца Эдмунда, чтобы я украсила вашу комнату живыми цветами к вашему пробуждению, но раз вы уже проснулись, то может укажете, куда желаете их поставить?" — поясняет служанка.

— Да поставьте здесь, я сама расставляю, — отзываюсь я, сразу предполагая, что одну корзину нужно будет унести на балкон, так как запах очень сильный. Я в спальне такого запаха не выдержу.

— Хорошо, тогда я распоряжусь на счет вашего завтрака, — и Энни легонько

поклонившись, выходит из комнаты.

Мы с котиком переглядываемся. Хорошо котика она слышать не могла, он разговаривает со мной ментально, но я то по привычке говорю все вслух.

— Отвечая на твой последний вопрос. Да я пойду против отца, потому, что прикрываясь интересами державы и простых людей, отец поступает бесчестно по отношению к тебе. Я этого терпеть не намерен. Да, у нас с отцом странные отношения, как ты уже успела заметить. Он знает, что я его сын Даниэль, но в облике снежного кота, но как видишь он не изъявляет желаний со мной проводить время. Даже не изъявляет желаний спросить как произошло то, что я оказался в виде кота в другом мире. Он меня даже не обнял, я ему безразличен. Такое холодное отношение было у него ко мне, сколько я себя помню. Он винит меня в гибели матери, — рассказывает Даниэль о хитросплетениях семейных отношений в его семье.

Мне грустно от его слов, вроде и семья у него есть, но он в ней чужой, и очень одинок.

— Ладно, не кисни котяра, как ты думаешь Энни что-нибудь слышала? — задаю я, беспокоящий меня вопрос.

— Энни очень была предана моей матери, и она единственный человек кого я мог считать родным в этом замке. Так что мне кажется если она, что-то и слышала из твоих слов, то никому не скажет, — уверяет мой котик.

После его слов я расслабилась и взяв корзину с цветами понесла их на балкон, посчитав, что одной корзины с цветами в гостиной, должно хватить. Вторая пусть благоухает на балконе, а то уж очень тяжелый запах у этих цветочков, так и угореть не долго.

Захожу спиной вперед на балкон и затаскиваю корзину с цветами следом, все же она тяжелая и довольно громосткая. Не знаю даже как Энни за один раз сразу две принесла.

— Кх, кх, — слышу у себя за спиной и от неожиданности резко поворачиваюсь. За спиной, очень близко стоит Эдмунд и внимательно за мной наблюдает, за каждым моим действием.

— Привет, — говорю я, понимаю, что вряд ли у них есть такое приветствие в мире, но я от неожиданности ляпаю первое, что в голову приходит.

— Привет? — переспрашивает Эдмунд.

— Это приветствие такое на земле, — уточняю я.

— Понятно, а что это ты такое делаешь? — спрашивает принц, заглядывая мне за спину, где осталась стоять корзина с цветами.

— Хочу поставить здесь цветы, что принесла Энни, — отвечаю я.

И только произнеся эти слова, понимаю, что эти цветы от Эдмунда и ему возможно будет не приятно, что я так бесцеремонно от них избавляюсь.

— Тебе не понравились цветы? — сразу же спрашивает принц.

— Цветы шикарные, благодарю. Только запах очень сильный, — извиняющимся тоном объясняю я.

— На будущее учту, — отвечает Эдмунд, улыбаясь в ответ.

Эдмунд очень близко от меня, смотрит в глаза, а улыбка. Встряхиваю головой, вот не был бы таким козлом, то цены б ему не было.

Осознание того, что эти все знаки внимания и ухаживания обусловлены необходимостью, очень сильно отталкивают меня от него.

— Извините, мне пора, — наконец-то прерываю зрительный контакт я.

По глазам принца вижу промелькнувшее разочарование, но он лицо держать умеет.

Вежливая улыбка на лице, и глаза без крупинки эмоций, вот лицо настоящего принца.

— Куда же вы? — спрашивает Эдмунд.

— Сейчас Энни принесет завтрак, так что мне пора, — объясняю свой побег.

— Ну, что, приятного аппетита тогда, — отвечает Эдмунд и провожает меня взглядом.

Я как черт от лада убегаю, практически заскакиваю в комнату, пробегаю в гостиную. Там уже принесли завтрак и расставили все на столике, а мой обжора облизывается, поглядывая на тарелки с едой.

— Нам надо поторапливаться, — мысленно говорю я Даниэлю.

— В чем дело? — всполошился мой котик, сразу отвлекаясь от еды.

А я смотрю на свою кисть, которая весь разговор с Эдмундом очень сильно чесалась, а на ней совсем незаметно, словно дымка появился витиеватый рисунок.

18. План побега

Побег, и чем скорее, тем лучше.

Вот не планировала я замуж. Не хочу и не буду.

— Что делать будем? — спрашиваю у котика, который по-прежнему пялится на мою руку.

— А? — наконец-то отвлекается он.

— Говорю, что делать будем? — повторяю свой вопрос я.

— Валить отсюда и чем скорее, тем лучше, — подводит итог Даниэль.

— Но как? — задаю самый важный вопрос. — Около двери стража, да я думаю, что и если мы по замку решим пройти, то будем по присмотром.

— Ну, мы же в замке, а что за замок без потайных ходов. Вот только я не все их знаю, а знаю только ход и моих старых покоев. Так что нам надо как-то туда попасть, — озвучивает план Котик.

— В библиотеку мы уже не успеваем? — вспоминаю я о планах, что мы строили с котиком ранее.

— Ну, теперь не до библиотеки, — соглашается со мной принц. — Вообще в каждом королевстве есть большая библиотека, но сама, понимаешь, нас туда никто не пустит. А самая большая библиотека есть в Академии Пяти Королевств.

— Ничего себе, у вас тут и такое есть, — удивляюсь я.

— Она открыта для посещений и не только для учеников, — рассказывает Даниэль.

— Ну, слава богу, мне только учебы не хватает во всяких там магических академиях, — с облегчением замечаю я.

— Давай выбираться в мои покои, — а там дальше разберемся. — Может поедем, а-а-а?

— А ты уверен, что в еде ничего не подмешали? — с сомнением смотрю на такую аппетитную еду, расставленную на столике, к которой мы еще не притронулись.

— Ну, они ж знают, что мы едим вместе, значит в еде не будет ничего подмешано, а я из напитков предлагаю пить воду, — советует котопринц.

А мой котик рассудительный малый. Я бы не подумала об этом всем.

— Тогда приятного аппетита, — говорю я, и раскладываю еду по тарелкам.

Вот понимаю, что еда не отравленная, но вот прежнего восторга она уже не вызывает. Теперь мясо не такое сочное, а десерт не такой уж и сладкий.

— Ты знаешь о чем я подумала, — привлекаю внимание котика, который с упоением вылизывает тарелку.

— О чем? — отвечает котик, теперь уже переключившийся на вылизывание своих лап и

мордочки.

— Нам бы провизии для побега припасти, — делюсь своими мыслями вслух.

— А вот здесь возникнут проблемы, — отзывается принц. — К кладовке нас больше не подпустят. Можно будет попросить Энни принести пирог, но позже. Сама понимаешь, никто не поверит, что такая жердь как ты, способна столько схомячить, — замечает Даниэль.

— Значит надо дождаться пирогов, приготовить вещи для побега и идти в твои покои, — пытаюсь спланировать я.

— В мои покои надо проситься после ужина. Можно сказать, что я скучаю по своей прежней жизни в человеческом виде и мы там заночуем, — подкидывает разумную идейку котик. — А сегодня вести себя как ни в чем не бывало, никто не должен заподозрить тебя в желании сбежать. Так что общества Эдмунда избегать нельзя. Мы должны усыпить их бдительность.

— Ты где этому всему нахватался? — удивленно замечаю я.

— Ну, так ты на работе все время, а у меня для саморазвития был только телевизор, — рассказывает котик, то как проходили его будни в моей мире.

Я шокировано всматриваюсь в принца, который делает самый независимый вид, и собирается разлечься перед камином.

Вроде и план побега обговорили, но все таки в нем есть "белые" пятна и я нервничаю. Сильно нервничаю.

Приходит Энни, которая предлагает мне переодеться в более подобающее моему статусу платье. Помогает сделать прическу и вызывается показать мне замок и сад.

О моем "статусе" видимо уже все знают, но я делаю вид, что не понимаю о чем речь, и переодеться категорически отказываюсь. Боюсь продемонстрировать дымчатый рисунок на руке, и быть рассекреченной.

Уверена, если Энни увидит проявляющийся рисунок на моей кисти, то сразу же побежит докладывать об этом Эдмунду или королю, а тогда жди беды. Как бы они меня под венец сразу же не потащили. Поэтому прикидываюсь наивной дурочкой, позволяю себя причесать, а сама пониже натягиваю рукава на платье.

Гулять так гулять, я согласна. Так быстрее время убью до вечера.

Даниэль не хочет с нами идти, говорит: "да, что я тут не видел" и продолжает прикидываться диванной подушкой перед камином. Мы с Энни выходим из покоев и начинаем путешествовать по замку, за нами следом пристраивается стража.

Вот не ошиблись мы в своих предположениях на счет того, что за мной будет жесткий присмотр. Но самое, что интересное, оба стражника пошли за нами, а значит котик без присмотра. От обдумываний меня отвлекает голос Эдмунда.

— Еще раз приветствую вас леди Марианна, — слышу его приветствие из-за наших спин. — Вы решили осмотреть замок?

— Да, Энни предложила показать замок и сад, — отзываюсь я.

— Я могу стать вашим провожающим? Вы не против моей компании? — спрашивает Эдмунд, глядя в мое лицо. Не знаю, что уж он там хотел найти, но я сама невозмутимость.

— Конечно не против. Я буду только рада, — вежливо отвечаю я.

Принц отпускает Энни и стражу, и мы с ним остаемся наедине. Я облегченно выдыхаю, все же присутствие стражи меня прям напрягало. Чувствовала себя под их взглядами, мягко говоря, не уютно.

Мы проходим коридорами замка, особо не останавливаемся, чтобы рассмотреть что-то, и оказываемся в саду.

Вот он то великолепен. Ухоженный газон, не знаю как за ним следят, но травинка к травинке, клумбы интересной изогнутой формы, цветы один к одному. Складывается впечатление, что все слишком идеальное, будто не настоящее.

С одной стороны это завораживает, а с другой создает эффект искусственности. В саду имеются беседки, живописно увитые вьющимися растениями. Вдалеке озеро по которому плавают птицы, чем то очень схожие с нашими Лебедями. Только цвет у них интересный, сиреневый, а на голове ярко розовые короны.

Я заинтересовалась птицами и попросила Эдмунда подойти ближе. Он не возражал, и мы подошли к озеру, присели на скамью, установленную именно для таких празднично шатающихся, как я.

— Это королевские длинношеи, — говорит Эдмунд.

Д-а-а, у нас названия покрасивее будет, а здесь все просто, шеи длинные, значит длинношеи, а королевские видимо потому что короны на голове.

— Они очень редкие животные, ценятся из-за целебного мяса, — поясняет принц.

Я удивленно смотрю на него.

— Это как? — спрашиваю я. Неужели они лебедей едят, вот же изверги. Гринписа на них нет.

— Мясо королевских длинношеев излечивает от многих болезней и продлевает молодость, в связи с чем, те чуть не были истреблены охотниками, — рассказывает Эдмунд.

Я поражена его словами, не могу поверить, что такую красоту можно убивать, ради простого продления красоты.

— Сейчас эти птицы под защитой короля, и за убийство королевского длинношея могут казнить, — продолжает рассказ принц, видя мою реакцию и заинтересованность.

— У меня в мире есть похожие птицы, в принципе с похожей судьбой, — замечаю я.

— Вы скучаете по своему миру? — интересуется принц.

— Как любой нормальный человек скучает по дому, — отзываюсь я. — Даниэль сегодня рассказывал мне про свою жизнь до перемещения в мой мир, он по ней скучает. Хотел показать свои покои, в которых жил раньше, если вы не возражаете? — закидываю удочку я.

Все же без поддержки короля или принца мы свободно разгуливать по замку не сможем, а уж тем более остаться ночевать в старых комнатах Даниэля уж тем более.

— Даниэль тоскует по своей человеческой жизни? — спрашивает Эдмунд и берет меня за руку.

Мы и так не позволительно близко сидим на скамье, а еще этот жест. Я чувствую, как запястье начинает зудеть, и это плохой знак. Я осторожно высвобождаю свою руку из захвата и складываю их по коленях. Не удержалась и прикоснулась к месту, где утром начала проявляться татуировка. Мои действия не ускользнули от взгляда Эдмунда и он заулыбался еще шире.

Вот же индюк, думает, что очаровал меня, шиш тебе, а не Избранная.

— Конечно, если Даниэль хочет, пусть покажет вам свои покои, — отвечает принц, думая, что соглашаясь со мной, он получит мое расположение.

— Пойду, обрадую Даниэля, а то он совсем сник, — радостно вскакиваю я и изображаю незамедлительное желание отправится "радовать" своего котика. — Вы же не будете

возражать, если мы останемся там с ночевкой, для Даниэля это так важно, — захлопываю я свою ловушку.

— Как вам будет угодно, я предупрежу стражу, — соглашается Эдмунд.

Я же изображая бурную радость бегу в сторону замка, поскорее доложить котика о том, что наш план потихоньку реализовывается.

— Пойдите, — окрикивает меня Эдмунд.

О нет, неужели он передумал. Я напряженно останавливаюсь и оборачиваюсь к принцу, он не спеша подходит и подставляет согнутый локоть.

— Я вас провожу к вашим покоям, а то можете заблудиться, — я облегченно выдыхаю, чем заслуживаю подозрительный и внимательный взгляд Эдмунда. — Что-то не так? — все же спрашивает принц.

— Нет, что вы, Ваше Высочество, все хорошо. Я действительно не подумала, о том, что могу заблудиться, — объясняю свою реакцию я.

— Для вас я просто Эдмунд, — отвечает принц, вроде бы поверив в мое объяснение.

— Как скажете, Эдмунд, — отзываюсь я, и беру принца под руку.

Не спеша мы проходим по саду, хотя мне хочется скакать и бежать, рассказать все Даниэлю, но не могу сейчас себя выдать, только не сейчас.

Мы доходим до двери моих покоев, около которых стоит стража, надо же, они вернулись сюда, когда их отпустил принц. Я прощаюсь с принцем, а он берет мою правую руку и нежно целует в тыльную часть кисти, от чего место татуировки начинает нестерпимо жечь. Из последних сил сдерживаюсь, чтобы не выдернуть руку и стойко выдержать эту пытку. Распрощавшись, я вхожу в свой покой, а принц так и стоит под дверью.

Захлопываю дверь, проворачиваю ключ и задираю рукав платья, вместо еле заметного дымчатого рисунка, там уже прорисовываются вензеля, только по прежнему сероватого цвета.

— Ого, — слышу я реплику котика.

— Сегодня же бежим, иначе быть беде, — с ужасом смотрю на котика, а он с пониманием кивает мне.

19. Побег

Побег, как много в этом слове.

Мы с Даниэлем вроде все обдумали и все спланировали, но все настолько зыбко, да и я не авантюристка.

Долой все сомнения, не хочу замуж, хочу домой. Даром мне не нужна татуировка, разочарование от плана короля. Все эти мысли роятся в голове, но рефлексировать не дает Даниэль. Он постоянно напоминает, что нам надо взять с собой.

Днем после обеда мы запросили пирогов к чаю, которые нам принесла Энни. Вечером после ужина мы с котиком отправляемся в его покои. При себе у меня вещи, якобы для ночевки, на самом деле в них спрятана провизия. Удобные вещи не могу с собой взять, так как это привлечет не нужное внимание и будут лишние вопросы, а мы с котиком само смирение.

Охрана нас сопровождает до дверей, а зайдя в гостиную принца я закрываю на ключ дверь. Планировка комнат типовая, гостиная из которой дверь в спальню, а уже из спальни двери в купальню, и гардеробную.

Гостиная у принца служила и игровой и классной комнатой. Имелись письменный стол с креслом, стеллажи с игрушками, там даже была деревянная лошадка. Я бы с удовольствием

их порассматривала, но времени не было. Я остановилась рассмотреть игрушки, а Даниэль не мешал мне глазеть.

— Ну, если ты налюбовалась на мои детские игрушки, то я прошу тебя взять из стола нож для бумаги и распороть снизу обивку на брюхе лошади, — я удивленно уставилась на котика.

— Зачем?

— Там у меня тайник и он нам пригодится, — я делаю все как сказал принц и нахожу в тайнике монетки. Если честно не знаю их достоинство, так как цифр на них не было, только разные рисунки. Я с непониманием смотрю на принца.

— Откуда это богатство? — задаю вполне резонный вопрос.

— Я ж не первый раз сбегал из дома и о жизни за стенами замка я имею представление, — отзывается принц, так толком и не ответив на мой вопрос.

— Ладно, есть еще, что нам нужно захватить с собой? — спрашиваю я у кота полного загадок.

— Я бы на твоём месте переоделся, в брюках как-то поудобнее, я так думаю, — многозначительно замечает Даниэль, косясь на подол юбки.

— Во что? — не понимаю я.

— Иди в гардеробную, там полно моих вещей. Здесь вообще в комнате все так же как в мой последний день в этом мире.

Я бегом прохожу в гардеробную и в самом деле там же полно вещей принца, и они мне по размеру. Быстро переодеваюсь, выбирая не сильно броские брюки из плотной ткани темно зеленого цвета, почему-то в этом мире это мой любимый цвет. Белую рубашку и камзол, так же пока я рылась в одежде нахожу, что-то вроде берета, под который прячу волосы. На ноги одеваю легкие сапожки из очень мягкой кожи.

Предстаю перед принцем, и он одобрительно закивал. Так же, в гардеробной я нахожу что-то вроде мешка, наверно он был нужен для каких то бытовых нужд, но мне пойдет. Сооружаю из него вещмешок, сгружаю в него провизию, завернутую в ткань, пару сменного белья, опять же из гардероба принца, и платье в котором пришла сюда, "на всякий случай" я девушка запасливая.

Из купальни захватываю мыло и аналог земной зубной щетки с зубным порошком, а так же полотенце. Больше ничего на ум не приходит, но принц подсказывает взять плед, так как ночи холодные, а ночевать, подозреваю, мы будем в лесу. Жалею, что нет никакой фляги, что бы взять с собой воды, но выбрать не приходится.

— Все, я готова, — сообщаю я Даниэлю, который ободрительно наблюдал за моими сборами.

— Теперь нужно около камина найти камень с неровным краем, — говорит Даниэль и указывает где этот камень мне искать.

Я не сразу, но нахожу его. Следую инструкции котопринца и передо мной с не приятным скрежетом открывается не большой лаз. Надеюсь, что стража около дверей в покои, не слышала этого скрежета, а то наш побег закончится не успев и начаться.

Прислушиваюсь, но в замке тишина. После чего, мы протискиваемся в лаз, и Даниэлю указывает, куда идти, поясняя, что спустя некоторое время лаз за нами самостоятельно закроется. Не знаю, для кого этот ход делали, но пролезть в него сможет только ребенок или подросток. Хорошо, что я худенькая, да и принц, хоть и не настоящий, но все же котик, а они, как известно везде протиснутся.

Ходом явно никто не пользуется, везде пыль и паутина. Воздух спертый и тяжелый, но спустя примерно полчаса нашего путешествия и петляния, я чувствую сквозняк по ногам, значит выход близко. Я не мешаю котика, так как боюсь, что он отвлечется и мы заблудимся. Еще минут десять пути, и мы упираемся в выход, перекрытый решеткой. Она практически полностью заросла вьющимся растением, напоминающим виноград. С трудом, но нам совместными усилиями удается приоткрыть калитку, которую явно никто не смазывает.

Вот она долгожданная свобода.

Я радостно переглядываюсь с котиком.

— И куда теперь? — спрашиваю у него.

— Не знаю, думаю по дорожному тракту нам нельзя идти. Лучше сначала скрыться в лесу, выйти к реке и вдоль реки дойти до границы Стального королевства. По дороге должны попасться пару поселений, там разживемся едой, — рассказывает свой план котик.

Я полностью ему доверяю, безоговорочно, так как полагаться мне больше не на кого.

Мы начинаем углубляться в лес, ноги вязнут в мягком мху, но я понимаю, пока нас не хватились надо подальше уйти от замка.

Котик периодически убегает вперед на разведку и возвращается обратно ко мне. Несколько раз присаживались на привал, перекусывали пирогом, но без воды было тяжело.

А еще тяжелее было передвигаться в темноте, хоть со мной и был котик, но мне было страшно. Под каждым кустиком мне чудились неизвестные существа, готовые кинуться на меня и растерзать. Временами я даже жалела, что сбежала из замка, а роль вынужденной жены не казалась такой уж и ужасной.

Лес жил своей жизнью, ему было все равно до моих страхов и собственно до меня. И вот когда забрезжил рассвет, вдали между деревьев я замечаю ленту реки. Я так хочу пить, что бросаюсь вперед и бегу к реке, котик давно уже около берега и жадно лакает живительную воду.

Не добежав до реки каких-то пары метров, я со всего размаху лечу на землю.

Успеваю только увидеть, как в мою сторону дергается котик и все, темнота.

20. Незнакомец

Пришла в себя от того, что дышать было тяжело.

Голова болит, но посмотреть, что мне давит на грудь нужно. Приоткрываю глаза, потолок дощатый из грубо сколоченных досок. Стараюсь приподнять голову и осмотреться. Вижу картину, как мой котик, мой верный охранник лежит рядом. На моей грудной клетке покоятся лапы и голова котяры, от этого мне сложно дышать. Тяжесть то нешуточная.

— Очнулась? — слышу знакомый голос сбоку. Я резко поворачиваю голову в сторону, и виски простреливает адская боль, от которой я зажмуриваюсь и болезненно кривлю лицо.

Открываю глаза, и вижу старичка, ну вот прямо из сказки выбрался. Так у нас в сказаниях изображали старичков лесников, которые помогали путникам.

Одет в рубаху грубого покроя, подпоясанную ремешком. Штаны, сапоги, довольно изношенная одежонка выглядит опрятно, но вот волосы до плеч, седые не чесаные, как и борода. — Чего красавица, не нравлюсь? — ухмыляясь подмигивает старичок, я смущенно отвожу взгляд.

— Кто вы, и как я здесь оказалась? — спрашиваю старичка, а сама удивлена, что котик спит и не шевелится. Пытаюсь толкнуть его с себя, но ни как не могу, вот же тяжеленный котяра.

— На вышей, и я все расскажу, — говорит старичок, протягивая мне глиняную кружку с

каким-то напитком, пахнущим травами, над которым вьется пар. — Не бойся девонька, пей — это укрепит тебя и голова болеть меньше будет.

Осторожно беру из рук старичка кружку, и делаю медленные глоточки. Напиток приятный с небольшой кислинкой. Чувствуются травы и как у морса клюква. Я осматриваю избушку, в которой нахожусь. Стены бревенчатые, между брёвнами мох, по станам развешаны охапки сухих трав, маленькое окно, занавешенное тканью на шнурке.

Я лежу на матрасе, выдавшем виды, на грубо сколоченных досках. Прикрыта моим же пледом. Пока я смотрела по сторонам и пила отвар, старичок приподнял моего котика и убрал его лапы и голову с меня.

Я не на шутку всполошилась. Почему Даниэль не проснулся? Что с ним сделал этот странный незнакомец? Будто прочитав мои мысли старичок поясняет.

— Парнишка уж сильно волновался за тебя, я ему дал сонный отвал, он поспит и все его напасти пройдут, — говорит незнакомец и хитро посматривает на меня.

— Парнишка? — переспрашиваю я.

— А что ж ты красавица, думала я не узнаю что это не обычный зверь, а человек в личине зверя? — спрашивает у меня старичок таким тоном, будто это все так очевидно, что мой вопрос должен казаться странным.

Решаю не заострять внимание на Даниэле и все таки узнать, куда я попала и самое главное к кому.

— Зови меня Старец, — видимо правильно истолковав мой взгляд, поясняет мужчина.

— Старец? А имени нет? — недоуменно переспрашиваю я.

— Имя было, да только я позабыл его давно, — отзывается Старец.

Что-то он темнит, этот старичок, прикидывается простаком, а сам далеко не прост.

— Нашёл я тебя без памяти на берегу реки, если б не твой котик, который выл как раненный на всю округу, так бы и не пошёл в ту сторону. Я ж подумал, что зверь в силки попал, да помочь захотел. Много здесь сейчас пакостников развелось, балуют в лесу, силки да капканы ставят. Притащили мы тебя в избушку, хорошо, что ты худая, а то б не справился. Да вот отпаиваю тебя отварами, шибко сильно ты головой ударилась. Да ещё и ногу подвернула. Побудь у меня денёк другой, а дальше и судьба твоя определиться. Захочешь, дальше отправишься, а может назад вернешься, да и мальчишка твой в себя придет. Нельзя ему больше зверем быть, иначе им и останется, — слушаю тихую речь старика, а сама понимаю что начинаю дремать. Вот же хитрец, опоил и меня, старичок — боровичок.

* * *

Как и говорил Старец, от отвара мне действительно стало легче. Голова больше не взрывалась колоколами, нога тоже практически перестала ныть. Но вот Даниэль меня беспокоил, он так и не проснулся к вечеру. А я готова была попытать Старца, на предмет, сонного отвара и продолжительности его действия.

— Да угомонись ты, — ворчал на меня Старец. Продолжая готовить очередной отвар, которым лечил мою ногу, на этот раз прикладывая примочки к больной ноге. — Поспит и как новенький будет, только тебе рядом надо быть, ты его сила.

Если честно, я ничего не понимала в словах Старца. Он вроде понятно говорил, но загадками. На мои вопросы не отвечал, разговаривал только тогда, когда сам считал нужным говорить. Так я у него пробыла почти два дня. За это время мне удалось из Старца выудить, что он был жрецом в храме богини Праматери. Как оказалось, у жрецов имен нет, потому и забыл он свое имя. Ушел он из храма потому, что было предсказание оракула, что его

предназначение не в храме.

Так же оракул поведал, что путь его будет долгим и увидит он пришествие спасительницы, которая соберет в себе силу пяти стихий. Я старалась все запомнить, что он говорил, мне казалось это очень важным и пригодится мне в будущем. Про Даниэля он сказал, что не время еще его зверю жить среди людей. Раньше была такая магия, что давала людям вторую личину, сущность, но не все смогли с ней справиться, и вторая сущность поглощала все человеческое, что было. Человек навсегда оставался в личине животного.

А у Даниэля вторая сущность добрая и рада бы отпустить человеческую, да Даниэль сам противится, так как боится быть человеком. Вот тогда-то я и поняла, насколько на самом деле были сложные отношения у него с отцом и братом, если он готов остаться навсегда снежным котом, лишь бы чувствовать себя в безопасности. Еще Старец сказал, не оставлять Даниэля одного. Именно я даю ему чувство семьи и безопасности, это очень важно.

А самое важное Старец сказал, что во мне есть магия, но что бы она проснулась, нужно время. А оно еще не пришло. Вот от этих слов я была просто в шоке. Якобы я дитя этого мира, волею судеб была заброшена в тот, в котором не знала родителей и любви.

Пару дней, а столько открытий. Старец предупредил, что завтра отправляется с раннего утра в дальнюю часть леса, за какой-то редкой травкой. Предостерег меня, чтобы я далеко от избушки не отходила. Была удивлена его напутствием, но не придавала его словам значения. А жаль....

21. Новый претендент в мужа

Проснулась я уже, когда Старец ушёл. Даже и не слышала его утренних сборов.

Заботливый старичок оставил на столе завтрак: кашу, ржаную лепешку и отвар, который с его слов укрепит меня и мою ногу. Нога, к счастью сегодня совершенно не болела, чему я была несказанно рада.

Прав был Старец, когда сказал, что через пару дней я решу уйти, но уйти я пока не могла, Даниэль был по-прежнему в какой-то дреме. Он просыпался совсем не надолго, наш лекарь давал ему отвал и он снова засыпал. Иногда мне даже удавалось его покормить.

Как раньше, в своём мире, я гладила своего котика и чувствовала, как кончики моих пальцев теплеют, и в них скапливается энергия. Старец пояснил, что так просыпается моя магия, но полностью проснётся она значительно позже, когда я напитаюсь энергией этого мира. Как произойдет эта «напитка» он естественно не пояснил, вообще бывший жрец любил говорить загадками. Я сидела и ломала голову над ребусами, что он загадал.

Умывшись и позавтракав, я вышла из избы, все-таки какое колоритное жильё. В сказках жильё Бабы Яги иногда так изображали, только не хватало частокола и черепов на нем. Двор был огорожен плетнём, и мне вроде запрещали за него выходить, но хотелось прогуляться. За время травмы я сидела все время в избе и берегла нону. Сегодня нога не болит, да и погода располагала к прогулке.

Последние дни было пасмурно, но сегодня светило солнце, пели птички, а лес сверкал буйством красок. Ещё не прошёл месяц весны, все цвета радуги были отражены на листьях. Но что самое интересное, я хотела сорвать разноцветные листья, собрать из них букет, как делала у себя в мире осенью. Но когда я сорвала первый листик, он в моих руках перестал радовать глаз фиолетовым отливом, а сменил цвет сначала на зелёный, а потом и серый, в мгновение, превращаясь в труху. Вот так магия.

Прогуливаясь, я довольно прилично отошла от избушки, и тут услышала голоса. Звук нарастал, и я поняла, что люди приближаются. В панике заметалась и потеряла драгоценное

время, что бы скрыться незамеченной. Ко мне из-за деревьев вышли мужчины в ярких одеждах, по фасону они были похожи на одежды Эдмунда.

Но вот цвет, это было что-то. Все оттенки красного, начиная от алого, заканчивая медным, даже рыже-морковный цвет присутствовал. Мужчины не ожидали меня здесь встретить и на секунду замерли, но потом сориентировались и начали брать меня в кольцо. Двое из них начали обходить меня с флангов, а тот, что стоял передо мной, пристально следил за каждым моим движением.

Он был однозначно красив, его не портила яркая одежда, которая была темнее цветом, чем у остальных мужчин. почти чёрный камзол и штаны, имели медный отлив, как и сапоги. Такой цвет одежды гармонировал с его волосами, они были удивительно медно-малинового цвета, на удивление этот цвет ему шёл. Гармонировал с чувственной красотой. Четко очерченные припухлые губы, немного островатые скулы, прямой нос, густые брови, а глаза одного цвета с волосами.

Я смотрела в них как загипнотизированная, до того момента пока он не обратился ко мне.

— Попался, воришка, — проговорил медноволосый, а с меня спало оцепенение. Я оказалась в ловушке. Трое мужчин и я одна, их главарь начал приближаться ко мне.

— Я не воришка, — отозвалась немного обиженно. Подумаешь листик, сорвала, я ж не знала, что это запрещено. Других предположений, почему меня так обозвали у меня не было.

— Ты что здесь делаешь? — спросил мужчина сбоку. Я начала озираться на них и поворачивалась то к одному, то к другому лицом, переминаясь с ноги на ногу.

— Ни-ничего, — немного заикаясь от страха ответила я. — Гуляю.

— Это Зачарованный лес, здесь так просто не гуляют, мальчишка, — рыкнул на меня третий мужчина.

Вот же черт, они меня приняли за мальчика из-за моей одежды. Я и забыла совсем.

Пока мы кружили, я не заметила как медноволосый главарь подошёл ко мне в притык, и когда я обернулась к нему, то схватил за руку и потянул на себя. В этот момент он побледнел, прижал руку к груди и смотря мне в глаза начал заваливаться на колени. При этом руку мою не разжимал, и получалось, что он тянул меня за собой. Когда мужчина готов был уже упасть, к нему ринулись двое его подручных и подхватили его. А меня довольно резко оттолкнули, от чего я отлетела на метр от них и больно плюхнулась на попу.

Все внутри меня похолодело. Где-то я уже это видела, — промелькнула мысль. Начала рассматривать запястье главаря, в подтверждении своей догадки. Я искала брачный узор Избранной, так как ситуация была похожа на реакцию Эдмунда на меня, когда у него проявилась татуировка. Подручные медноволосого пытались привести его в чувство, тормошили, расстегнули камзол и рубашку. Мужчин не приходил в себя, и они вовсе сняли с него камзол, подложив его ему под голову. Задрали рукава рубашки, изменяя пульс и не понимая, что с ним.

Да вы издеваетесь?

Это была первая моя мысль, когда я увидела тату на его запястье. Хотя тату красивое, не скрою, не такое как у Эдмунда, но узор тоже интересный.

Так, этого мне ещё не хватало, новая кандидатура в мужья нарисовалась.

Надо рвать когти отсюда, да поскорее. Именно с этой мыслью, я подскочила и рванула в сторону избушки Старца.

22. Здравствуйте, я Лекс

Я, наследник Огненного Королевства Лексионель Эрлинский. Лекс как все меня называют. Ну как все, два моих верных друга и товарища, хотя какие могут быть друзья у наследника Королевства, но все же.

Ну, так вот я лежу посреди Зачарованного леса, в котором организовал рейд, который и возглавил, по отлову каких-то браконьеров. Смотрю на небо и не понимаю, что же со мной произошло. Вот только стоял перед мальчишкой, которого мы поймали, вряд ли он браконьер. Но узнать, что он делает в заповедном лесу не мешало бы, но мы ради шутки решили его припугнуть.

Припугнули, ага, мальчишка сбежал, а я валяюсь на травке. Что же произошло?

— Лекс, ты как? — слышу голос Эвина, одного из моих друзей, который сопровождал меня в этом рейде.

— Не знаю, что произошло? — сажусь пытаюсь стряхнуть с себя оцепенение. Хватит валяться, надо приводить себя в порядок и найти мальчишку. Понять, что он сделал и как так меня вырубил. Встаю, в голове гудит, меня ведет, но терпимо. Камзол валяется на земле, рубашка расстегнута, надо одеться. Поправляю рубашку, поднимаю сюртук, собираюсь его одеть. Вижу, что Колин смотрит на меня, не отрываясь, вернее на мою руку. Я тоже заинтересовался, что же привлекло его внимание. Смотрю на кисть руки и ошеломленно замираю. На руке у меня татуировка в виде языков пламени, которые оплетают кисть моей руки.

Откуда это?

Я поднимаю взгляд и смотрю на парней, это что за ерунда такая?

— Что это? Откуда? — все же озвучиваю свой вопрос.

— Это брачная татуировка, — отзывается Эвин, он из нас троих самый умный. Я как то тяги к наукам не имел, а Эвин если б не служба при дворе, мог бы стать ученым. Вот и сейчас я уставился на него, не понимая, что за "брачная татуировка".

Верно поняв мой взгляд, Эвин дал разъяснение.

— Когда один из наследников встречает свои истинную пару, то на его руке проявляется брачная татуировка. Если пара принимает его в качестве мужа, то такая же татуировка появляется и у девушки. После вступления в брак, такая пара становится самыми сильными правителями. Королевство становится богатым и процветает, это если кратко, там много еще всего написано о таких парах. Они очень редкие, в нашем мире их было всего пять, по одной в каждом королевстве, а сейчас видимо улыбнулась удача Огненному Королевству. Только где же девушка? Здесь кроме нас и мальчишки — подростка никого не было, а что бы тату проявилось нужно, чтобы девушка была в непосредственной близости, — ошарашено закончил Эвин.

Я сел на траву и привалился спиной к стволу дерева. Сказать, что я поражен, это ничего не сказать. У меня есть Истинная. И что мне теперь с этим делать?

Ладно, для начала нужно найти ее, а где ее искать одной Матери Прародительнице известно.

— Надо найти этого мальчишку и спросить, может он был с девушкой, да только она где-то пряталась, — предлагаю я.

— Ну, у меня других вариантов нет. Не мог же этот мальчишка быть, твоей Истинной, — сказал Колин и нервно хохотнул.

Я гневно уставился на него. Он вообще думает, что несет, что бы у наследного принца парой был мужчина, это неслыханно. Да всему королевству и округе известно, какой я

ловелас, а он на такое намекает.

Увидев мой гневный взгляд, Колин выставил вперед руки, ладонями вперед, со словами: " не кипятись, я пошутил".

— Да ну тебя, с твоими шутками, — ответил я. — Куда побежал парнишка? — уже обращаюсь к Эвину.

— Да, вот сюда, — указал направление между деревьев, где скрылся подросток.

Я встал и решительно направился в указанном направлении. Надо найти парнишку и все разузнать.

* * *

Забегаю в избушку, на нарах преспокойно спит котик, как ни в чем не бывало. Я пытаюсь его растолкать, но безрезультатно. Что же делать? Меня накрывает волной паники и отчаянья. Нахожу свой мешок, закидываю в него свое барахло, все, что попадает на глаза. Но что делать с котиком, не тащить же мне его на плечах.

В это время я слышу голос с улицы.

— Хозяин! Есть тут кто? — кричат с улицы. Я не провидица, но к гадалке не ходи это те трое, у одного из которых тару на руке появилось. Только от одного женишка сбежала, на тебе, другой пожаловал.

Как же быть? И как такое вообще может быть? Я же избранная для Эдмунда, а теперь еще и для этого получается? Ничего у меня не складывается в голове.

Слышу, как голос приближается, и вот уже незванный гость барабанит в дверь. Деваться не куда, нужно к ним выходить, отсидеться не получится.

Я несмело подхожу к двери и открываю ее, на пороге стоит медноволосый с тату и в упор смотрит на меня.

— Хозяина нет, он ушел в лес за травами, — предупреждая его вопросы, говорю я.

— А ты кто? — бесцеремонно спрашивает у меня мужчина.

— Я гость в этом доме, — отвечаю я, не давая конкретики.

— Что ты делал в лесу? — подозрительно осматривая меня, спрашивает мужчина.

— Ничего, — отвечаю. Я ведь не знаю законов этого мира, и вдруг нечаянно нарушила один из них.

— Отвечай! Я наследный принц Огненного Королевства, и имею права приказать, что бы тебя высекли за нарушение правил пребывания в лесу, — гневно сверкая глазами, сказал мужчина, схватил меня за руку и потащил на улицу.

Я начинаю брыкаться, упираться, извиваться, и цепляться за дверь, но мужчина естественно сильнее меня и продолжает тащить меня по двору. Я примеряюсь и со всего размаха бью принца сначала в пах, а когда он сгибается от боли, толкаю его от себя, а сама со всех ног рванула в сторону входа в избу. Но не успеваю сделать и пару шагов, как чувствую, что меня, схватив за плечо и резко разворачивают. Я не успеваю обернуться, как чувствую обжигающий щеку хлесткий удар, от которого моя голова дергается в сторону, а с головы слетает берет. За спину падает коса, которую прятал головной убор.

— Прекратите немедленно!!! Отпусти ее, именем Стального королевства! — слышу я со стороны избушки.

Оборачиваюсь, и вижу в дверях стоит молодой парень, не подросток, но еще и не мужчина. Высокий, я ему дай бог по плечо, худой, а волосы цвета стали, и до жути похож на Эдмунда. И тут до меня доходит, это ж мой котик — Даниэль.

Все это заняло мгновение, и я вырываюсь из хватки медноволосого и бегу к Даниэлю.

Он стоит, опершись на дверь, видно, что он очень слаб. Подбежав к нему, подхватываю его под плечо. Он же так по-хозяйски обнимает меня за плечи, перемещая часть веса на меня.

Вот он какой, мой котик, кто бы мог подумать. Все, как и говорил Старец, котик вернется в человеческий вид, только ему надо еще отдыхать. Я завожу его в избу и пытаюсь уложить на настил, на котором мы спали.

Нас провожают изумленные взгляды неожиданных гостей. Они переглядываются и молча идут за нами в избу. Между прочим их никто не звал, ну да ладно. Меня рассекретили, деваться некуда, сбежать не можем, да и котику, тьфу ты, Даниэлю отдых еще нужен.

Устроив поудобнее Даниэля и прикрыв своим пледом, я даю часть еды оставленной нам Старцем. Даниэль вымученно мне улыбается, принимая еду. Я не могу им налюбоваться, они так похожи с Эдмундом, и при воспоминании о Стальном принце сердце как-то тоскливо защемило. Неужели я скучаю?

В это время медноволосый зашел в избу, а его сопровождающие остались на улице, на пороге, будто охраняя вход, стоят. Принц Огненного Королевства усаживается на лавку к столу и не отрываясь смотрит на меня.

А моя щека горит, завтра на ней будет синяк, если у Старца травками целебными не разживусь. Иначе пол лица опухнет, я то свой организм знаю.

— Прости, — говорит мужчина. А сам ловит мой взгляд, я же в ответ только сверкнула глазами и отвернулась, слишком много чести ему будет.

— Бог простит, — бурчу под нос земную поговорку. Сама злая, аж пар из ушей идёт. Одни приворотным зельем опоить пытался, другой пощечиной угостил. Да уж, женишки, что надо.

— Кто? — удивленно спрашивает медноволосый.

— Никто, что тебе надо? — откровенно грублю я, так как настроения любезничать, совершенно нет.

— Я Лекс, наследник Огненного Королевства, — говорит принц.

— Представился уже- отвечаю я принцу и показываю пальцем на щеку. Принц же потупив взгляд, смотрит себе под ноги.

— Прости, у меня появилась брачная татуировка. Я решил, что ты парень, и скрываешь мою Избранную, вот и разозлился, еще и стукнула ты меня, — оправдывался Лекс.

— И что? Всем теперь оплеухи раздавать? — продолжаю возмущаться я.

Даниэль лежит и следит за нашей перебранкой. На словах про брачную татуировку, вопросительно посмотрел на меня. Я же едва заметно кивнула, и пожалала плечами, мол, понятия не имею, как такое возможно. Котопринц же непонимающе уставился сначала на меня потом на Лекса.

Как же не хватает нашей ментальной связи. Я уже поняла, что когда Даниэль в человеческом облике, ментально общаться мы не можем.

23. Во сне и наяву

Смотрю на медноволосого, и что тебе надо спрашивается. Сидит с видом побитого щенка, жалобно поглядывает из подолба.

Злюсь. Да пошёл ты!

Единственный мой друг в этом мире, это Даниэль, который наконец-то в человека превратился, вот о нем и надо позаботится. Прикрываю его пледом, а он свернулся и так подетски положил голову мне на колени. Сижу и боюсь пошевелиться, чтобы его не разбудить.

— Кто он? — спрашивает медноволосый. Забыла как его зовут, Лекс кажется.

— Тебе какое дело? — огрызаюсь зло.

— Ты моя Избранная, я хочу знать кто этот мужчина? — уже злится Лекс.

— Я не твоя Избранная, ты ошибся. А это младший принц Стального Королевства — отвечаю и сверкаю на него глазами. Да у меня вообще взгляд такой, что искры сыпаться.

— Младший принц пропал пять лет назад, — усмехаясь, говорит Лекс.

— Ну, вот нашёлся, — не вдаюсь в подробности я. — Уходи, — прошу я.

— Не могу, ты моя Избранная, — упрямится мужчина.

Я готова взорваться, от крика меня останавливает только тот факт, что на моих коленях спит Даниэль.

— Ну и сиди тогда здесь, — отвечаю в сердцах, а сама сворачиваюсь в три погибели, но нахожу удобную позу и пытаюсь расслабиться и уснуть.

По крайней мере, глаза закрываю, но сама напрягаю слух, мало ли, после пощечины от этого «огонька» можно ждать чего угодно. Усмехаюсь прозвищу, а что «огонёк» ему подходит, так и буду звать.

Слышу тихие удаляющиеся шаги. А спустя мгновение до меня доносится звук закрывающейся двери. Голоса гомонят на улице, но я не могу ничего разобрать и потихоньку погружаюсь в дрему и засыпаю.

Снится мне поляна, с сочного цвета зелёной травой. Такой цвет у травы только весной, когда она только проснулась после зимы, и ещё солнце не опалило и не прожгло травинки. Поляна это будто искусственная, потому что идеального размера. Идеально круглую поляну, окружают темные, почти чёрные деревья, а в этих деревьях стелиться туман Он настолько плотный, что почти чёрный. На поляне же солнце бросает свои блики, и цветы тянутся своими яркими бутонами к нему.

Я в центре поляны, в каком-то белом платье, которое струится по моему телу, словно нереальное и невесомое. Смотрю перед собой, и вижу Эдмунда, который тянет руки ко мне. Вдрагиваю и пячусь назад, поворачиваюсь, чтобы убежать, но с другой стороны стоит Лекс и тоже тянет ко мне руки. Я снова шарахаюсь и поворачиваюсь в сторону, но там тоже стоит мужчина, только я его не знаю, его образ размыт, но это точно мужчина. Снова в бок и снова силуэт, и снова в сторону и снова размытые очертания мужчины. Они все тянут ко мне руки, а я мечусь из стороны в сторону, шарахаюсь, падаю на колени и кричу, что есть силы.

Резко просыпаюсь от собственного крика, и сажусь. Своим криком я бужу Даниэля и он тоже смотрит испуганно на меня.

— Что случилось? — обеспокоенно интересуется он.

— Кошмар приснился, — говорю и пытаюсь отдышаться от ужаса испытанного во сне.

В это время в избу вбегает Лекс, озирается по сторонам и угрожающе смотрит на Даниэля.

— Почему ты кричала? — грозно смотрит на моего друга, а вопрос адресует явно мне.

— Сон дурной приснился, с тобой в главной роли, — зло отвечаю и смотрю максимально недовольным взглядом.

Но Лексу все равно на мои гневные взгляды, он нервно осматривает избу, и видя, что внутри кроме нас никого нет, молча выходит и прикрывает дверь.

— Что происходит? — тихо спрашивает Даниэль.

А меня прорывает, я кидаюсь к нему на грудь и у меня начинается истерика. Не громкая с криками и стенаниями, а просто не прекращающиеся слезы, которые я физически остановить не могу.

— Тише, тише, — говорит Даниэль и поглаживает меня по голове и спине. — Тише моя хорошая, тише моя красавица, будешь плакать, лицо распухнет, — заметил Даниэль пытаюсь вывести меня из истерики и отвлечь.

— И слава богу, надеюсь больше никому не понравлюсь и меня оставят в покое, — давясь слезами произношу в грудь Дану.

— Рассказывай, что произошло и что огненному от нас надо? — шепчет мне на ухо Даниэль.

Я в красках рассказала обо всех моих приключениях, а Даниэль только с неверием покачивал головой.

— Вот это да, стань Истинной сразу для двух принцев, это невиданно, — резюмировал мой рассказ принц.

— Самое страшное, что я подозреваю, они не последние, — тихо говорю я, уже прекратив истерику и обдумав немного свой сон.

— Что ты имеешь ввиду? — опешил еще больше Дан.

Я рассказала, про свой сон, и про свои опасения, что этот сон может быть не просто так. Ведь не может быть такого совпадения, что в мире, куда меня занесло Пять Королевств, и снилось мне пять мужчин, лица двух из которых я видела.

Высказал все свои предположения, я замолчала, давая возможность принцу обдумать мои слова.

— Наверно, ты права, — тихо отвечает принц. — Что теперь делать будем?

— Надо бежать, только я не знаю как, — еще тише говорю, боясь быть услышанной.

— У меня есть план, — так же тихо отзывается принц и лукаво смотрит на меня, подмигнув.

Эх, мой котик, что бы я без тебя делала.

24. Второй побег

План моего котика был до безобразия прост. Сбежать! Осталось дело за малым, его осуществить.

— Старец нам нужен, он нам поможет, — говорит Даниэль.

— Где я тебе его возьму, он придёт вечером, наверно, — шепчу я. — Он то чем нам поможет? — с недоумением замечаю я.

— Ну не может же быть, чтобы у него не было путей отходов, и из этой избы вел только один выход, — резонно замечает принц.

— Не припомню, чтобы в избах делали пожарные выходы, — сомневаюсь я в словах Даниэля.

— Ты забыла, что ты в магическом мире, и тут это не пожарные выходы, а запасные пути отхода, — усмехаясь, говорит принц.

— Ладно, не учла я продуманность местных волшебников. Но ждать до вечера у нас просто нет возможности. Я не знаю, сколько мы тут вдвоём с тобой просидим в осаде, этом «огонек» может в любой момент явится, — замечаю я, что время поджигает.

— «Огонёк»? Это ты сейчас так наследного принца назвала??? — удивился Даниэль.

— Да, уж извините, за отсутствие почтения, но у вас тут принцев, как котов на помойке, — замечаю я.

— Я бы попросил, — обиженно отзывается Даниэль.

— Прости, прости, я не тебя имела ввиду, — вспомнил видимо, где я его подобрала. — Так что делать конкретно? — перевожу разговор на тему побега.

— Надо искать потайной лаз, он должен быть где-то спрятан, но не так, чтобы для его использования нужно было пол избы разобрать, — отвечает принц и внимательно осматривает внутреннее убранство помещения. Замечает мои вещи, в собранном виде и удивленно поднимает одну бровь, поворачивается ко мне.

— Да, я хотела сбежать, но ты был не в состоянии перемещаться, — замечаю я.

— Эх, надо было бежать, пока была возможность. Я бы сам тебя нашёл, — говорит разочаровано котик.

Я была, мягко говоря, удивлена его словам. Я то думала, что предам его, если сбегу, а он вот как философски к ситуации отнёсся.

Мы продолжаем осматривать избу, мое внимание привлекает половик на полу, который по идее должен прикрывать люк в погреб. Предлагаю его осмотреть, может оттуда ведёт потайной ход.

Мы откидываем коврик. На люке нет ни замка, ни заглушки какой-либо, и мы беспрепятственно попадаем в погребок. Спускаемся по приставной лесенке. Сначала туда спускается Даниэль, и как то странно водит руками вокруг.

— Ты чего? — удивленно спрашиваю я.

— Ничего, ход ищу, — раздраженно отмахивается от меня принц. Я беру со стола свой скарб и спускаюсь к нему в погреб.

— Тут и так места нет, ещё твоя сумка, — ворчит на меня принц.

— Слушай, не брюзжи, — огрызаюсь я. Всетики у него и в человеческом обличье характер вредный, а я-то думала, на него так кошачья натура повлияла.

В погребе реально тесно, и я решаю хоть на время вылезти и подождать наверху. Поднимаюсь по лесенке, уже наполовину высунув тело из погреба, когда слышу с улицы, разговор. Судя по тому, что мне слышно, все лучше и лучше, то обладатели голосов приближаются и вот они замерли около двери в избу.

— Лекс, я уведомил короля о хорошей новости, и через час здесь будут стражники на архахах, — говорит первый голос.

— Хорошо, мне надо поговорить с девушкой, не хотелось бы ее доставлять связанной на спине архаха. Не так должна прибывать будущая королева в свой замок, — отвечает мой «огонёк».

Я потихоньку высовываюсь из люка, беру коврик и крышку люка и прикрывая, придерживая коврик так, чтобы он лёг поверх крышки.

В погребе сразу становится темно, хоть глаз выколи.

— Ты что делаешь? — шипит на меня Даниэль.

— Сиди тихо, — шикаю на него, и он прислушивается к моим словам, замирает.

Нам обоим слышна какая-то возня около двери, потом звук открывающейся двери, а следом тишина.

Тишина была недолгой, она сменилась криками и беготней.

— Где она? Куда она могла деться? — кричит «огонек» на своего сопровождающего.

— Не знаю, я же отходил, чтобы отправить магическое послание королю, — оправдывается первый голос.

— А мы были около избы и не отходили далеко. Не может же быть, что бы они воспользовались порталом, здесь нет следов, да и не производит девушка впечатление опытного мага. Вот только этот непонятный принц, — замечает взбешённый Лекс.

Мы сидим как мышки, прижавшись, друг к другу. А сверху бегают три взволнованных

мужчины, один из которых метил мне в мужья. А я молюсь всем богам, только бы они не заметили люк в погреб. Только бы они не заметили люк в погреб.

Так прошёл час, а может и больше, внутренних часов у меня не было, но я уже успела замёрзнуть. Да в погребе было холодно и немного сыро, но самый большой минус, что сидеть было негде, так что приходилось сидеть попой на земле в центре погреба. А это, между прочим, очень вредно для молодых девушек.

Я попыталась встать и размяться, шум в избе над нами прекратился, но начался шум около избы. Оттуда раздавались странные приглушённые то ли рычания, то ли урчания.

— Даниэль, а кто такие архары? — тихо спрашиваю я.

— Магические животные, используют как средства передвижения, по воздуху, — тихо отзывается принц и как-то подозрительно вдыхает. Неужели он собирается чихнуть? Вот черт!

Апчхи!

Да так громко, мне показалось, что у меня уши заложило от этого звука. Не успела у меня промелькнуть мысль, о том, что если наверху никого нет, то возможно нас не услышали с улицы, как крышка погреба открылась. В лицо ударил яркий свет, который ослепил и глаза заслезились.

— Вот вы где, — слышу раздражённый голос «огонька» и меня как котёнка выволакивают из погреба. Даниэль с гордой осанкой сам выходит, как ни в чем не бывало.

25. Принцы, принцы

— Ну, что беглянка, добегалась? — раздраженно спрашивает «огонёк». — Неужели так замуж не хочешь? — уже с какой-то долей сожаления спрашивает Лекс.

— Не хочу, — говорю, а сама выдергиваю свою руку из его крепкого захвата.

— А ты попробуй, вдруг понравится, — проникновенным, тоном опытного ловеласа говорит «огонек».

— Со всеми пробовать, «пробовалки» не хватит, — огрызаюсь я. Это он ещё не знает про принца Эдмунда, вот «обрадуется-то», — ухмыляюсь про себя.

— А ты не со всеми, ты только со мной, — таким же заговорческим тоном говорит Лекс и уже поглаживает мою руку, разгоняя мурашки по руке.

Это он меня, что, соблазнить хочет? Так я не падкая на такие вещи. Смотрю на Даниэля, он уже кипит и сдерживается из последних сил, чтобы не наброситься на Лекса с кулаками.

— Да много вас таких желающих, которые предлагают, только с ним, а по факту, подлые и изворотливые и только свою выгоду ищут, — огрызаюсь я.

— Ну-ка объясни, — начинает злиться Лекс, наконец-то до принца дошло, что я на что-то намекаю, а не просто так воздух сотрясаю.

— Ты чего ко мне привязался? Что вы все с вашими брачными татуировками с ума то посходили? У вас тут в мире, какая-то мега ошибка, я не могу быть избранной у двух принцев, — тоже злюсь я.

Я устала бегать, хочу нормального, спокойного существования. Хочу комфорта в конце то концов. Да я не избалованная неженка, но и к таким приключениям, я не была готова. И потом, щека налилась в приличный такой синяк, а он болит и пульсирует, и это мне тоже настроения не добавляет.

— Расскажи толком, я ничего не понимаю. У каких двух принцев? — недоуменно спрашивает Лекс.

— Похожая татуировка появилась у принца Стального королевства, — после моих слов

Лекс подлетел к Даниэлю и схватил его за запястье, задрал рубашку, но не найдя ничего, проделал ту же процедуру и со вторым запястьем. Даниэль не сопротивлялся, а только ухмылялся, над паникой Лекса.

Не обнаружив тату, Лекс, с непониманием уставился на меня.

— А ты у него, что хотел найти? Я же сказала про Эдмунда, а это младший принц, Даниэль, — объясняю я отсутствие тату у Дана, которого приняли за Эдмунда. Они конечно похожи, но не близнецы.

— Лекс, у нас гости! — говорит один из его товарищей, проходя в избу.

— Кого там принесло? — недовольно отвечает Лекс.

— Старшего принца Стального Королевства Эдмунда, который пришёл за своей невестой! — говорит Стальной, важно проходя в избушку, в которой уже не развернутся, от количества набившихся туда людей. — Отпусти мою невесту! — грозно говорит мужчина.

Ну, вот помяни черта, он и появится. Только вот его и не хватало.

Как говорится все в сборе. Лекс отпускает мою руку, но при этом как-то так технично отгребаёт меня к себе за спину, а за спиной у него только нары- кровать, на которые я и плюхаюсь попой. Ко мне сразу же подскакивает Даниэль, который в прямом смысле меня загораживает.

— Брат, как ты мог? — с укором, на эмоциях, кричит Эдмунд обогатаясь к Даниэлю. — Я так и знал, что это ты ей помог сбежать.

— Это как ты мог? Совсем с ума сошёл на жажде власти? Когда ты таким стал? — отвечает Даниэль, загораживая меня, сидящую на нарах. А я уже с ногами забралась и отползла в дальний угол, чую, тут потасовкой пахнет, а мне и так сегодня по лицу прилетело, я встревать не хочу.

— Даниэль, о чем ты говоришь? — недоуменно спрашивает Эдмунд.

— О приворотном зелье! — отчеканивает мой котик.

— Что??? — взревел Лекс. — Ты хотел приворожить мою Избранную? — он звереет, прям на глазах. По ходу здесь не потасовка, а мордобой сейчас будет.

— Она моя Избранная, — ревет в ответ Эдмунд и резко дергает рукав вверх, оголяя кисть и тату, которая стала темнее, чем при нашей последней встрече.

— Да ну? — с издевкой говорит «огонек» и проделывает то же самое со своим рукавом. Показывая другую, но не менее красивую тату, кстати медно-красного цвета, и похожа на языки пламени.

Эти два остолопа уставились на руки друг друга, а потом как по команде перевели взгляд на меня.

Скажу я вам, труханула, не по-детски, когда эти два бугая ринулись ко мне. Даниэль стоял лицом к ним, и пытался перегородить им дорогу, но куда там. Они с силой оттолкнули его, и он отлетел к двери.

Я взвизгнула, когда меня стащили с нар и поставили на ноги, а каждый из принцев дернул рукав со своей стороны на моем камзоле.

Что они там хотели увидеть? Тату, так их, слава богу, нет. Не хочу ни одного из вас в мужья. Спасибо. Обменявшись взглядами, Лекс и Эдмунд снова уставились на меня, будто я кого-то прям сейчас, должна выбрать. Нет, уж, увольте. Ни одного! Мне с Даниэлем лучше, чем с этими двумя полоумными. В какой-то момент моих метаний, Эдмунд хватается рукой мой подбородок, и вглядывается в щеку, на которой, я уверена, виднеется синячище

— Кто это сделал? — остервенело ревет он.

Мне все больше страшно, они просто не могут себя контролировать. Потому, что в глазах Лекса, жидкое пламя, а глаза Эдмунда это вообще сталь и металл.

— Это ты сделал? Ты пытался заставить ее? — орет Эдмунд на Лекса. И вот уже меня отпускают и отгораживают от себя, а я ретируюсь в сторону Даниэля, и мы как два перепуганных птенца прижимаемся друг к другу.

Соперники стоят друг напротив друга, Лекс сейчас очень похож на огонь. С его кончиков пальцев сыпятся искры, вокруг него будто марево из раскалённого воздуха. Эдмунд, не менее напряжен, его готовность к бою выдаёт стойка. Ещё минута и они ринутся в бой.

Я дергаю Даниэля за одежду и киваю на открытую дверь, и начинаю пятиться в ее сторону. Мы как два партизана тихим сапом отползаем тихонечко в сторону выхода. И вот когда мы уже практически ступили на порог, наступает точка наивысшего кипения. Лекс пускает какую-то волну огня, которая обдаёт Эдмунда, а тот в свою очередь, совершив пас руками, опускает серое облако на Лекса.

Я уже не могу сдерживать свой страх и панику, выбегаю на улицу. Там на нас уставились во все глаза два друга Лекса, имён которых я так и не узнала, и начальник стражи Стального королевства.

— Что вы стоите, разнимите их, они же поубивают друг друга, — ору этим истуканам, которые сразу же после моих слов кидаются в избу. Из нее слышны грохот посуды и бьющейся мебели, ее и так было мало, а эти двое решили разворотить все в пух и прах. Я скорее осматриваясь по сторонам, бежать, пока есть возможность, надо бежать, но куда?

— Маря, скорее, сюда, — на уровне интуиции мой котик прочитал мои мысли. Потацил меня в сторону, за избу. А там к одиноко вбитому столбу были привязаны два архара. Эти животные напоминали мне лошадей, только больше, мощнее, и с крыльями. А ещё вместо привычной лошадиной морды была орлиная, грифоны какие-то, но рассмотреть как следует я не успела. Даниэль в одно движение, подбежал к ним, и схватив уздцы снял их и потянул в сторону ко мне. К нам ринулся паренёк, но увидев Даниэля замер, видимо он принял его за Эдмунда, и решил не лезть.

— Беги в избу, помоги всем, так хотя бы скажешь, что побежал на шум, и тебя не накажут, — тараторю парнишке, потому что задумку Даниэля я понимаю, и если нам удастся угнать этих животных, то паренёку достанется по первое число. Видимо поняв всю разумность моих слов, парень убегает в сторону избы.

— На лошади когда-нибудь каталась, — со смешком спрашивает Даниэль, и подводит ко мне животное, а оно больше меня в два раза и ездовым быть не спешит. — Прикоснись к нему, он почувствует твою магию и подчинится тебе.

Я делаю, что велят и архар действительно склоняет голову, а потом и встаёт на передние колени, опустив крыло с моей стороны. Даниэль в мгновение подсаживает меня, и вот я уже на архаре. Господи, как же высоко. Я вцепилась мёртвой хваткой в уздцы, и замерла как статуя, боясь, что от шевеления или даже ветерка, меня сдует со спины животного, как осенний лист с дерева.

Даниэль уже в седле, пока я изображаю статую. В двух словах объясняет мне как «рулить» архаром. После чего взмывает вверх, а моя коняшка, повторив действия собрата, машет крыльями, так же поднимая меня над землей. Между прочим, очень вовремя, так как мы видим, как из-за избы выскакивают потрепанные принцы. Ну слава богу живые. И кричат нам, размахивая руками.

Даниэль делает круг над избушкой, и направляет своего архара вдаль, мой же, как на поводке следует за ним. Я от страха просто уцепилась в шею архару, забыв про уздцы, про то, что им надо управлять. От страха даже глаза закрыла.

26. Два дебила (читать как принца), это сила

Стою и смотрю на удаляющихся в вышине архаров. Что же это происходит? У меня такое впервые, чтобы девица убегала от меня. Надо поговорить с Эдмундом и выяснить все.

Не вижу смысла их преследовать, архаров нам не догнать. Можно попробовать отследить по магическому следу, но на это нужны силы. А я их поистрепал только что, при выяснении отношений с принцем стального королевства

— Ну, что? Поговорим? — поворачиваюсь к Эдмунду.

— А есть другие варианты? — высокомерно отвечает он.

— Есть! — так же свысока реагирую я. Нечего со мной говорить, как с простолюдином, мы, между прочим, в равных условиях.

— И какие же? — отзывается Эдмунд, уже не так гонористо.

— Ты катишься туда, откуда пришёл, и оставляешь мою невесту в покое, — мрачно замечаю я.

— Ты забываешься, она моя невеста, — снова свысока говорит Эдмунд.

— Ага. Вон она, твоя невеста, хвостом архара тебе помахала, — махнул рукой в сторону удалившихся девушки с младшим принцем, и развернувшись пошёл в сторону избы.

Надо все обдумать. Если от этого, снова не получу полезной информации, то надо будет поднимать ищек. По связи избранной отследить девушку невозможно, а значит единственный вариант, это магический след архаров.

Захожу в избу, поднимаю с пола поваленный нами при потасовке табурет и сажусь на него, задумываюсь.

Не успеваю, как следует обдумать ситуацию, как входит Эдмунд. Садится на нары, на которых отдыхала девушка. Странно, я ведь даже не узнал, как ее зовут.

— Ну? — смотрю на Стального принца, его молчание меня просто бесит. Ведь он точно знает больше моего, а молчит.

— Она точно твоя Избранная? — спрашивает Эдмунд.

Его поза выдаёт его отчаяние.

Задираю рукав и даю вдоволь налюбоваться на мою татуировку, Стальной делает так же. Как такое возможно? Но получаю странное замечание.

— Тогда я вам не завидую, — говорит Эдмунд и прячет лицо в руках.

— Это почему? — резко реагирую, хотя должен напустить маску безразличия и не показывать заинтересованность от его слов. Но выдержка не самая моя сильная сторона. Все же я огненный, в нас страсть бушует вместе с пламенем.

— Потому, что если мы не найдём ее, то нашей магии конец! — поднимает лицо от рук Эдмунд и садится прямо, уставившись на меня.

— Ты что несёшь? — обозлился я на него и хочу показать силу своей магии. Протягиваю руку и хочу призвать пламя, как всегда это делал играючи, но вместо этого из пальцев вылетают «дохлые» искры. — Как? Что? — ошарашено, шепчу я и снова пытаюсь вызвать пламя и снова искры, только ещё слабее.

— А вот так, — обреченно отвечает Стальной и встаёт и выходит на улицу.

Я в шоке, выскакиваю за ним, но он не уходит далеко. Стоит и смотрит в небо, в направлении куда улетели архары.

— Но мы же только что с тобой дрались магией, — говорю, чтобы он мне кто-то объяснил как такое возможно.

— Мы дрались потому, что были рядом с Марианной. Как только она далеко, можешь забыть о родовой магии, — отвечает Эдмунд.

Значит мою Избранную зовут Марианна.

— Когда ты узнал это? Когда понял? — допытываюсь у Стального.

— Когда она сбежала, магия начала уходить из меня. Бросился на ее поиски, я сразу понял, что ей помог Даниэль. Только он мог вывести ее из замка. Тогда я пошёл по ее следу, вернее следу Даниэля. Он был в обличии снежного кота и соответственно оставлял магический след, так я нашёл вас здесь, — рассказывает Стальной.

— Но почему она сбежала? — недоумеваю я.

— Точно не знаю, как ты заметил, спросить я не успел. Но из слов брата можно предположить, что она слышала мой разговор с отцом, о том, что если она меня не примет в ближайшее время, до совета Пяти Королевств, мне придется ее опоить приворотным зельем, — рассказывает Эдмунд, и видно как каждое слово он выдавливаешь из себя.

От услышанного, я отшатнулся от Стального, да он с ума сошёл! Как он мог задумать такое по отношению к своей Избранной? По сравнению с этим, моя пощечина это так, ерунда. Хотя стоит отдать мне должное, совесть икнула и погрозила мне пальцем, когда я об этом подумал. Теперь понятно, почему она от меня шарахалась, после такого опыта общения со Стальным. Я бы тоже предпочел сбежать.

— Ее надо найти, — уверенно говорю я. — А для этого нам надо объединиться, и уже когда она будет рядом, пусть выбирает одно из нас. Согласен? — предлагаю я Эдмунду и протягиваю руку, в знак скрепления магического союза.

— Если она выберет одно из нас, второй навсегда лишится магии. Ты готов к этому? — отвечает Стальной, но не торопится протягивать руку в ответ. Он замер в ожидании моих слов.

— У нас нет выбора, — отзываюсь я. — Только действуем честно, никаких приворотных зелий и прочей мерзости, — ставлю условия.

Эдмунд молча протягивает руку, и мы скрепляем наш договор магической клятвой. Для этого нашей магии хватает.

В голове мелькает одна лишь мысль, что же мне делать, если девушка выберет не меня?

27. Нового принца ветром принесло.

Летим уже минут двадцать, и я только решаюсь открыть глаза. Боже, какая красота. Оказывается, не все деревья здесь разноцветные. Разноцветный лес выделялся пятном, а вокруг него был обычный, с привычным глазу окрасом. Зелень очень яркая. Здесь однозначно лучше с экологией, чем на земле. Мой архар поравнялся с архаром Даниэля.

— Куда мы летим? — крикнула я, а вот это была моя ошибка.

Животное испуганно метнулось сначала вверх, потом в бок. То ли архар молодой попался, то ли я такая громогласная. А может они тут к тишине привычные, но моя крылатая живность собралась падать и тут уж я не постеснялась и заорала во всю глотку.

Я только с виду маленькая и хрупкая, а орать громко я ещё в детском доме научилась. Там надо было часто постоять за себя, а с моей комплекцией, нужно было пользоваться всеми возможными способами, в том числе и испугать противника криком. В данном случае, я только все усугубила. Если до этого архар пытался выровнять полёт и поймать крыльями потом воздуха, то от воплей сам устремился вниз.

Даниэль пытался успокоить животное, прекратить панику, но ничего не удавалось, и мы катастрофически быстро приближались к земле.

Я мертвой хваткой вцепилась в шею животного, и приготовилась расплющиться в лепешку. Когда потоки тёплого воздуха подхватили меня и архара и плавно отпустили на землю, к слову, до этой самой земли оставалось всего-то пара-тройка метров.

Жива! Господи, я жива!

Я была готова кричать от счастья. Все накаталась я на диковинной живности, хватит. Благо хоть волосы светлые, а то после таких приключений быть мне седой.

Как только поток воздуха аккуратно меня приземляет, я сразу же ищу своего спасителя. Да и где мы оказались собственно?

Даниэль приземлившись, молниеносно спешивается и подлетает ко мне.

— Ты в порядке? — обеспокоенно спрашивает он.

— Оглохла и охрипла от собственных воплей, а ещё поседела, неужели все нормально, — отвечаю, а Даниэль недоуменно смотрит на мои волосы.

— Вроде, как и было, — говорит он. Ясно, шутки он не понял.

— Кто меня спас? — довольно громко говорю я, и осматриваюсь по сторонам.

— Я, — говорит паренек, выходя из-за дерева.

По виду мой ровесник. Одет марень, так же затейливо, как и все в этом мире, только в одежды белого цвета. Как-то не практично, с учетом, что мы посередине леса стоим.

— Спасибо, а ты кто? — без церемоний спрашиваю я. Так как очередного принца мне только и не хватает.

— Хьюго, — представляется паренек. А вы? — и выжидательно смотрит на нас с Даниэлем.

Даниэль внимательно смотрит на паренька и как-то весь напрягся.

— Хьюго? А как же титул? — спрашивает Дан, и тут до меня доходит, что, скорее всего они знакомы.

— А мне и так нравится, — отвечает парень, но звучит это так непосредственно и по-детски, что, судя по всему титул имеется.

Мы стоим и играем в гляделки.

Если честно после стресса, с аварийным приземлением, я устала и хочу присесть. Но так как мы стоим на поляне, то присесть не на что. Не на землю же садится.

— Ещё раз спасибо, что спас, но как ты это сделал? — спрашиваю я у парня, да и эти смотрины надо бы заканчивать.

— Он маг воздуха, а вернее принц Воздушного Королевства, — ворчит Даниэль и по-прежнему сверлит взглядом Хьюго. Они что, дрались в детстве?

— Да, Даниэль прав, — отзывается Хьюго и как-то поник при этом. — Здравствуй, не ожидал увидеть тебя живым и здоровым, — говорит Хьюго и протягивает руку Даниэлю, который прекратив его сверлить взглядом. Отвечает на рукопожатие, и в какой-то момент притягивает Хьюго к себе, и вот они уже по-дружески обнялись и похлопывают друг друга по плечу, весело смеются.

Фух, я уж испугалась, что снова мордобой между принцами будет.

Принцы дружески похлопывают друг друга по спине прошли с поляны. Я поплелась за ними, но вдруг Даниэль остановился и резко развернулся. Пошёл к архарам, шепнув что-то каждому, он отошёл ко мне, а животные в свою очередь развернувшись к нам хвостами взмыли в небо и улетели в другую сторону, вовсе не в тут, откуда мы прилетели.

— Куда это они? — удивленно спрашиваю у Даниэля.

— В огненное королевство их отправил, — поясняет принц.

— Зачем? — удивилась я.

— Что бы нас не отследили по ним, — говорит Даниэль и подходя ко мне слегка приобнимая подталкивает в том направлении, куда до этого хотел идти с нашим новым знакомым. — Идём.

Я так устала, что даже ничего не стала спрашивать. Так смиренно и пошла, а Хьюго так и смотрел заинтересованным взглядом на нас, но ничего не спросил. А я поняла, что ужасно голодная и уставшая.

Мы прошли, примерно метров пятьсот и перед нами показался водопад невиданной красоты, но что-то уж очень знакомый. Я силилась вспомнить, где я его могла видеть.

Картина. Точно, картина. В замке стального короля, на картине был этот водопад. Я ещё обратила внимание, на нее, когда нас веди по коридору к Эдмунду.

Мысль о стальном принце неприятно царапнула где-то внутри, но я отогнала от себя ее и сосредоточилась о делах насущных. Водопад был не высокий, но красивый, вода спускалась в каменную чашу. Все было довольно живописно и необычно. Перед водопадом была небольшая поляна, а дальше лес. На краю поляны стояла палатка.

— Проходите, здесь мое временное пристанище, — проговорил Хьюго и указал на палатку.

— Снова отец? — с пониманием спросил Даниэль.

— Да, — обреченно ответил наш новый знакомый.

Он метнулся в палатку и начал доставать угощения. Тут же был небольшой костёр, который я сразу не заметила. Мы подошли ближе и разместились на бревне, перед костром. Хьюго же хозяйничал и кажется не обращал на нас никакого внимания.

— А что у него с отцом? — тихо спросила у Даниэля.

— Тиран и деспот, — отвечает Дан. Тоже мне, удивил. Я тут пока других не встречала.

— Мне пару тройку дней отсидеться и можно домой возвращаться. Накажут, конечно, но ничего, посижу в башне смирения, — как то не сильно весело отзывается Хьюго и мне так стало жалко его.

— Мы познакомились, как раз когда каждый из нас сбежал из дома, здесь в лесу и встретились, — рассказывает Даниэль, а Хьюго же уже приглашает к импровизированному столу. Вернее вручает нам ложки и ставит перед нами троими котелок с какой-то похлебкой, подавая большой кусок хлеба.

А я и не собираюсь перечить. Я так устала из-за последних событий и вымоталась, что молча принимаю за еду.

Даниэль и Хьюго болтают. Вспоминают приключения из детства. Я так поняла Хьюго старше, но не намного, на каких-то пару тройку лет, но спрашивать как-то не хотелось. Меня начало клонить в сон и положив голову на плечо Даниэля, я начала посапывать.

— Пойдём, — поднял меня Даниэль, и Хьюго указал в сторону палатки, куда и улеглась. Здесь даже подушка и одеяло было. Скинув с себя сапоги я улеглась в одежде, и отрубилась. Сквозь сон почувствовала, что Даниэль, как заботливый папочка, подоткнул мне одеяло, вышел из палатки. Ну, если точнее выполз, так как не такая уж она и большая была.

28. Ну, и сколько их всего будет?

Просыпаюсь от того, что мне жарко и тесно.

Жарко потому, что лежу в палатке между двух принцев. А тесно, потому, что каждый

старался прижаться ко мне максимально теснее.

При том рука Хьюго покоилась на моей груди, а рука Даниэля на попе.

Вчера я грешным делом подумала, что палатка это мое ложе, отданное в мое полное распоряжение. Не ожидала, что ночью у меня могут, возникнуть соседи.

Я хоть и девственница, но далеко не монашка. Откуда дети берутся, прекрасно знаю, Так что, не сложно определить, что за часть тела Хьюго упирается мне в зад, благо хоть Даниэль лежал на расстоянии.

С меня хватило, что некогда мой домашний котик, который сейчас является принцем, не однократно видел как я мылась, переодевалась, спала и уж простите, даже в туалет ходила. Но слава богу никогда мне об этом не напоминал. Так что Даниэль мне как брат, а не как потенциальный мужчина, с ними у меня недобора нет, вот два наследника на хвосте сидят.

Хьюго прижимает меня ещё сильнее и в попу мне упирается утренняя реакция мужчины на женщину, а рука этого малолетнего шалуна откровенно наминает мою грудь. А моей груди по ходу нравиться, потому что она не разделяет моего праведного возмущения, она отдаёт приятными импульсами во все тело. А сосок напрягается и уже болезненно упирается в жесткую ткань одежды.

Т-а-а-а-к, ребятки. Хорошенького по немного.

И вообще, мне надо освежиться.

Реально, мне надо искупаться, и сейчас идеальное время. Принцы спят, а водопад с озером вот, под рукой.

Выползаю из палатки как червячок, медленно и потихоньку. Благо молодые организмы крепко спят, и я даже умудряюсь вытащить вслед за собой плед. Буду использовать его как полотенце. Так как нормального полотенца нет, а ждать пока высохну возможности нет. Я просто напросто превращусь в айсберг, пока сушиться буду. Потому решаю после водных процедур завернуться в плед и так погреться и дождаться пока обсохну.

Тихонько подхожу к водопаду. К чаше водоема ведёт пологий берег, и я без проблем спускаюсь. Раздеваюсь, оставляя на камне свою одежду. Ещё раз осмотрелась по сторонам и захожу в воду. Вода холодная, но терпимо. В конце-то концов, мне хочется искупаться.

Конечно, лучше бы это было сделать в тёплой воде, и я затосковала по купальне в замке Стального короля, но не будем предаваться унынию. В конце концов, холодная вода полезна для кожи. Успокаиваю себя и начинаю заплыв, так и согреюсь и для здоровья полезно, не стоять же истуканом и ждать пока околею.

Со временем привыкаю к прохладной воде. Она окутывает и ласкает кожу, непередаваемые ощущения спокойствия и умиротворения. Расслабляюсь и ложусь на воду, закрываю глаза, а тело как листик колышется на воде.

Мысли блуждают в голове, а так хотелось хоть на время отбросить от себя тревожные думы.

Не получается.

Где-то два принца, рыскают как ищейки в поисках меня. А ещё есть Федя, это который Воронов, тоже непонятно куда делся. Переместился он в этот мир или нет? Ищет ли меня? Угрожает ли моей жизни что-то? Почему я избранная для двух принцев? Мне нужно выбрать? Хочется отказаться от обоих и отправится к себе в малюсенькую сиротскую квартирку, и забыть это все. Посидеть с подругой Катей и схмячить мой любимый тортик «крем- брюле». Столько вопросов. И как обычно нет ответов. И даже тортика нет.

Что-то грустно так стало, хоть плачь. А ещё чувствую какую-то тяжесть в груди, будто тоску, по принцам, которые стояли и смотрели на удаляющуюся меня. Даже жалко их стало на секундочку.

Ладно, хватит меланхолить. Пора выбираться, сушится и одеваться, а то скоро парни проснутся.

Открываю глаза, сделав переворот в воде, начинаю размашисто грести к берегу. И вот уже берег близко, а ноги чувствуют дно, когда выхватываю глазами Хьюго. Он сидит на камне, около моих вещей, облокотившись на согнутые в коленях руки. Замираю, смотрю на него, он на меня. Не отрываясь, пристально, в глаза и будто тоска у него в них мелькнула. Станный парень. Не шарит взглядом по фигуре, которую не скрывает прозрачная, как слеза вода, а смотрит в глаза. Взглядом побитого котёнка.

— Отвернись, — отмираю и резко говорю парню. Он секунду мешкает и встаёт, поднимает плед, держа его за уголки раскрывает, сам при этом закрывает глаза и отворачивает голову в сторону.

Я выхожу из воды, приближаюсь к Хьюго. Поворачиваюсь к нему спиной, а он, чувствуя, что я подошла вплотную создаёт, будто кокон из пледа. Внутри кокона воздух закружил вокруг меня, будто я внутри фена оказалась. Высыхаю я за минуту, только волосы сырые немного, и только после этого он опускает мне на плечи плед, обнимает буквально секунду и отступает. А мне так захотелось, чтобы это волшебство продлилось.

— Ты красивая, — раздалось из-за спины.

— Рассмотрел? — язвительно говорю я.

— Прости, не сдержался, — и чувствую, что Хьюго сократил расстояние между нами. То минимальное расстояние, которое сам же ранее и создал. Теперь я чувствовала спиной его крепкую грудь, это было так приятно, и волнительно, что я встряхнула головой, отгоняя от себя наваждение.

Пока я стараюсь отогнать мысли, чувствую, что воздушник мягко берет меня за плечи, нежно поглаживает их через плед. Потом руки смещаются на шею, в таких же мягких и неспешных поглаживаниях. А я готова раствориться, такая незамысловатая и мягкая ласка привела меня в состояние тряпочки. Что это творится со мной, не понимаю, но прям борюсь с собой, чтобы не откинуться на крепкую спину и расслабиться, отдавшись на волю эмоций.

Чувствую тяжелое дыхание на своей шее, а в следующий миг нежный и невесомый поцелуй опалил кожу основания шеи. Меня словно током ударило, такие острые эмоции от поцелуй, меня очень испугали. Я вздрогнула и напряглась, а парень почувствовал мое напряжение, замер.

— Не бойся, — прошептали мне в макушку.

Я резко оборачиваюсь и смотрю на парня, он выше меня, больше чем на голову, в плечах пошире, чем мой котик, но оно и правильно, он же старше.

Отвожу взгляд от таких удивительно светлых, будто прозрачных глаз, они пугают и завораживают, и вижу, как около палатки стоит Даниэль и смотрит на нас. Хьюго провожает мой взгляд, и меняется в лице.

29. Завтрак у костра или наконец-то адекватный принц попался

Что-то неуловимо интимное и нежное было между нами и это что-то упущено. Я так и не поняла, что именно промелькнуло в глазах Хьюго, но от этого стало как то зябко и неудобно, будто ушат ледяной воды на голову вывели.

Он отворачивается, и направляется к палатке.

— Одевайся и иди завтракать, — тихо говорит из-за плеча, но при этом, не поворачивая голову.

И так мне жалко его стало, так грустно. Так надо срочно узнать, что он делает в лесу? Что папаша деспотичный это понятно, и что он сбежал из своего замка и прячется с лесу, тоже понятно. Но что конкретно случилось, почему сейчас он здесь?

Да и с Даном надо поговорить. Долго на одном месте сидеть нельзя, иначе нас найдут. А мы вообще-то в город собирались, в библиотеку, искать пути выхода из этого мира.

За этими мыслями я быстро одеваюсь и подхожу к палатке. Костёр весело горит, согревая все вокруг, и так и хочется протянуть руки и погреть их. Все же купание меня взбудрило, но и продрогла я малость, а ещё волосы сыроватые. Надо срочно сушиться, и я пытаюсь разгрести волосы, распутать. Жаль весь мой нехитрый скарб остался в избушке.

Даниэль уплетает какую-то похлёбку и только довольно мурчит, вот привык за время пребывания в шкуре кота издавать забавные зыки во время еды, а сейчас и не замечает даже.

— Давай помогу, — вдруг предлагает Хьюго, смотря, как я мучаюсь. Мне и хочется принять его помощь, и как то неловко. — Или боишься, жених заревнует? — хмуро говорит наш хозяин лагеря, окидывая нас взглядом.

Мой котик (не могу отвыкнуть, что он то уже и не кот) чуть не подавился и резко вскочив, осмотрелся по сторонам. Видимо он подумал, что нас братишка его и «огонек» нашли.

— Ты про Даниэля? — удивленно переспрашиваю я.

— Да, — удивленно отвечает Хьюго, поглядывая на Дана, и не понимая его реакцию.

— Он не жених, он друг, — отвечаю Хьюго, а сама смотрю, что Даниэлю неприятны мои слова, будто, я таким образом открестилась от него.

Хьюго предлагает жестом руки присесть на поваленное дерево, послужившее нам лавочкой. Я подчиняюсь. Встаёт мне за спину и ловко расправляет мне волосы. Откуда то взялся гребешок, которым он потихоньку расчёсывает мне колтуны, которые возникли после необычной сушки. Расчесанные и разложенные по спине волосы высыхают в одно мгновение, я даже доесть не успеваю чудесную мясную похлёбку, а Хьюго уже заплетает мне косу, ловко орудуя гребнем. То, насколько это приятно, не передать словами, я просто млею и таю.

— Ты где научился? — восхищенно спрашиваю у него, явно в перечень дисциплин для воспитания принцев такая парикмахерская наука не входит.

— Я меня была сестра, — уже немного грустно отвечает Хьюго.

— Была? С ней что-то случилось? — слова срываются с языка раньше, чем мозг успевает подумать, и я готова пнуть сама себя. Но слов сказанных, не воротишь.

— Да, несколько лет назад, отец выдал ее замуж, и она умерла в замке у мужа, — тихо и зло говорит Хьюго.

У меня мурашки по коже от его слов. Я не знаю подробностей, но мне уже страшно. Теряюсь, не знаю как поддержать и приободрить Хьюго, поэтому просто беру его руку и как-то неумело ее пожимаю. Не мастак я в сочувствии, но даже эта нехитрый жест поддержки приободрил парня, и он поднёс мою руку к губам, поцеловал ее. Не чувственно, а так по-дружески, будто тоже в приободряющем жесте.

— Если вы закончили, то давайте поговорим, — прерывает наши нежности Даниэль.

Что-то он не в духе совсем, ревнует что ли? А ведь точно, ревнует, вон, как бровки домиком нахмурил. М-да, только этого не хватает, делаю себе мысленную зарубку, что при

удобном случае, мне непременно надо поговорить с Даниэлем.

— Давайте, — садясь, нам на бревно, говорит Хьюго.

— Ты давно здесь прячешься? И долго планируешь оставаться? Нам надо уходить, иначе нас найдут, а по пути могут рассекретить и твое убежище, — говорит хмуро Даниэль.

— Ты прав, меня могут вернуть папеньке, чего мне очень не хотелось бы. Я здесь всего второй день. Предлагаю вместе отправиться в горы, там есть пещеры, где можно ночевать. Скоро начнётся неделя дождей, и боюсь эта палатка не выдержит, да и запастись нам едой не мешало бы, — рассказывает Хьюго свои планы.

— Я совсем забыл про сезон дождей, — хлопает по лбу себя Даниэль и вскочив на ноги беспокойно ходит около костра. — Ты прав на счёт пещер, нужно идти туда.

— А что за сезон дождей? — удивленно встречаю я.

— А ты не знаешь? — недоумевает Хьюго. — Завтра, а может и сегодня начнётся дождь, который продлится неделю и после этого официально начинается лето. Считается что все живое обновляется и умывается этим дождём, и начинается новый круг жизни, — разъясняет Хьюго, по-прежнему немного удивленно на меня смотря.

— Магический след доведёт брата до этого места, а дождь смоем наш запах, и ищейки нас не учуют, — размышляет Даниэль. — Это просто идеально, надо скорее собираться.

30. Путешествие в горы или задушевная беседа

Собираемся мы очень быстро, как на пожар. Я сначала не могла понять, почему, а потом в какой-то момент меня накрыла паника. Вот как бывает при панических атаках, щемит в груди, частое поверхностное дыхание, и страшно, до жути страшно. У меня никогда такого не было, ни разу в жизни. Читала, слышала, но не испытывала никогда. Думала это бзики богатых, кому делать нечего и они себе болячки и причуды выдумывают.

Хьюго сразу после нашего разговора ушёл в лес, а Даниэль шустро- шустро собрал палатку, вещи, пледы и всю остальную утварь. Заметив мое состояние Даниэль перестал хмуриться.

— Тебе страшно? — спросил мой котик, очевидные вещи. Я судорожно закивала, а он подошёл и обнял, и сразу стало легче. — Тебе нравится Хьюго?

— Да, он милый и мне с ним хорошо, — отвечаю, а сама внимательно срежу за реакцией Даниэля. Очень уж не хочется его обижать, он самый дорогой и близкий мне человек.

— Хьюго хороший человек, очень добрый и потому ему так сложно быть сыном своего отца-тирана. Он старший сын, ему скоро исполнится двадцать два года, и отец хочет его короновать, а заодно и женить. Мнение Хьюго он не учитывает, ему уже подыскали магически одаренную девушку из знатного рода, — рассказывает Даниэль о своём друге, видимо они все же обсудили причину бегства Хьюго из дома.

— И больше ничего нельзя предпринять, кроме как убегать из дома? — удивилась я.

— Не знаю, но если его найдут, то снова накажут, — грустно отвечает Дан.

— Накажут? — для меня удивительно. Как можно наказать взрослого парня, он же мой ровесник, а я считаю себя взрослым человеком.

— Да, Маря, накажут, и наказание это не лишение сладкого и не стояние в углу. Ещё до моего попадания к тебе, мы с ним прятались в одном укромном месте. Я его выхаживал, на нем живого места не было, отец лишил его магии, и избил до потери сознания. Его из темницы вынесла его кормилица, — рассказывает мне Даниэль, а у меня волосы от ужаса дыбом встают. Лучше как у меня, никаких родителей, чем такие.

— А его мать? Что с ней? И что случилось с сестрой? — вопросы посыпались градом из меня.

— Его мать умерла, как ты понимаешь, физическое наказание было не только для детей. Он ее избил, а она умерла, через несколько дней. Он даже лекаря никогда не звал для детей и жены, чтобы тот не знал и не проболтался об этом. Королю слухи были ни к чему. Сестру выдали замуж, как только ей исполнилось шестнадцать, и по иронии судьбы она попала в руки к такому же тирану как и ее отец, из вассального рода. Здоровьем она была слаба, так что не выдержала и года, и скоропостижно скончалась, будучи беременной. Как было объявлено народу, принцесса не выдержала бремя беременности. Его кормилицу, которая помогла ему скрыться, в прошлый раз высекли на площади, обвинив в мелком воровстве. Она была уже не молода и не вынесла этого, тоже умерла, так что у Хьюго никого не осталась. Единственно что его смогло бы спасти, это женитьба. Но никто из знатных родов не посмеет пойти против воли его отца, а простолюдинку король просто уничтожит, — после рассказа Даниэля я нахожусь в прострации, сначала хотелось плакать, потом прибить этого монстра, а потом накрыло чувство безысходности. — Не вовремя я тебе это все рассказал. Перед сезоном дождей, люди и так не очень хорошо себя чувствуют, ты это ощутила на себе. Страх и паника, иногда апатия и отчуждение.

— Так мне страшно было из-за этого странного недельного дождя? — ошарашено спрашиваю я.

— Да, ты ещё очень многого не знаешь о моем мире, — отвечает котик, по — прежнему обнимая меня. — Хьюго очень хороший, но я жутко ревную его к тебе, — отстраняется ровно настолько, чтобы видеть мое лицо говорит Даниэль.

— Даниэль, но ведь мы с тобой друзья. Ты мой самый близкий и родной человек, ты мне как брат, — говорю я, а Даниэль разочарованно усмехается и кивает головой.

— Я знаю, ты мне тоже очень дорога, но не как сестра, — говорит, Дан, и после этих слов, наши объятия начинают меня смущать, повисает неловкая пауза.

— Я ничего не могу изменить, пойми, — обращаюсь к младшему принцу.

— Знаю, не переживай. Я не в обиде на тебя, ты очень искренняя в своих симпатиях и эмоциях, что даже брачная привязка Избранной на тебя практически не действует, — говорит Даниэль. — Друзья? — спрашивает, Дан и протягивает руку.

— Друзья, — отвечаю я и пожимаю, протянутую мне руку.

31. И снова немного душевных бесед

Только мы успеваем обменяться рукопожатиями и улыбнутся друг другу, как к нам подходит хмурый Хьюго. У него в руках были две тушки дичи. Не разбираюсь я в ней совершенно, так что для меня они остались безмянными.

А вот, что меня больше всего заинтересовало, так это отсутствие у Хьюго оружия, чем и как он охотился? Ладно. Потом спрошу. Любопытно же.

— Собрались? — хмуро спрашивает парень, оглядывая место, которое совсем недавно было нашим лагерем. — Пора идти, скоро начнётся гроза, — при этом странном известии я задрала голову вверх, пытаясь понять, по каким таким признакам он определил грозу, на небе ни облачка. Но спросить я не успела, парни взвалили на плечи нашу поклажу и бодрой походкой пошли по, только им одним видной тропе. Потому что, как по мне, мы просто продирались в непроходимом лесу. Я еле успевала и иногда останавливалась отдышаться, хотя я ничего из вещей не несла.

Прошагали мы таким образом до обеда, и я начала обращать внимание, что температура

начала понижаться. Вроде лето на носу, а у меня скоро пар изо рта пойдёт, а одета я явно не по сезону. Странно, что принцам не холодно или они не мерзнут из-за спешного шага.

Заметив мои синие губы, Хьюго достал из поклажи плед. Замотал меня им как следует, растер меня, и я почувствовала, как тепло приливает к рукам и спине. Всюду, где он прикасался ко мне, даже к щекам, но это уже от смущения.

Хьюго улыбнулся, заметив мое смущение, и снова взвалив на себя тюки с крепко связанными вещами, пошёл за Даниэлем, который уже прилично ушёл вперёд. Я же поплелась следом. В пледе было значительно теплее, и я чтобы не растерять тепло, старалась подстроить свой мелкий шаг к их размашистым широким шагам. Вот наконец-то вдаль показались шапки гор. К ним мы в лучшем случае доберёмся к вечеру, а я так устала, и есть хотелось ужасно. Нагуляла аппетит, называется.

— А привала не будет? — догоняю парней и обращаю на себя внимание вопросом.

— Нет, нам надо успеть до темноты, — отзывается Хьюго.

— Почему? — в голову лезут разные страшилки. Вдруг у них тут после захода солнца зомби выползают или еще что-то. Хотя нет, бред, мы ж ночевали в палатке, никто ниоткуда не выползал. Должно быть другое объяснение.

— Потому, что вечером начнётся гроза и надо успеть дойти до пещеры, чтобы не промокнуть, — снова говорит Хьюго про грозу, вот же синоптик доморощенный. Ладно, поверим на слово, тем более, чтобы проверить, нужно всего лишь дождаться вечера.

Даниэль уходит немного вперёд, а мы с Хьюго идём вровень по тропинке.

— Ты и в пещерах прятался? — пытаюсь разговорить, я парня.

— Да, здесь есть чудесная пещера с тёплым и холодным источником. Я в ней в своё время, спрятал кое-какие вещи и есть дрова. Главное добраться до неё до дождя, иначе тропинку размочит, и мы просто не сможем к ней подняться, — разъясняет Хьюго, видно, что от разговоров его настроение немного поднимается, и он уже так не хмурит брови.

— Понятно. Тебе Даниэль рассказал про меня? — хочу узнать, степень откровенности Дана с ним, чтобы понять, можно ли ему доверять.

Все же, мне он очень нравится, жаль, что не он мой Избранный. Хотя вспомнив его папочку, аж мурашки по спине побежали, не приведи господь, таких родственничков. Но парень же в этом не виноват. И вообще, что за мысли у меня в голове? Я же ищу путь домой, а не женихов по миру собираю. Влюбиться не хватало мне еще, тогда точно никуда не смогу уйти. И так не известно пойдёт ли со мной Даниэль.

— В общих чертах. Только одного я так и не понял, как ты могла оказаться избранной у двух принцев, — недоуменно посмотрел на меня Хьюго.

— Не знаю, и спросить не у кого. Меня ведь особо то и не спрашивали, что я хочу, — пожимаю плечами я.

— Здесь в горах есть храм. После окончания сезона дождей, можно будет сходить туда и спросить у жрецов. Они мудрые, они все подскажут, — предлагает Хьюго.

— А это хорошая идея. Так и сделаем, — соглашаюсь я.

Мы, улыбаясь друг другу, пошли бодрее. Ближе к вечеру, вымотанная до невозможности, дошли до тропинки, ведущей к пещере. При этом, не так уж высоко в горы мы и поднялись.

Тропинка далась мне особенно тяжело. Изодрала пальцы, стукнулась коленкой. Благо хоть штаны не изодрала, потому что смены одежды у меня нет и не предвидится.

Самое что интересное, что чем ближе мы продвигались в горы, тем все темнее становилось небо. Это было не из-за опускающихся сумерек, а потому что предсказание

Хьюго начало сбываться. Небо заволокло тучами, от чего стемнело резко и быстро.

И вот она такая желанная пещера, вход спрятан за валуном, так что даже если близко пройдёшь, не сразу ее заметишь, только если знать, куда смотреть. Первым в пещеру зашёл Хьюго, осмотрел и после чего только разрешил нам зайти.

Я была удивлена увиденным обустройством пещеры, там было чуть ли не лучше чем у Старца в избе. Справа был бассейн, в котором смело можно было не только помыться, но и поплавать. Вода в него проступала из канавки, выходящей из стены, такая природная канализация. От воды шёл пар, что меня удивило, я подошла и опустила пальцы в воду. Она была очень тёплой, с условием, что у нас уже шёл пар изо рта от холода. Рядом слева от бассейна был выступ, образующий ступеньку. Хьюго на него начал выставлять и выкладывать всю кухонную утварь, что была в его вещах.

— Сейчас распакуем вещи, разожжем костёр и приготовим ужин. А ты пока отдохни около источника, от пара согреешься, — предложил Хьюго, и я благодарно взглянув на него, устроилась на ступеньке, около источника, по — прежнему кутаясь в плед.

Откуда то из тайника Хьюго принёс дрова, и разложил костёр ближе к выходу из пещеры, как, оказалось, там было организовано, что-то вроде дымохода. Так же он принёс небольшие деревянные табуретки, и пересадил меня с камня на табурет. Это было очень вовремя, так как камень все же был прохладным.

Тайник Хьюго выглядел как здоровенная ниша в полу, которая была закрыта деревянным щитом и прикрыта сухими листьями. Конечно, его можно было легко найти, только если знать что он здесь есть и его надо искать. Так же по волшебству, образовался низенький деревянный столик и пара пеньков, на которых и устроились парни.

Пока Хьюго обустроивал и наводил уют в пещере, Даниэль сбегал и принёс в котелке воды, видимо где-то рядом источник с холодной водой, и поставил вариться похлёбку. Используя разделанные тушки дичи, пойманной накануне утром Хьюго. Меня пересадили поближе к костру и я, облокотившись о стену, засмотрелась на огонь. Так и не заметила, как задремала, а проснулась только от пьянящего аромата еды. Все же голод дал о себе знать, и спать с пустым животом было сложно.

Пока я дремала, Хьюго организовал нам постель, из нескольких одеял и пледов. Деревянный щит, который ранее служил настилом для тайника, парни перетащили ко входу в пещеру. Частично перегородили им выход, а вторую сторону завесили тентом, из которого раньше была палатка. Таким образом, в пещере от костра и тёплого источника стало тепло, и я наконец-то смогла согреться. Этому ещё и поспособствовала горячая похлёбка. Меня разморило, и Даниэль помог улечься на импровизированную постель. Как я засыпала, я не помню, только почувствовала, что кто-то сбоку крепко обнимает меня, и я, прижавшись к парню, пахнущему свежим ветром и лесом, глубоко уснула.

32. Первая ночь в пещере

Проснулась я довольно резко и неприятно, парень, которого я так крепко обнимала, и согревалась от его тепла сжал меня так, что воздух вдохнуть не могла. Я постаралась отодвинуться от Хьюго, ведь это именно он меня зажал в тиски, но у меня ничего не получалось. Даниэль спал рядом и его наша возня ни капли не беспокоила. Его ещё наверно и не добудишься, чтобы помощи попросить. Ладно, сама попробую справиться, не поднимать же посреди ночи всех.

Я погладила по рукам Хьюго, в попытке его расслабить, чтобы выкарабкаться, и он вроде ослабил хватку, но только я попыталась разжать его руки, как он снова сомкнул

объятия.

— Моя, — проурчал мне на ухо. Его лицо болезненно исказилось, и он уткнулся мне в шею, тяжело задышав.

— Твоя, твоя, только мне дышать уже нечем. Отпусти, дай вдохнуть, давай мой хороший, — ласково уговаривала я Хьюго, как ребёнка.

Спустя некоторое время мне все же удаётся его разбудить и немного ослабить его объятия.

— Прости, — говорит он, когда понял, что чуть рёбра мне не переломал, от таких «нежных» объятий.

— Дурной сон приснился? — спрашиваю я.

— Да, очень дурной, — говорит Хьюго.

И с такой болью смотрит на меня, что мне так жалко его стало. Так хотелось утешить и приласкать, что я беру его лицо в свои руки и легонько целую. Видно, он не ожидал такого поворота и сначала замер, но спустя мгновение уже прижимал меня к себе, жадно и страшно целуя, и вот уже о поцелуе из жалости не напоминает ничего, теперь это страсть и пламя. Вернее вихрь, с такой жаждой и пылом он на меня набросился. Его руки гладят меня, и вот одна рука уже сжимает грудь, а другая пытается расстегнуть брюки.

— Нет, Хьюго, нет, — пытаюсь остановить я парня. В моей крови тоже бушует страсть, но я пока могу сдерживать себя и то, что мы делаем, это неправильно.

— Ты не хочешь? Или это из-за Даниэля? Что между вами? — осыпает меня вопросами Хьюго, но хотя бы перестаёт раздевать.

— Нет, это не из-за Даниэля. Я его, конечно, люблю, но как друга и брата, и он об этом знает. Ты мне симпатичен, но мы знакомы второй день, и я бы не хотела, чтобы мой первый раз был на полу в пещере. Это как то неправильно, все должно быть не так, — говорю я, и по мере того, как я раскрываю причину своего отказа на лице Хьюго меняется спектр его эмоций. От разочарования, до радости, а последние мои слова вообще вызвали изумление.

— Прости, я совершенно об этом не подумал, что ты должно быть девственница, просто, когда ты меня поцеловала, я совсем потерял голову. Ты мне тоже очень нравишься, меня тянет к тебе, я не знаю как с этим бороться. Но я думал ты любишь Дана, потому с ним и сбежала, и еще я подумал, что у вас отношения. И не смотря на то, что считаю Дана другом, не смог устроить при поцелуе. Мне так стыдно, и перед тобой и перед Даниэлем, — говорит Хьюго, положив мою голову себе на грудь и нежно поглаживая мои волосы. От этих тихих и спокойных действий, страсть, которая проснулась в моей крови от поцелуя, постепенно улеглась и я смогла расслабиться.

— Это поцелуй, это был мой подарок на день рождение, — тихо добавил Хьюго.

— У тебя сегодня день рождения? — удивленно вскинула голову я и посмотрела на принца.

— Да, сегодня мне исполнилось двадцать два года, — грустно улыбаясь, сказал Хьюго. — Матушка родила меня ночью, так что считай, мой день рождения уже наступил.

После его слов, его губы искривились в болезненной гримасе, он резко сел и схватился за рукав рубахи и начал чуть ли не срывать ее с себя.

— Что, что случилось? — в шоке я не понимала, что мне делать, тоже вскочив.

— Рука, запястье, оно горит огнём, — сбивчиво шипит от боли Хьюго.

И тут я понимаю, что и мое запястье печёт. Не так активно и не так интенсивно, как у Хьюго, но я тоже спешу оголить его и недоуменно смотрю на витиеватую татуировку. Она

которые дорожками стекали по щекам.

— Да, развела сырость, — смеюсь и стараюсь пошутить, но Хьюго по-прежнему хмуриться, и внимательно изучает меня взглядом.

— Это из-за татуировок? Ты не хочешь быть моей Избранной? — его вопрос как пощёчина, а взгляд колючий.

— Я не хотела быть чьей-то избранной, но я рада, что теперь мы мой жених, — постаралась донести свою путаную мысль, которую и для себя-то четко ещё не сформулировала.

— Ты по-прежнему хочешь в храм к жрецам? — так же напряжённо спрашивает мужчина.

— Да, мне это нужно, — отвечаю и смотрю прямо в глаза.

— Не понимаю, — признаётся Хьюго. А я не готова сейчас к откровениям, не готова делиться с кем-то своим внутренним миром, слишком он хрупок.

— Давай не сейчас, просто знай, что я от тебя никогда не откажусь. А тот факт, что татуировки проявились сразу и на моей руке, означают, что я готова тебя принять. Только не сейчас, не торопи меня, — прошу я Хьюго и положив ему руку на грудь, касаюсь в невесомом поцелуе губ.

И видно, что он выдыхает, расслабляется, верит.

34. Разговор под дождём

Немного приведя свои мысли и себя в порядок, я отправляюсь на поиски Даниэля. Выглядываю на улицу, а там конец света прям, такой дождь вижу впервые. Это не дождь, это ливень, за которым ничего не видно, все серое и мокрое. Понимаю, что деемся, Даниэль никуда не мог, или мог? Становится немного страшно, поднимались мы в эту пещеру по тропинке, которая в нынешних условиях не пригодна к использованию. Любого путника с неё смоем к чертям.

— Может, все же здесь его подождёшь? — хмуро спрашивает Хью. Он не в восторге был, от моего плана отправится на поиски Даниэля. Сам порывался идти его искать, но я отговорила, вернее даже настояла. Я должна сама, нам нужно поговорить. А при Хьюго я говорить не хочу, да и Даниэль вряд ли при нем будет откровенен.

— Нет, я должна его найти, — упрямо отвечаю и чувствую, что правильно делаю. Не подводит меня интуиция.

Вздыхаю и ныряю под дождь. Промокла я насквозь меньше чем за минуту. Погода разбушевалась не на шутку, к дождю прибавился порывистый вечер, готовый смести меня с небольшой площадки, расположенной перед пещерой. Куда же мог деться Даниэль? Внимательно обхожу площадку перед входом в пещеру, даже немного пытаюсь спуститься, пройти по тропинке.

Но понимаю, что она настолько размыта и не пригодна к использованию, что Даниэль просто физически не мог по ней идти, или мог? Вот от этих мыслей внутри все похолодело, и началась паника.

А вдруг он пошёл по тропе, и его смыло, и он где-нибудь лежит раненный? Так, убрать панику, она не лучший помощник. Начинаю обход по второму кругу, и понимаю, что при первом осмотре не заметила каменных ступеней, ведущих вверх от пещеры.

Начинаю карабкаться по ним, несколько раз поскользываюсь и падаю, но продолжаю упорно забираться. Уже совершенно не стесняясь карабкаюсь на четвереньках. Поднявшись по ступеням, понимаю, что у нашей пещеры есть второй уровень, так сказать второй этаж, он

выглядит как козырёк, спрятаться от дождя в нем можно, но вот жить полноценно как, а нашей пещере нет. Так как трёх сторон открыто все для всех ветров, которые так и треплют мою мокрую одежду.

Вижу сидящего Даниэля. Он положил руки на согнутые колени и спрятал лицо в ладонях. Видимо я не вовремя и не дала человеку побыть наедине с собой. Но я так сильно была встревожена, и обеспокоена за него, что просто не могу просто развернуться и уйти.

Подхожу со спины, наверно из-за дождя моих шагов не слышно, или может он так глубоко задумался. Подойдя, опускаюсь рядом, и только тогда он вздрагивает, обращая на меня внимания.

— Что ты здесь делаешь? — удивленно спрашивает.

— Погулять вышла, — уже злюсь на него, за его симпатию ко мне, так не вовремя возникшую. На себя, что не могу ответить ему взаимностью. Просто потому, что не могу. На этих «недопринцев» устроивших на меня охоту. На все и даже на этот мир, в котором я по воле случая оказалась.

— И как прогулка? — ошарашено спрашивает Даниэль, видимо он не ожидавший такого ответа.

— Хреново, погода оказалась не лётной, — цежу сквозь зубы ещё больше заводясь.

Злость накрывает и я вскакиваю с четким намерением валить отсюда. Я не нянька, в конце концов, заставить себя любить кого-то я не могу.

Уловив мое изменившееся настроение, Даниэль вскакивает следом и не даёт уйти, обнимает и прижимает к себе. А у меня начинается истерика, я рыдаю просто взахлёб. А он просто слушает и молчит, поглаживает мне голову и спину. И меня тихонько начало отпускать, вот уже остались просто всхлипы, а скоро и они утихли.

— Ты прости меня. Я ж ведь все понимаю, но справится с чувствами, пока не могу. Я разозлился на тебя и на Хьюго, но сейчас жалею, ещё раз прости. Я твой друг и всегда им останусь. Хоть и хочу тебя сейчас поцеловать, но не стану этого делать. Просто меня так тянет к тебе, хочется оберегать, защищать, это все на уровне инстинктов. Я даже контролировать-то это не могу, это наваждение какое-то. Я думал уйти, но потом понял, не смогу. Свихнусь, и если ты уйдёшь в свой мир, я уйду с тобой. Не знаю кем я там буду, котом или человеком, но я тебя не брошу никогда, — сбиваясь, но так эмоционально и искренне говорит мне Даниэль.

— Мне нравится Хьюго, он понравился до татуировки. Потому наверно и у меня теперь рисунок на руке есть, но мне стыдно и совестно перед тобой, за каждый мой взгляд в его сторону, за каждое объятие, — я пытаюсь донести до Дана свою мысль. — Я ведь не виновата, что люблю тебя как друга, как брата, — и снова мои слова как оправдание.

— Нет, не виновата. Ты достойна лучшего, и однозначно Хьюго заслужил быть любимым. Он жизнь за тебя отдаст, преданнее и вернее его, ты вряд ли кого-то встретишь, — твёрдо говорит Даниэль. — Забудем мои слова, будто их и не было. Я тебе друг и никогда не буду претендовать на что-то большее.

Я смотрю на него и передо мной снова тот ухмыляющийся, самодовольный кот, с которым я только-только попала в этот мир. Который предлагал называть его «хозяин», и улыбаюсь ему в ответ.

35. Последствия прогулки под дождём

Вот вроде все выяснили, и эмоции отпустили. Но теперь наступает холод. Хотя он видимо наступил давно, но из-за истерики и разговора я не сразу поняла, как же сильно я

замёрзла.

— Да ты синяя вся уже, давай скорее в пещеру, — спохватился котик и потащил меня поскорее по ступеням, страхуя, чтобы я кубарём не скатилась вниз.

Вваливаюсь в пещеру, а там уже вкусно пахнет едой, Хьюго разогрел вчерашнюю похлёбку и я, только учуяв аромат, поняла, насколько же голодная и холодная.

— Дан, я тебя убью, — подлетает к нам Хьюго и хватает меня.

— Прости, я не думал, что Мара пойдёт за мной. Ее надо согреть поскорее, — говорит Дан и видно, что ему действительно совестно.

Хьюго сгрёб меня в охапку и в один прыжок оказался около горячего источника. Начинает снимать с меня одежду, я пытаюсь помочь ему, но не могу расстегнуть пуговицы окоченевшими негнушимися пальцами. Меня всю уже трясёт. В тот момент про стыд я даже не подумала, таким сильным было желание согреться. Наконец-то я опускаюсь в горячий источник. Ощущение, что вода в нем кипятит, настолько она обжигает мое заокоченевшее тело.

— Одежду надо высушить. Я не могу создать воздушные потоки в пещере, поэтому разложи около костра, — даёт указание Хьюго Даниэлю. Сам старательно растирает мне руки, ноги, в принципе все, до чего дотягивается. И вот когда первое волна холода отошла и ко мне вернулась чувствительность, меня накрывает чувство стыда.

Даниэль забрал мои вещи и расправил на камне около костра. Сел к нам спиной и всем своим видом давал понять, что ему не интересно что же происходит у него за спиной. А вот Хьюго не отказывал себе в удовольствии меня рассматривать. Я сжалась в комок, пытаюсь прикрыть все свои стратегические места, а в глазах принца появился подозрительно лихорадочный блеск. Т-а-а-к, пора сворачивать водные процедуры, а то мои уши, которые горят как маков цвет, готовы отвалиться от стыда.

— Мне надо уже выходить, — тонко намекаю я Хьюго.

Он сходил за пледом, который недавно служил мне полотенцем. Вытащив меня из бассейна, заворачивает в него. После чего относит к костру, и вместо того чтобы посадить на табурет, сам садится на него, а меня устраивает у себя на коленях.

Не передать словами степень моего смущения. На Даниэля стараюсь не смотреть. Но он молодец, держит лицо, даже ни один мускул на лице не дрогнул. Смотрит упрямо к себе в миску и ест.

Прячу лицо на груди Хьюго, мне и стыдно и приятно, а ещё очень волнительно. Аппетита нет, но Хьюго настаивает, что бы я выпила горячий отвар, который заменяет мне чай. Я подчиняюсь и осушив кружку иду спать. Парень помогает мне устроиться в одеялах и пледах, спеленав, как ребенка, во все теплые вещи, которые есть в нашем распоряжении.

Как только согреваюсь, я спокойно засыпаю.

Последствия прогулки под дождём не заставили себя долго ждать. У меня начался жар, и проснувшись я в следующий раз уже в горячечном бреде. Пыталась скинуть с себя ворох одеял, но не смогла, не было сил. Не знаю, сколько раз я просыпалась, но со мной был то Хьюго, то Даниэль. Меня отпаивали отваром, и я потеряла счёт времени, проведённого в бреде.

Когда же я пришла в себя, то лежала между двух горячих тел. На улице была глубокая ночь. Начала ворочается, хотелось немного свободы, да и вообще, не привыкла я спать в тисках.

— Как ты? — хрипло отозвался Даниэль.

— Нормально, мне бы проветриться выйти, сможешь? — осторожно отстраняюсь от Хьюго, а он вымотанный не чувствует, что я отползаю.

Даниэль протягивает мне сухие рубашку и штаны.

— Уже высохли? — удивляюсь я.

— Ещё бы, ты почти три дня в бреду была. Конечно, высохли, — усмехается Дан.

Ничего себе, три дня в этом состоянии. Караул, на кого я похожа, пугало наверно огородное. Одеваюсь и с помощью Даниэля выхожу из пещеры. Меня пошатывает, но мне нужно в кустики и на свежий воздух. На улице наконец-то нет дождя, но небо хмурое, серое, даже в сумраке это видно. Воздух наполнен влагой, чувствуется, что дождь совсем недавно прекратился.

Сделав все свои дела, я возвращаюсь к Даниэлю, который ждёт у входа в пещеру.

— Ты нас так испугала. Думал, Хьюго поседел бы, если не был бы блондином, — шутит Дан.

— Прости, это все нервы, да и болела ж недавно совсем. Что-то я тут у вас часто болею, — тоже шучу, а самой неловко, что заставила парней волноваться.

Видимо время, проведённое с Хьюго без моего участия, и беспокойство за меня, немного утихомирили его чувства. Я не вижу его глазах уже той тоски. Я так рада, мне становится очень спокойно.

Тихонечко возвращаемся в постель, и я как партизан подползаю к Хьюго и, устроившись под его боком, спокойно засыпаю, почувствовав крепкое объятие на талии.

36. Что приносит нам река

Дни пролетают один за другим. Все это время я отгоняю от себя мысли о том, что же будет дальше.

Дождь почти закончился, и это просто здорово, потому что с припасами у нас туго. Хьюго достал из всех закровов снедь, но новую дичь из-за погоды поймать не получалось.

Уже два раза ходили к реке. Но из-за дождя эта спокойная речушка, которую мы вброд переходили, когда поднимались к пещере, превратилась в полномасштабный горный поток, который сносит все на своём пути. Парни ходили по очереди, так как опасались оставлять меня одну в пещере. От болезни я почти оправилась. Хотела выходить с ними, но мне не позволяли, так как боялись следующего витка простуды в моем слабом организме.

Нежусь в объятиях Хьюго, и просыпаться совершенно не хочется. Но надо успеть искупаться в источнике, пока Даниэль ушёл к реке. Он все питает надежды поймать рыбу. Два раза ему даже это удавалось. Везло или волшебство, но та рыба неплохо разнообразила наш скудный стол.

Чувствую поцелуи на щеке, которые неспешно начали спускаться на шею. К губам присоединились и пальцы, которые отодвинули ворот рубахи освобождая кожу для поцелуя. Я не мешаю, вся замираю в предвкушении. Так приятно под этими невесомыми поцелуями. Тёплая истома разливается по телу, расслабляя. Открывать глаза совсем не хочется, хочется так и лежать и наслаждаться тем, что ты любима. Мы с Хьюго не обсуждали это, но его любовь сквозит в каждом, даже случайном взгляде, брошенном в мою сторону.

Вот пальцы расстёгивают ворот рубахи, и жаркие губы касаются кожи. Хью целует ключицы, и прокладывает дорожку поцелуев между грудей. Сама же грудь прикрыта полами рубашки, а мне уже хочется, чтобы он убрал раздражающую ткань и поцеловал. Мужчина не торопится, снова поднимается к ключице, наслаждаясь каждым поцелуем. У меня уже кровь кипит, так хочется почувствовать прикосновения к груди. Она как оголенный нерв, чувствует

малейшее колебание воздуха, даже через ткань рубашки.

Вдруг я чувствую, что Хьюго отстраняется от меня, и я от удивления открываю глаза. Встречаюсь с взглядом, в котором светится любовь, обожание, восхищение. Не разрывая зрительного контакта, он наклоняется и целует горошинку соска через ткань. Чувства настолько обострены, что ощущаю прострел тока, идущий от соска, который разливается по всему телу, завершаясь в животе, скручиваясь узлом. Инстинктивно хочется ерзать, сжать бедра.

— Тише, тише, — еле слышно шепчет мне Хьюго, наклонившись к уху. Сам же в этот момент оказывается у меня между ног, вдавливаясь своим пахом в меня. Я от неожиданности охаю, так как чувствую степень возбуждения своего жениха. — Нам лучше не продолжать, — говорит мужчина, но сам же и противоречит своим словам, целуя в другую грудь, по-прежнему прикрытую рубашкой. — Тише, я сейчас успокоюсь и отпущу, только не ерзай, не провоцируй, — хрипло просит принц. А я не могу слова сказать, хрипло киваю.

Некоторое время мы лежим в такой недвусмысленной позе. Я и принц стараемся восстановить дыхание, успокоиться. У меня это выходит лучше, если судит по упирающемуся в меня, возбуждению парня. Но от гляделок мы отвлекаемся моментально. Громкие топанья, при том думаю намеренные, выводят нас из ступора. Я резко отталкиваю Хьюго, который и сам пытается принять вертикальное положение. Встав на ноги, мужчина направляется к входу в пещеру, узнать, кто там изображает слона.

Но, как мне кажется, здесь к гадалке ходить не нужно. После моего выздоровления так начал входить в пещеру Даниэль, видимо, чтобы не застать нас в пикантной позе. С одной стороны я ему благодарна, а с другой готова сгореть со стыда, так как все понимают, что мы с Хью не анекдоты друг другу рассказываем, когда наедине.

Вскочив, я в мгновение привожу рубашку в порядок и, подбежав к источнику, начинаю усиленно умываться. Заодно и покрасневшее лицо спрячу и успокоюсь так скорее.

— Хью, скорее, там человек, я один не дотащу, он ещё жив, — вбегает и кричит Даниэль. Сегодня его топот был обусловлен не тактичностью, а тем, что он бежал как угорелый.

— Какой человек? Что случилось? — спрашивает обескураженный Хьюго. Оборачивается на меня, во взгляде четко вижу, опасение оставлять меня одну в пещере, я киваю в ответ, и мужчина убегает с Даном.

— Река принесла. Я его еле выловил. Сначала думал коряга, потом испугался, думал утопленник. Но он ещё живой, я его еле на берег вытащил. Один я его в пещеру не дотащу, поторопись, — и тут я удивленно замечаю, что Даниэль насквозь мокрый. С волос и одежды стекает грязная вода, которая образует на месте, где он стоит уже приличную лужу.

— Иди, поторопись, — говорю я Хьюго, не хватало ещё, чтобы из-за беспокойства обо мне Хьюго остался со мной в пещере и не смог помочь человеку, оказавшемуся в беде.

Оба принца рванули к выходу, сразу же после моих слов, а мне лишь оставалось их ждать, и мучаться в неизвестности.

Спустя примерно полчаса, кряхтя и пыхтя, принцы внесли в пещеру здорового детину. Я издали рассматривала его, опасаясь подойти, а парни начали оказывать первую помощь, если так можно сказать.

Раздевают его, а мужчина только пытается откашляться, он в сознании, но еле ворочается. Парни помогают, раздеться, но мы ему даже смены одежды не можем

предложить. Поэтому я отошла к входу в пещеру, чтобы не мешать и не смущать никого. Принцы помогают обмыться спасенному, и помогают укутаться в плед.

Мужчина так слаб, что просто выполняет все команды, стараясь облегчить свой вес, тем, что помогает парням. А веса в нем прилично, да и по внешнему виду, ростом он два метра точно — прям богатырь. Короткие чёрные волосы, кожа необычно смугла, будто он часто и много бывает на улице. Один кулак, наверно размером с мою голову, не меньше. Как такой великан умудрился заделаться в утопленники, не пойму.

Парни помогают перебраться ему с дальний угол и стелют постель, забрав пару одеял с нашей. Ему однозначно они нужнее, разводят огонь и готовят отвар. Я помогаю Даниэлю, который возится около очага. Он наливает в кружку отвал и жестом просит отнести незнакомцу, а мне как то боязно, не хочу даже приближаться к нему. Перебарываю свой страх, он ничего плохого мне не сделал, мелькает мысль. Подхожу и протягиваю кружку.

Мужчина внимательно на меня смотрит, но забирать кружку не спешит. Он будто сканирует взглядом, прожигает. От этого взгляда хочется спрятаться и затаиться, настолько он пронизывает меня.

— Возьмите, что же вы? — тороплю я незнакомца.

Мужчина немного растормаживается и протягивает руку к кружке, я же делаю ещё шаг и наклоняюсь. Но вместо кружки, мужчина резко хватается мою руку с брачной татуировкой и резко притягивает меня к себе, уставившись на тату. Я от неожиданности и страха взвизгнула и начала тянуть руку на себя, пытаюсь выдернуть ее из захвата. Но куда там, хватка этого богатыря ни капли не ослабла, от моих потуг.

Даниэль и Хьюго ринулись в нашу сторону, но не успели сделать и пары шагов, как мужчина прохрипел: «Ты!», — после чего откинулся на постель и затих. А я от неожиданности, что меня отпустят, плюхаюсь на попу рядом.

37. Четвёртый

— Что с ним? — испуганно спрашиваю, прижавшись к Хьюго. Жених бережно обнимает меня, и старается вполоборота прикрыть своим телом от громилы.

— А ты догадайся? — зло шипит Даниэль. Мы удивленно переглядываемся с Хьюго и смотрим на Даниэля. Он отодвигается в сторону, чтобы не загоразивать здоровяка, и приподнимает его правую руку, на которой вязью чернеет брачная татуировка.

Да быть этого не может! — это единственная мысль, что у меня успеваает промелькнуть. Все! Я в ступоре. Четвёртый жених! Да как так то? Четвёртый? Да он в два раза меня старше ему на вид лет сорок. Как он в женихи то ко мне умудрился попасть? Как он дожил до этого возраста и остался холостым?

Хаос. У меня в голове, просто хаос.

Сколько это будет продолжаться! Каждый встречный и поперечный теперь мне в женихи метит. Что же делать?

Точно! Идея!

Как там у них по преданию: «только девственная дева может быть истинной», ну так вот, надо срочно с этим что-то делать! И кандидат у меня самый лучший имеется. Обстановка конечно не располагает, но в ближайшие дни от этого девственного недоразумения надо срочно избавляться. Пока ещё с десятков женихов не приобрела.

О своих планах молчу, о таких вещах приличной девушке не стоит распространяться. Просто в подходящий момент припру к стенке Хьюго, думаю он долго возмущается не будет.

От размышлений меня отвлѐк Даниэль, который позвал нас к огню. В самом деле, не

стоять же нам над этим верзилкой в ожидании, когда он очнётся.

По моим скромным размышлениям у всех женихов, продолжительность комы, после «помолвки» была разной. А нам эту проблему надо обсудить в узком «семейном» кругу.

— И так товарищи, что делать будем? — ощущала себя Лениным на броневике.

— А какие есть варианты? — хмурится Хьюго. Невольно усмехаюсь, ну да, по его скромному мнению, у него тут конкурент нарисовался.

— Все просто, нам надо в срочном порядке двигать в храм к жрецам, — уверенно заявляю я, выдавая основную версию моих планов. Про лишения меня девственности в кратчайшие сроки благоразумно молчу. — Только жрецы нам могут толком разъяснить, что делать и когда этот «дождь» из женихов закончится и что мне делать с уже имеющимися.

— А с этим то, что делать? — подаёт голос, озадаченный Даниэль. Так как не уловил в плане, никакого упоминания о нашем незнакомце.

— А наш гость неожиданный, пусть здесь и дальше спит. Его брать с собой не обязательно. Жизни его ничего не угрожает, а от «помолвки» он очнётся не скоро. Когда мы сможем отправиться? — вот главный вопрос, который меня интересует.

— Ну, дождь уже прекратился. Но ты видела, в каком состоянии тропа? Она размыта и есть большая опасность, просто соскользнуть с неё в какую-нибудь пропасть, — осторожничает Хьюго.

— Значит, завтра выдвигаемся, — бодро говорю я, игнорируя предостережение об опасности. — Будем надеяться, что наш здоровяк проспит подольше всех остальных принцев. Быстрее всех у нас очнулся Хьюго, потом «огонек», и дольше всех был в беспомощности Эдмунд, — при мысли о принцах, в груди будто кольнуло и заняла тупая боль, а руку неприятно обожгло. Что это? Надо скорее к жрецам, вопросов все больше и больше.

— Все же это как-то не хорошо, — говорит мой такой правильный и сочувливый Хьюго. Ему-то хорошо, у него истинные не выползают из каждого угла, как зомби на свежие мозги. Ф-у-у-у-у, ну и сравнение, пришло мне в голову. Чёрный юмор накрыл, не иначе.

— Ничего с ним не станется, вон кабан двухметровый, — бурчу я, и начинаю потихоньку собирать вещи. Я теперь из-за этого неожиданного гостя даже в источнике помыться не могу. Раздражение и обида меня накрывает все сильнее. Вообще заметила изменения у себя в характере. Стала раздражительнее, истеричнее, ворчливее, это новый мир на меня так плохо действует. Никогда не была такой, всегда смотрела на мир с позитивом, а сейчас ещё и чёрный кладбищенский юмор подоспел.

— Ты что злишься? Прости, если обидел, — забирает у меня из рук вещи и откладывает их в сторону Хьюго.

А я понимаю, что он-то как раз и не причём. Эти обстоятельства, не от меня и не от него зависят, и моя злость в крепких объятиях жениха постепенно затихает. Я вообще в его руках чувствую себя значительно спокойнее и умиротвореннее, а стоит побыть одной или поковыряться в своих мыслях, как превращаюсь в злую мегеру.

— Тебе не за что извиняться. Ты ни в чем не виноват. Это ты меня прости, злость сама появляется. Не нужны мне больше женихи, а тут этот амбал, — тихо бурчу, уткнувшись в грудь Хьюго.

Он смотрит на меня так влюблено и нежно, что хочется прогнать все мысли о плохом и все своё дурное настроение послать к черту. Хочу чтобы он всегда так на меня смотрел и всегда меня любил.

38. Попытка побега

Сегодня самый тревожный день.

Я как параноик собираю вещи, и кошусь на нашего нежданного гостя. Молюсь всем богам, что бы он проспал в этой «коме» как можно дольше, чтобы мы успели скрыться.

Парни не в восторге от моего плана. Они оба считают это подло, бросать раненного одного. Мне и самой не по себе, но отступить я не буду.

Я скоро от людей шархаться буду, боясь, что очередной мужчина, волей судьбы оказавшийся от меня в радиусе пары метров, станет мне очередным женихом. Это сбой программы какой-то, не может быть такого. Одна невеста и четыре жениха, это не правильно, это аморально.

В голове у меня происходит разрыв шаблонов, в которых я милая и добрая любящая жена. В них муж приходит вечером с работы, я кормлю его ужином и мы ложимся спать, занявшись любовью. И тут вспышкой, как насмешка, фантазия подкидывает мне, что я стою у плиты, а домой приходят четыре мужа. И ужином я комлю всех четверых, а потом мы все вместе укладываемся спать. Я и четыре мужа, каждый из которых ласкает меня по очереди, а я принимаю их ласки и не только ласки. Ой, мамочки, я, что извращенкой стала?

— Тебе плохо? — косится на меня Хьюго. Я понимаю, что задумалась и уставилась в одну точку, и видимо каким-то своим поведением выдаю пошлые извращенные фантазии.

— Нет, все нормально, — отвечаю я, а сама чуть не сказала, что в фантазиях мне было очень даже хорошо. Так надо гнать от себя подобного рода фантазии. Это не правильно или в этом мире здесь такое допустимо?

Даниэль несколько раз подходил к мужчине, проверял его самочувствие. Мы ведь даже имя его не узнали. С ним все хорошо, только обморок. Этот странный обморок, который возникает у моих женихов, при встрече со мной.

Вещей собирать было не так уж и много. Да и ночевать в пещере мы еще планировали. Потому, что отправляться в горы, на ночь глядя, это верх глупости, да ещё по размытым тропинкам.

Спала я очень тревожно, и не только я. Несколько раз ловила взгляд жениха, обращенный на нашего незнакомца, спокойненько похрапывающего в углу пещеры. Так и не отдохнув толком, утром я была разбита. Кости ломило, голова болела, совесть мучила.

Собрав остатки вещей, скрутив кое-как свои котомки, мы вышли из пещеры. Я бросила последний взгляд на мужчину, мирно посапывающему и мысленно пожелала, чтобы с ним было все хорошо. Все же зла я ему не желала.

Мы выдвинулись в путь. Идти по размытым тропинкам было тяжело, а местами даже опасно. Тропа вилась вдоль гор серпантинном. Подавленное состояние давало о себе знать, и я жалась к Хьюго. Рядом с ним мне было лучше.

Даниэль заметив мои манёвры, предположил, что так действует наша брачная привязка, и что остальным моим женихам, без меня тоже плохо. Но я упрямо старалась отгонять от себя дурные мысли.

— Долго нам ещё? — капризно спрашиваю у Хьюго, который ободряюще обнимает меня за плечи.

— Нет, любимая, недолго осталось. Сейчас будет опасный переход, и потом уже безопасный участок дороги, который мы преодолеем быстро, — отвечает мой принц.

А я насторожилась, сразу после слова «любимая», так меня выбило из колеи это неожиданное признание.

— Любимая? — тихо переспрашиваю.

— Да, — тихо отвечает он и целует нежно в губы.

— Эй, хватит целоваться, посмотрите лучше на тропинку, ее полностью размыло, — окликнул нас недовольный Даниэль.

Мы повернулись к нему и обомлели. Около горы была уже даже не тропа, а полоска почвы, не более тридцати сантиметров. С одной стороны отвесная, гладкая скала, с другой стороны пропасть, в которой дна не было видно, только клубящийся внизу туман.

У меня аж голова закружилась, когда я посмотрела вниз. Инстинктивно, я прижалась к жениху. У меня мороз пошёл по коже, как только я представила, что нам сейчас нужно пройти этот участок дороги.

— Что делать будем? — спрашивает Даниэль.

— А какие есть варианты? — тихо спрашиваю я.

— Вернуться обратно в пещеру, — говорит Даниэль.

— Идти вперёд, — одновременно с Даниэлем говорит Хьюго.

— Как тут идти вперёд? — раздраженно спрашивает Дан.

— Я попробую поддержать вас магией воздуха. Но если будете падать, помогу только в пределах видимости, так что лучше не падать, — нервно хохотнув, отзывается Хьюго.

— И что? Будем пробовать? — спрашиваю тихо, вопрос больше обращён к самой себе, чем к парням.

— Надо идти, — говорю я, и поднимаюсь, осматриваю эту тропиночку, прикидывая как пробираться по ней.

— Первым пойду я, — говорит Даниэль. — Если под моим весом не рухнет, значит и вас выдержит, — объясняет он свой поступок.

— Хорошо, — отвечает Хью. — Я пойду последним, попробую вас обоих подстраховать.

Вот и определили очередность. Мне в принципе было без разницы, поэтому возражений не высказала.

Даниэль прижимается спиной к скале, и приставным шагом проползает по этому уступу. Даже смотреть страшно, не то чтобы идти. И сейчас я начинаю понимать, что наверно я боюсь высоты.

Когда Даниэль ставит ноги на нормальную часть тропинки, я облегченно выдыхаю. Жених перебрасывает ему наши вещи, Дан их благополучно ловит и откладывает в сторону. Сам же подходит к самому краю тропинки и ждёт меня.

Хьюго тоже провожает меня до края. Я стараюсь не думать, потому что мешкать нет времени. Стоит мне только задуматься на секунду, как меня одолеют сомнения, и я не решусь на такую авантюру, так что я просто не даю себе возможности передумать.

Становлюсь как Даниэль, но понимаю, что в этом случае буду смотреть в пропасть. Решаю повернуться лицом к скале, а спиной к пропасти. И начинаю, потихоньку пятится, делая все в точности как Даниэль.

И вот добравшись до середины этой козьей тропы, я чувствую, как тропка подо мной начинает крошиться и осыпаться. Посмотреть я не могу, так как даже шаг сделать я получается.

Я замерла. От страха не могу сделать шаг ни вперёд ни назад. Понимаю, что паника и страх спровоцировали ступор. Я просто превратилась в соляной столб, который приклеился к скале.

— Давай же, иди ко мне, не бойся, — подбадривает Даниэль, протягивает руки. Но они

ещё далеко и даже если я отпущу скалу и сделаю шаг к нему, все равно не смогу дотянуться. Так страшно мне ещё никогда не было.

Я тянусь изо всех сил, пытаюсь перебороть страх и ужас, который сковал каждую клетку моего тела, но вместо шагов получаются муравьиные шажочки. Так по сантиметру приближаясь к Даниэлю, а он все тянет руки и подбадривающе манит меня, будто я испуганный зверёк.

А я действительно чувствую себя зверьком, очень испуганным зверьком, который пятится к своей гибели.

И только эта мысль промелькнула в моем мозгу, как я не чувствую под ногой опоры. Мельком бросаю взгляд вниз и понимаю, что часть тропинки рухнула. Из-за шума в ушах, от прилившей к голове крови, я просто не слышала звука крошащегося камня. И тут моя испуганная тушка, начала заваливаться в пустоту. Вот теперь я понимаю, что значит летать.

39. Грег или король в отставке

Ужас, и страх, охватившие мое тело, вылетели из меня, как только я со всего размаха шмякнулась на неизвестно откуда взявшуюся платформу. Она как в компьютерной игре, начала расти из пропасти. И вот я уже на одном уровне с Даниэлем, который тянет ко мне руки, помогая перебраться к нему на устойчивый участок скалы.

Это что такое сейчас было?

Бок, на который пришёлся удар, онемел и болит, а я вцепилась в Даниэля и не могу разжать пальцы, так мне страшно. Принц, сидящий на земле, нежно убаюкивает меня в своих объятиях. И постепенно я успокаиваюсь, и уже осматриваюсь по сторонам. И кого ж я вижу. Наш нежданный гость, которого мы оставили в пещере, мирно спящим в «брачной коме», стоит на той стороне провала.

И ухмылка такая наглая. От одной этой ухмылки на лице этого престарелого жениха, захотелось кинуть в него чём-нибудь. Вдохнула, выдохнула. Взяла себя в руки, и уже смерила его холодным взглядом.

— Я смотрю, вы решили меня не дожидаться, — язвительно сказал он.

— Вы так крепко спали, что мы просто не решились вас будить, — в тон ему отвечаю я.

— А нужно было потревожить, возможно, и неприятностей этих смогли бы избежать, — говорит мужчина и самодовольно смотрит на меня. Во мне так и закипает злость, которую я только-только утихомирила.

— А не вы ли их организовали? — язвительно замечаю я.

В этот момент мужчина делает пассы руками и на месте провала вырастает обычная тропинка, по которой не надо красться, а можно идти спокойно. Потому что она шириной не уступает, той, на которой мы сидим с Даниэлем. Кстати, почему это я до сих пор сижу и смотрю на него снизу вверх, пора вставать.

Пока незнакомец и Хьюго, переходят провал, по намагиченной тропе, я с помощью Дана, поднимаюсь на ноги.

Болит вся правая часть тела. Все, начиная от бедра ноет, а на попе наверно будет синяк во всю ягодицу, но самое худшее, что я не могу идти без поддержки Дана.

— Спасителей обычно девицы благодарят, — укоризненно сделал мне замечание мужчина. — Меня Грег, зовут.

— Я не девица, — взвилась я, почему то мне до жути не понравилось это слово. — Может и благодарят, если не спаситель организовал неприятности, что б повыгоднее себя преподнести, — обвиняю я Грега, в том, что он сначала вызвал обрушение, а потом

героически меня спас.

— Не стал бы я пугать свою Избранную, и калечить тоже не стал бы. Так что скала обрушилась без моего участия, и упала ты тоже сама, я еле успел подхватить. А не была б девицей, брачная татуировка не появилась бы, — хмуро отвечает наш попутчик.

Мы нашей нестройной командой бредём вперед по дороге. Мы с Грегом всю дорогу переругиваемся. Но удивительно, то, что ни Даниэль, ни Хьюго не встречают в нашу перебранку. Авторитетом и возрастом он их, что ли придавил? Что они молчат?

У Хьюго до сих пор подрагивают пальцы, так сильно за меня испугался, а Даниэль держит меня так, будто я его спасение.

— Надо присесть и посмотреть, что с твоей ногой, — обращается ко мне Хьюго.

— Сейчас выберемся с тропы, дальше будет плато и можно будет, там остановится на привал, — командует Грег.

— А чего это вы раскомандовались? — возмущаюсь я.

Но стоит только мне это чирикнуть, как меня подхватывают большие и сильные руки мужчины, поднимая как пушинку. После чего он обращается к двум парням, у которых лица вытянулись и рты открылись от удивления.

— Так будет быстрее, а то мы до темноты до храма не доберёмся, — говорит он и широкими шагами топает вперёд.

Я начинаю пыхтеть от злости и его наглости.

— Вы что себе позволяете? Поставьте меня на ноги! — начинаю возмущаться я.

— Ты же ушиблась, и тебе больно, зачем хорохоришься? — обыденным тоном спрашивает Грег.

— Ну и что, что больно, но вам никто не позволял вести себя как начальник! И откуда вы знаете, что мы идём с храм? — озадачилась я. Ведь никто из нас и слова не сказал про храм. Откуда он догадался?

— Ну, про храм, я предположил, а ты сейчас подтвердила, — улыбается мне Грег, а я лишь язык прикусила. Вот же паразит, разговорил меня, вывел на эмоции, а я дура, давай болтать.

— Кто вы вообще такой? — не могу не спросить.

— Я же представился. Меня зовут Грег, я маг земли. Но это ты смогла уже сама оценить, а вот откуда ты взялась на мою голову? — спрашивает мужчина. Ему явно хочется поболтать и узнать обо мне побольше. Да и взгляд у него такой, будто с ребёнком разговаривает. Снисходительный что ли.

— Грег, маг земли? А вы случаем не Грегори Скала? — подаёт голос Хьюго и они с Даном с любопытством всматриваются в его лицо.

По ходу меня тащит на руках какая-то их местная легенда.

— Он самый, только меня так уже много лет не называют. Как ушёл на покой и покинул родовой замок и передал престол младшему брату, — отвечает мужчина.

Так. Престол. Родовой замок. Он что, король что ли?

Я устала на своего носильщика. На моем лице выражена вся гамма чувств. Вот все же не умею держать лицо, сразу все эмоции наружу.

— Вы король? — выдавила я из себя.

— Бывший, — отзывается Грег и топает дальше, к плато, что виднелось впереди.

40. Наконец-то храм

Аккуратно сгрузив меня, на предусмотрительно расстеленный Хьюго плед, Грег отошёл

в сторонку.

— Хью, что нам делать? Он ведь не отвяжется, — тихо шепчу я своему принцу.

— Марианна, ты не спеши от него отказываться, — вдруг выдаёт блондин.

— В смысле? — я ошарашено уставилась него.

— Грегори Скала, это легенда. Он отрёкся от трона, потому, что не хотел править, отдал престол младшему брату, — рассказывает мне Хьюго про своего соперника.

— Ну и что? Объясни толком, ты понимаешь, я далека от этого всего, — прошу точнее разъяснить всю уникальность нашего незваного гостя.

— Грегори правил и правил хорошо. Долго искал свою любовь, но когда нашёл, не отказался от магически слабой девушки, а сделал ее королевой. У них долго не было детей, но потом королева забеременела и при родах умерла. Тогда он поклялся, что не женится, чтобы не обречь ещё кого-то на смерть, потому что у него самый большой магический потенциал из всех магов этого мира. Он отрёкся от трона и скрылся от людей. Никто не знает, где он прятался последние десять лет. Не скажу, что я в восторге от всего происходящего, но как подсказывает мне интуиция, мне придется смириться не только с его появлением в наших жизнях. И лучше уж он, чем кто-то вроде моего отца, — в общих чертах описывает мне Хьюго моего жениха.

— А почему он скала? — задаю интересующий вопрос, а сама рассматриваю Грега. Он скорее на глыбу похож, валун, но не скала.

— Потому что, благодаря своей магии он единственный маг в мире Пяти Королевств может преобразовывать горные породы. Это грубо говоря скалы, все остальные маги могут работать только с мягкой землей, — объясняет такое интересное прозвище Хьюго.

А я смотрю на этого мужчину уже другими глазами. И на мудрого Хьюго тоже. Он видел, как меня накрывали приступы капризности и плаксивости, и успокоится, я могла только рядом с ним. Я сначала думала, что это просто мой характер даёт о себе знать, но такое поведение было мне не свойственно. Долго думая над этим всем, я поняла, что, скорее всего так даёт о себе знать брачная связь с двумя женихами, которые далеко отсюда.

Видимо к таким же выводам пришли и мои принцы. Только не ставили меня в известность о своих измышлениях, чтобы лишней раз не провоцировать истерику.

— Ну, что ж, давай посмотрим, что с твоей ногой, — обращается ко мне Грег, приседая передо мной на корточки.

— Это как это вы посмотрите? — как ёжик выпускаю иголки. Не могу совладать с собой и отношусь ровно к этому мужчине.

— Как все люди, глазами. Снимай штаны, — командует он, и у меня глаза на лоб полезли.

— Да сами вы снимайте штаны, нечего тут командовать, — заверещала я. А Грег только засмеялся в голос, и пристально посмотрел на меня.

— Маленькая, ты уверена, что хочешь, чтобы я снял штаны? — проговорил бывший король и так посмотрел на меня, что я сначала побледнела, потом покраснела, и вообще готова была сквозь землю, от стыда за свои опрометчивые слова, провалиться.

— Я не это имела в виду, — начала бубнить я.

— Я знаю, но впредь будь внимательнее к своим словам, я ведь могу и сделать, то, что ты хочешь, — вкрадчиво произнес Грег и положил руку на мою коленку. Я сначала вспыхнула, думая, что он снова со своими намеками и подтекстом, но он начал тихонько ощупывать повреждённое колено и бедро.

— Перелом вроде нет, но точно есть сильный ушиб. Так что придется тебе, маленькая, ехать на нас до самого храма. Потому что напрягать ногу не желательно, да и быстрее так будет, — говорит он после осмотра.

А я не могу понять и принять свои эмоции по отношению к этому здоровяку. Он будто видит меня насквозь и то, что его прикосновения были очень приятными и то, что я вспышками злости пытаюсь спрятать свои симпатию к нему. Будто я маленький ребёнок, а он строгий, но все понимающий родитель, который любит тебя, несмотря на все твои шалости и взбрыки. Для меня это ново, родительской любви я не знала, но и его чувства ко мне точно не такие. Ему тоже очень понравилось гладить и шупать мое бедро и ногу.

Мои принцы не возражали, они, будто попали под крыло крепкого и авторитетного вожака. Это и восхищало, и раздражало. Да, вела я себя как капризный ребёнок, но ничего с собой не могла поделать. Хотелось топнуть ножкой, и расплакаться.

— Ну, чего ты капризничаешь? — как с ребеночком говорит со мной Грег. — Я сам не ожидал найти свою Истинную. А если судить по уже имеющемуся на твоей руке брачному узору, ты полюбила этого светловолосого юнца, — тихо говорит мне Грег. Наш разговор только между нами. Хьюго и Даниэль ушли вперёд, а я снова еду на руках у нового жениха.

— Да я его люблю, — гордо и независимо заявляю я

— Это хорошо, любовь самое светлое чувство, что есть между женщиной и женщиной, — грустно говорит мужчина. — Меня ты тоже полюбишь, я тебе обещаю, — продолжает вешать он.

— Звучит как угроза, — реагирую на его слова.

— Нет, это не угроза. Просто предупреждаю, я не отступлюсь и не отдам тебя никому, — признаётся Грегори.

И тут меня тянет черт за язык, вот не сама я решила поведать Грегори о наличии ещё двух женихов.

— У меня есть ещё два жениха, у них тоже проявилась брачная татуировка, но у меня нет, — говорю я этому великану.

— И давно это было? Где они? — спрашивает он, а его невозмутимости можно только позавидовать.

Я вкратце рассказываю всю предысторию. Некоторые мелочи естественно пропускаю, но описываю самую суть.

— Ну, они дают. Обидеть Истинную, данную Матерью Прародительницей, большой грех, но ты их наказала, да и сама наверно мучаешься. Но у меня для тебя есть неприятная новость, если ты не смиришься с их присутствием в своей жизни, они зачахнут и умрут. Сначала в них умрет магия, потом и они сами. Ты в магическом мире и если тело утеряло магический резерв, умирает и душа, — довольно спокойным голосом говорит Грегори.

А у меня паника и ужас. Это значит, они потеряют магию или уже ее потеряли. Я стану убийцей, меня аж потряхивать стало, и началась тихая истерика. Слёзы потекли из глаз, и я никак не могла их остановить.

— Почему ты мне это рассказываешь? — выдавливаю я из себя, когда первая волна истерики отпускает.

— Потому, что не хочу, чтобы ты страдала, винила себя в смерти других людей, — тихо говорит Грегори, и я чувствую, как он легонько целует меня в макушку, ну точно как ребёнка.

— Нам надо их срочно найти, — отзываюсь я, полная решимости спасти двух

незадачливых женихов.

— Вот доберёмся до храма и найдём их, — успокаивает меня великан.

Я понимаю, что мне у него на руках очень спокойно и удобно. Я расслабилась и уснула.

Не знаю, сколько я проспала, но проснувшись, поняла, что мы стоим перед большой и длинной лестницей. Осмотревшись, увидела величественный храм, вырубленный прямо в скале, с колоннами и башнями. А вокруг замка буйствовала зелень. Не знаю как такое возможно, чтобы на скале росли деревья, но вид был волшебный.

41. Жрецы

Мы начали подниматься к храму, я не знаю, сколько там ступенек, но я порадовалась, что не топаю сама, а пользуюсь услугами извозчика. У которого, к слову, даже дыхание не сбилось. Вот это сила, я была впечатлена.

Поднявшись наверх, принцы изрядно запыхавшиеся, остановились отдышаться, а я просто восхищенно глазела. Но почувствовала на себе взгляд и, посмотрев на Грега, поняла, что все это время он-то смотрел на меня.

— Что? — огрызнулась я. Сама себя не могу понять, почему я так агрессивно реагирую на него.

— Ты такая красивая, — говорит Грег, смотря мне в глаза.

Признаться, я не ожидала, и смутилась от таких признаний. Взрослый мужчина, а смотрит щенячьими глазами, так же как Хьюго. Вот что с серьезными людьми брачная связь делает.

На секунду у меня промелькнула мысль, вернее образ, как мы вместе в постели. Он такой большой, как скала возвышается надо мной, встряхнула головой.

Ох, надо гнать от себя, подобные фантазии. Я хоть и хотела лишиться девственности, но вроде строила планы на Хьюго, а с этим человеком горой, даже страшно о таком подумать.

И вообще, я столько лет жила в своём мире, и так о сексе не заморачивалась. И девственность мне совершенно не мешала жить, а здесь прям озабоченной стала. Только и думаю об этом, представляю образы, а потом краснею как дурочка.

Я так сильно ушла в свои мысли, что не обратила внимание на Грега, а пришла в себя, только когда он поцеловал меня. Это было так неожиданно, и так волнительно. А ещё мимолетно и приятно, от чего я ещё сильнее смутилась и не успела даже возмутиться такому самоуправству.

— Не бойся, маленькая, все будет хорошо, — и смотрит так пристально в глаза. Мысли он, что ли читать умеет?

— Ты просто как открытая книга. Все эмоции на лице отражаются, такая настоящая и естественная, потому наверно и стала Избранной для четверых мужчин. Для каждого из них, ты спасение, — продолжил Грег.

Но договорить ему не дали, подоспевшие к нам жрецы. Их было пять человек, облачённых в хламиды разных цветов. И что-то мне эти цвета напоминали. Серый, красный, чёрный, белый, голубой — да, точно, это родовые цвета Пяти Королевств. На голове капюшоны, которые прячут лица. Но стоящий по центру жрец, в хламиде красного цвета, откинул капюшон и я увидела Старца. Да, да, точно, это дедушка, который лечил мне ногу и помог Хьюго принять человеческий облик. Как он здесь оказался?

— О, я вижу, Марианна ты узнала меня, — посмеиваясь, говорит старик.

— Ещё бы, — удивилась я. И даже не знаю, какие эмоции при этом испытываю. Рада знакомому лицу, или недовольна, что меня обманули.

— Обо всем поговорим внутри, после того как вы отдохнёте и наберетесь сил. Мы совет жрецов, у нас нет имён, поэтому в лесу я не мог назвать тебе своего имени, но если тебе будет удобно, можешь называть меня Старец, — сказал статик и жестом руки пригласил нас под своды храма.

А там было на что посмотреть. Но нам не дали толком осмотреться, проводили широкими каменными коридорами в наши покои. Для каждого из нас была приготовлена отдельная комната, небольшая, но уютная, без излишеств. Кровать, столик рядом, кресло, шкаф, и дверь в купальню. Меня аккуратно опустили на кровать, а мужчинам показали их комнаты.

— Вы пока располагайтесь, к вам придёт лекарь, — сказал Старец и дверь за ним и моими мужчинами закрылась.

Я осмотрелась, все было стерильно чисто. Хотя, мне так показалось, все же для меня храм ассоциировался с чистотой, и не только с духовной, но и с физической. Подошла к шкафу и открыла его. Здесь было несколько простых платьев, внизу стояли туфли, на полках стопочкой были сложены нижние рубашки и ночные сорочки. Странно это все, или нас ждали или я уже и не знаю, что же думать.

Взяв комплект одежды, я отправилась в купальню, где, не мешкая привела себя в порядок. Одеда на себя все чистое и будто заново родилась.

Как оказывается человеку для счастья мало надо. Ещё б поесть нормально, вообще был бы верх блаженства.

Как только я зашла в комнату, раздался деликатный стук в дверь. После разрешения войти, появился мужчина в таком же балахоне, как и на жрецах, что нас встречали, только лицо он своё не прятал и держался более свободно.

Следом вошёл юноша, который тоже не прятал лицо. Балахоны на гостях были какого-то песочного цвета. Странно, но они не соответствовали ни одному типу магии.

Юноша поставил поднос с едой на столик и сразу же молча вышел. Первый мужчина представился лекарем, опять же без имени, просто «лекарь» и начал расспрашивать о моем самочувствии и обстоятельствах получения травмы.

Все подробно уточнив, он провёл диагностику моего состояния, используя какие-то камни, и в итоге выдал две склянки. Одну выпить перед сном, другой намазать синяки. После чего он с легким поклоном удалился.

Вот тебе и гостеприимство. Я, конечно, многого не ожидала, но что со мной будут общаться сухо и только по делу, коробило.

Я присела за стол, решив ждать Старца. А может не стоит его ждать и можно приступать к ужину? Есть хотелось ужасно. Между прочим и этот ужин, он же и обед. Так как обеденный прием пищи мы пропустили из-за происшествия с падением.

Пока я сомневалась, в дверь снова постучали и вошёл Старец.

— Здравствуйте, вы ещё не приступили к трапезе? — удивился он.

— Нет, ждала, может, вы составите мне компанию? — и сделала жест рукой, но поняла, что кресло то одно.

— Благодарю, — старец выглянул в коридор. Его явно там кто-то ждал, дал указание и спустя пару минут внесли для него кресло.

— Предлагаю отужинать, после чего вы сможете задать все вопросы, которые так и вижу в твоём взгляде Марианна, — улыбаясь и по-отечески смотря на меня, сказал жрец.

42. Разговор по душам

— Ну, что ж. Спрашивай, — улыбаясь как довольный кот, говорит мне жрец.

— Почему я здесь? — вопрос сам вылетел, я даже задуматься не успела.

— Марианна, ты ведь сирота? И когда твой день рождения? Ты ведь не знаешь его точную дату? — вопросом на вопрос ответил мне Старец.

— Да, все верно, — соглашаюсь я. — Врачи определили мой предполагаемый возраст, но точная дата естественно не известна. Все это было в детском доме, куда меня подбросили, да и имя выбрали там же, — отвечаю я, не понимая, куда он клонит.

— Много лет назад, родилась девочка, которую принес в наш храм, ее отец. Мать девочки ослабла после родов и спустя несколько дней умерла. Ребёнок выпил всю магию матери. Дитя вытягивало магию и из отца, но между ними связь была не так сильна, как с матерью. Все кто привязывался к ребёнку, теряли свою магию. Отец не знал, что ему делать и пришёл к нам за советом. И тогда на совете было решено отправить девочку в мир, где нет магии, и она не сможет никому навредить, — Старец рассказывал и от каждого его слова, я все сильнее холодела внутри.

— Эта девочка — я? — уточняю, но тут и без пояснений понятно.

— Да, Марианна, эта девочка ты, — отзывается Старец, и меня будто мешком прихлопнул. Из головы сразу же вылетели все вопросы, которые так хотелось задать.

— Я убиваю всех, кто меня любит? — потухшим голосом спрашиваю я.

— Пока ты была в том мире, куда мы тебя перенесли, твой дар вырос. Он трансформировался, ты можешь скапливать в себе магию. Отголоски твоего дара помогали тебе и в твоём мире. Сейчас уже ты, никого не убиваешь, но для того, чтобы уравновесить свои силы, тебе Матерью Прародительницей были определены пять мужей. Они самые сильные маги, каждый в своей стихии. Если ты решишь остаться в этом мире, они должны стать твоими мужьями. Именно их энергией и магией будет питаться твой дар, не вредя ни им, ни тебе. Но осталось мало времени, ты должна сделать выбор, — продолжает Старец.

— Какой ещё выбор? — удивилась. Я то подумала, что здесь без вариантов.

— Ну, для начала остаться в этом мире или нет, — продолжил жрец.

— Правда, что если я вернусь в мир, в котором выросла, то принцы потеряют магию и умрут? — мой голос дрожит, но правду я знать должна.

— Да, их магический потенциал, это и есть их жизнь. Вся их магия уйдёт безвозвратно, как только ты покинешь этот мир, — подтвердил мои самые жуткие опасения Старец.

— Тогда о каком выборе идёт речь? Конечно, я останусь! Я не позволю, чтобы из-за меня погибли люди. Даже если я не могу простить их подлые поступки в отношении меня, — отвечаю и понимаю, что правильно делаю. Не простила бы себе другого выбора.

— Я знал, что у тебя большое сердце, оно сможет простить и полюбить всех мужей, — расплываясь в довольной улыбке, продолжает жрец.

— Пять? Но я знаю только про четырёх. У четырех была брачная татуировка, — только дошло до меня, что арифметика не сходится.

— Пятый ищет тебя. И пока не найдёт, не успокоится, — продолжая улыбаться, отвечает Старец.

— Тогда, нужно найти Стального и «огонька», — обращаюсь с просьбой я к жрецу.

— «Огонька»? Хе-хе-хе, Лекс и Эдмунд уже в храме. Они не смогли найти тебя по магическому следу и прибыли сюда за советом, — рассказывает жрец.

— Откуда вы узнали о том, что я приду? — странно, этот вопрос надо было задавать одним из первых. — И ещё, в моем мире меня нашёл какой-то маг. Он то меня и перенёс

сюда, это ваших рук дело?

— Отвечу по порядку. Мы не знали, что ты придешь. Могли только предполагать, но рано или поздно ты бы пришла сюда за ответами. Маг, что нашёл тебя, чужд этому миру, но очень хочет им управлять. Он и хотел взять тебя в жены, и при помощи тебя забирать магическую силу, а при слиянии с тобой ее получать. Он тёмный маг, и хочет пробудить все тёмное в этом мире, — такого поворота рассказа я не ожидала, неприятно осознавать, что ты должна была быть разменной монетой в чьих-то играх за власть.

— А как же вторая сущность? Снежный кот Даниэля, — все, вопросы сыплются из меня, как горох из порванного пакета.

— Даниэль своими магическими опытами открыл свою вторую ипостась. Не волнуйся, она не темная у него. Она открывается при столкновении с темной магией. Именно потому, за столько веков о второй сущности и забыли, так как не использовали тёмную магию, — объяснил мне Старец.

— А у нас у всех есть вторая ипостась? — первый шок отошёл и вот оно мое природное любопытство.

— Есть, Марианна, и даже у тебя. Она тебя удивит, в своё время, а пока тебе нужно отдыхать, — как только были произнесены эти слова, я поняла, до какой же степени я устала. Просто валюсь с ног, и как я раньше не замечала.

Старший жрец распрощался со мной, пообещав завтра продолжить разговор, ведь есть какое-то пророчество, и о нем мы не поговорили.

Я, выпив одно лекарство и намазав другое, надеваю сорочку, и заваливаюсь спать.

43. Веселое пробуждение

Проснулась я бодрой и отдохнувшей. Вот только такого красочного пробуждения у меня ещё ни разу не было. По бокам от меня спали два принца, Эдмунд и Лекс, собственной персоной.

Признаться, я сначала подумала, что продолжаю спать и повернулась на другой бок. Но принц не исчез, и я практически подлетела на кровати. Слава богу, нога и бедро уже не болели, а то это бодрое пробуждение не прошло бы без последствий. Стоя в изножье кровати, я переводила возмущённый взгляд с одного на другого.

— Вы как здесь оказались? Эй, просыпайтесь, — уже кричу во все горло я.

— Да тише ты. Сначала дралась полночи, теперь кричишь спозаранку, — говорит Лекс, прикрывая глаза рукой.

Замечу, что спали они в широких тонких штанах, вроде пижамных, вот только сверху не было рубашек. Лекс прикрывал рукой глаза, и я обратила внимание на брачную татуировку, она была еле различима, будто выгорела.

— Уже утро? — подал голос Эдмунд.

— Да, уже утро. Повторяю свой вопрос, как вы здесь оказались? — требую ответа от принцев, но они видимо не особо спешат отвечать.

— Ты можешь не кричать так? — жалобно просит Эдмунд.

Я присмотрелась к ним. Что Лекс, что Эдмунд выглядели как после тяжёлой и продолжительной болезни. Бледные, осунувшиеся, с заострившимися чертами лица, и у обеих татуировки представляли собой тусклый безжизненный рисунок.

Я решила немного сбавить обороты, сначала выслушаю, в конце концов, они вон даже встать не могут, вряд ли им хватит сил меня обидеть.

— Я не буду кричать, если вы мне объясните, что с вами произошло, — примирительно

говорю, но сажусь на приличном расстоянии. Так, на всякий случай, как говорится, береженого бог бережёт.

— Как только вы сбежали с Даниэлем, мы с Лексом начали ваши поиски. Пытались отследить по магическому следу, но он привёл нас к водопаду и там терялся. Наши магические силы быстро иссякали, и мы не понимали, что происходит и как это остановить. Отправили магического вестника жрецам, а они велели нам прибыть в храм. Нас задержал сезон дождей, и мы прибыли только два дня назад, но к этому моменту в нас практически не осталось магии. Жрецы сказали, что магия исчезнет окончательно, примерно через неделю, а мы протянем ещё пару тройку месяцев, не больше. Главный жрец пояснил, что это магическое истощением связано с тем, что ты нас не приняла, и ты вдалеке от нас. Вчера же ночью, нас разбудил главный жрец, и велел идти спать к тебе в комнату. Пояснил, что так наша магическая связь начнёт крепнуть и магия перестанет покидать наши тела, — спокойным, тихим голосом рассказал Эдмунд, он говорил как старичок на смертном одре, и у меня невольно пошёл мороз по коже. Б-р-р-р.

— И что, вы теперь все время здесь спать будете? — спрашиваю я у еле живых принцев.

— Если ты позволишь, — так же тихо говорит Лекс, а взгляд то такой жалобный, но в конце ловлю искрящуюся хитринку.

— Мне надо подумать. И потом, вы не единственные с брачной татуировкой, — говорю я. Задираю рукав своей ночной сорочки, демонстрирую руку со своей татуировкой, которая по сравнению с их, яркая, красивая, чёткая.

Я сначала испугалась, подумала, их обоих сердечный приступ хватит, и так белые, а после моих слов они оба стали как простыня.

— Кто? Даниэль? — прохрипел Эдмунд.

— Так, так, так, прекратили умирать, я сейчас кого-нибудь позову, — не на шутку запаниковала я.

Вскочив, я со скоростью света метнулась к двери и, распахнув ее, выглянула в коридор. Так и есть, около моей двери, стоит парень, можно сказать мальчик в балахоне и непокрытой головой. Заметив меня, он жизнерадостно улыбнулся, но увидев мои испуганные глаза, изменился в лице и быстро подбежал.

— Скорее, лекаря, принцам плохо, — панически прокричала. — Скорее же.

Парень молнией метнулся по коридору, а я заскочила обратно в комнату и, подбежав к кровати, заметалась перед ней. Вообще не представляя, что мне делать.

Лекс видимо пытался встать, и завалился по диагонали кровати. Я же решила попробовать его положить ровно. Силы были не равны, но мне удалось его подтянуть повыше, но запутавшись в простыне, я сваливаюсь. А Лекс придавил меня сверху. Корпус мне удалось достать, но вот ноги были прижаты, ещё и Лекс их обнял, уткнувшись лицом в колени. Эдмунд подполз и тоже положил свою голову на меня, только чуть выше головы Лекса, и тоже обнял. Все, выбраться я не смогу. Дождусь, лекаря и меня освободят, а пока положила одну руку на голову Эдмунда, а вторую на голову Лекса, начала гладить их по волосам, как маленьких детей.

В таком виде и застал нас лекарь, примерно минут через десять. Да уж, не скорая у них какая-то медицинская помощь.

44. Разговоры, разговоры, разговоры

В комнату семенящей походкой входит лекарь, старший жрец, ну и что б вообще меня добить, процессию завершает Хьюго, Грег и как вишенка на торте, Даниэль.

Моему недовольству нет предела. Под тяжелыми взглядами мужчин мне так неловко, будто это я к ним пришла ночью и улеглась в постель, а не они ко мне.

Все молчат, и я молчу. Даниэль уселся в кресло, и сверлит меня взглядом. Лекарь пытается осмотреть этих двух обморочных, которые выбрали меня своей подушкой.

Нужно отметить, что и Хьюго с Грегом не в восторге от этой сцены, они конечно не так гневно сверкают глазами как Даниэль, но лица от недовольства перекошены.

Осмотр лекаря окончен, и он направился сначала к главному жрецу, после чего также молча пошел на выход.

— Эй, не знаю, как вас зовут, вы не скажете, что мне с ними делать? Как лечить? — возмутилась я.

— Марианна, не кричи, разбудишь своих женихов, — тихо примирительно говорит жрец. — Я все сам объясню.

— Я вас слушаю. И помогите уже наконец-то мне выбраться из под них, — прошу я Грега и Хьюго. Даниэль же прикидывается частью декора и не смотрит уже в нашу сторону.

Ко мне подходят Грег и Хьюго, которые помогают мне разжать объятия мужчин. Приподнимают тела моих женихов и Грег как пушинку поднимает меня и ставит на пол.

Я в ночной сорочке, а у меня в комнате шесть мужиков, если конечно считать жреца. Хотя его модно вычеркнуть, но пять тоже не мало. При том трое из них смотрят на меня так, как будто сорочки на мне вовсе нет.

Жрец, заметив мое смущение, только улыбнулся. Смешно ему, паразиту.

— Я сейчас, — пискнула я и, подхватив одежду, рванула в уборную.

Приведя себя в порядок, переоделась и даже нацепила на лицо маску безразличия, вернулась в комнату. А что, если им не стыдно с утра пораньше топтаться у меня в комнате, то почему меня должно это смущать?

В комнате произошли ощутимые перемены. Маленький столик был заменён на стол побольше, появились стулья и диван, так что теперь мы могли разместиться все. А и на столе был завтрак.

Оказывается, я очень проголодалась, и начала шарить взглядом по еде. Жрец снова улыбнулся и пригласил нас все за стол. Рядом со мной на диван уселись Хьюго и Грег, а вот Даниэль предпочёл сесть на стул, и даже не смотрел в мою сторону.

— Давайте позавтракаем, и сможем поговорить, — говорит жрец, видимо, своей паникой, я всех подняла с постели.

Я ещё не успела доесть, когда жрец начал говорить.

— С принцами все в порядке, их жизням ничего не угрожает. Они истощены до предела, и видимо эмоциональное потрясение забрало остаток сил, — сделал вывод жрец.

— Я показала брачную татуировку и рассказала про Хьюго и Грега, и тогда вот им плохо стало, — говорю я. — Вы их прислали ко мне? — мое негодование в голосе, сделало его звенящим.

— Да, прости Марианна. Иначе могло быть поздно, если б я стал ждать до утра. Вчера ты сказала, что хоть и сердисься на них, но зла и смерти им не желаешь. Поэтому, когда магические потоки принцев ночью, были в критическом состоянии, я их отправил к тебе. Около тебя все твои женихи, и не только, — в этот момент жрец бросил взгляд в сторону Даниэля, который практически и не ел за завтраком, — напитываются магической силой. Я бы попросил не оставлять принцев одних, пока они не придут в себя. Думаю, это не займёт много времени, день два и они будут в порядке. За это время, вам не мешало бы

познакомиться поближе. Но я бы попросил вас воздержаться от интимной близости, — вот от этих слов Старца, я готова была воспламениться и сгореть, потому что угольку не может быть так стыдно, как было мне, в тот момент.

— Почему? — спрашивает Хьюго.

— По пророчеству, у Марианны будет пять мужей, а для того, чтобы сработала брачная магия Избранных, дева должна быть невинна, — с пониманием улыбаясь и смотря на Хьюго, отвечает Старец.

Все, терпеть это выше моих сил, прикрываю лицо руками.

Меня приобнимает за плечи Грег, и становится немного легче, хотя бы по ощущениям.

— А когда появится пятый? — все не унимается Хьюго.

Да что ж тебе так приспичило — то? Я поднимаю гневный взгляд на Хьюго и гипнотизирую его, он же делает вид, что не замечает его.

— Через пару дней придут правители, — продолжает жрец. — Они просили о встрече, а так же хотели разъяснений о пророчестве. Мы хотели встретиться с ними в большом храме в долине, но потом решили, что лучше пригласить их сюда, — объясняет жрец.

— Что за пророчество? — это уже я заинтересовалась. Фёдор говорил о пророчестве, когда хотел захватить меня с собой в этот мир, теперь жрецы о нем говорят.

— Текст пророчества огласим на совете Пяти Королевств, тогда же и представим вас с мужьями совету, — отвечает мне жрец.

— К этому времени придёт пятый жених, вы знаете, кто он? — удивилась я.

— Мы не знаем, кто он, но предполагаем, что он не заставит себя долго ждать, — так же загадочно улыбаясь, отвечает Старец.

Почему то у меня сложилось стойкое ощущение интриги, в которой я играю главную роль. Мысль эта неприятна и я прогоняю ее прочь.

— И что нам делать здесь все это время? — удивленно я осматриваю всех своих женихов. Даниэль же по-прежнему прикидывается, что его здесь нет.

— Общаться, я могу распорядиться, что бы вам принесли книги из библиотеки. Когда принцы придут в себя и смогут ходить, то прогулки не возбраняются. Только убедительно вас прошу, не оставаться одной, кто-то из женихов должен быть с вами всегда, — наставительно говорит жрец и поднимается со стула, намереваясь покинуть комнату, следом за ним стартанул и Даниэль.

— А ты куда? — я прям, обалдела от его резвости.

— Я пойду, тебе надо получше узнать своих женихов, — язвительно с горечью отвечает Даниэль.

Я пытаюсь ему что-то сказать, остановить, когда он порывисто направляется к выходу из комнаты, но меня берет за руку Хьюго. Я перевожу на него непонимающий взгляд.

— Маря, он хочет побыть один, — говорит мой блондин и обнимает меня. А я, снова забывая, что мы не одни, обнимаю его в ответ. Положила голову ему на плечо, а он хозяйски перетаскивает меня к себе на колени, и в этот момент я встречаюсь взглядом с Грегом.

Его темные глаза, сейчас просто чёрные, какая-то бездна. И как я справлюсь с пятью мужьями? Если даже вот между двух появляется такая дикая ревность.

45. Разговоры и не только

— Что делать то будем? — задаю я вполне закономерный вопрос.

Я встаю с колен Хьюго, под обжигающим взглядом Грега нежничать как-то перехотелось. Сажусь в одно из освободившихся кресел и перевожу взгляд с одного мужчины на другого.

— Усмирять свои инстинкты, — тихо говорит Грег.

— О каком именно инстинкте речь? — уточняю я.

— О собственническом конечно, — уточняет он. — А ты о чем подумала, малышка?

— О нем и подумала, — вру я.

— Ты их простила? — спрашивает Хьюго и кивает в сторону спящих на кровати принцев.

— Не знаю, но одно могу сказать точно, стать причиной их смерти, я точно не хочу, — отвечаю, а сама про себя задумалась, а действительно ли только это причина моего к ним хорошего отношения.

— Ты им нужна, но и нам тоже. Иди сюда, — просит Грег и когда я сделала пару шагов в его сторону, берет за руку и усаживает к себе на колени.

Я не ожидала такого выпада и не успеваю среагировать, как Грег целует меня. Губы мягкие, и поцелуй такой нежный, никогда бы не подумала, что такой брутал, может так нежно целоваться. Мне это определено нравится, и я теряюсь в ощущениях. Для меня это все в новинку. Не искушена я в поцелуях и нежностях. Я в неге, с закрытыми глазами, но вот поцелуй прерывается. Грег разворачивает меня к себе спиной, откидывая волосы мне на одно плечо, а сам проводит кончиками пальцев по шее, от чего у меня мурашки по коже побежали. Это как будто щекотно, но при этом так приятно, а потом он меня целует. Поцелуи от кромки волос спускаются все ниже по шее. Я то закрываю глаза от удовольствия, то открываю от новых ощущений. Рука Грега ложится на грудь, и он аккуратными круговыми движениями проводит пальцами, будто по спирали подбираясь к соску. Грудь налилась, а сосок напрягся, и выпирает через ткань.

— Не бойся, маленькая, мы не обидим. Хью, поцелуй нашу невесту, — говорит тихо Грег. Я все слышу, хотя голова как в тумане, но достигают мозга.

Я дергаюсь, пытаюсь встать, потому что расслабленный мозг дал команду, что мы не одни, на нас смотрит другой мой жених. Видимо предвидя такую мою реакцию, Грег чуть сильнее удерживает меня, и мой порыв встать затухает.

Хьюго уже около меня, и склонившись надо мной впивается в губы. Его поцелуй страстный, от сосет и больно прикусывает мои губы. Руками придерживает мое лицо, будто мстит, что видел мою негу от поцелуя с Грегом. Я в растерянности. Тело совсем не слушается меня. Я понимаю аморальность своего повеления, но мозг просит ещё секундочку удовольствия. Оправдывает все, тем, что я просто заложница обстоятельств. Они мои женихи, хоть и навязанные, но все же будущие мужья. От меня зависят их жизни. Они без меня не смогут, и женихи мне совершенно не противны. Особенно сейчас, когда внизу живота стягивает мышцы, хочется свести ноги плотнее, но не получается, потому что только сейчас я осознаю, что они разведены в стороны Грегом. Он сделал это для удобства Хью, который и стоит между моих разведённых ног.

Пока я витала в облаках удовольствия, шнуровка на платье развязана, и вот уже перед Хьюго моя обнаженная грудь. Он падает на колени и начинает гладить ее, целовать, вбирая в рот соски по очереди. Я не могу на это смотреть, внизу живота уже болезненные спазмы, которые то скручиваются в узел, то распрямляются. Грег целует за ушком, шею, спину, выводя узоры, поглаживая, расслабляя. Правой рукой проводит по моей ноге и, ухватившись

за подол платья, потихоньку приподнимает его.

— Не надо, прошу, хватит, — уже молю я. Мне уже больно, — не могу сформулировать я свои эмоции.

От моих слов, Грег и Хьюго замирают, после чего Грег поворачивает мою голову к себе, чтобы видеть мое лицо.

— Где тебе больно, малыш? — нежно спрашивает, но руку с внутренней стороны бедра не убирает. Она будто обжигает меня, я ее всем телом чувствую.

— В животе, там все сжимается, — отвечаю я.

— Это возбуждение, — говорит Грег. — На сегодня, наверное действительно хватит, — Грег целует меня и убирает руку из под юбки, а я облегченно выдыхаю.

— Мы не обидим тебя, — это уже говорит Хьюго. — Мы смирились с тем, что придется тебя делить друг с другом, и постараемся не ревновать.

Пока он говорит, Грег осторожно поправляет мое платье, аккуратно упаковывая мою грудь в него, так нежно и бережно, но я все равно все чувствую и горю со стыда. Пару минут и моя одежда в первоначальном виде, только я вся, какая-то не такая, будто в неге, но при этом есть неудовлетворенность, и нарастает от этого раздражительность.

— Спасибо, я сама ещё не привыкла к этой ситуации. В моем мире, все не так, то, что между нами сейчас было, считается отхождением от нормы, — пытаюсь сформулировать свои мысли и собрать мозги в кучу.

— Но ты не у себя в мире, и норма, это же все так относительно. Чего боишься? Тебя никто не осудит, не скажет плохого слова, а если скажет у тебя есть аж четыре защитника, и где-то ходит пятый, — хмыкнул Грег. — Поверь, хуже мы к тебе относимся не будем, и плохо думать тоже. Ты наша невеста, а скоро станешь, жена и мы защитим тебя любой ценой, от всех, — так проникновенно и нежно говорит Грег, что так хочется в это верить.

— Он прав, — раздалось со стороны кровати. За нашей беседой, мы и не заметили, как два принца пришли в себя, быстро они, однако. — Мы защитим, даже от самих себя. И я прошу прощения, за всю ту безответственность, что была у меня в голове по отношению к Истинной. Я бы никогда не опоил тебя зельем, я просто не хотел спорить с отцом, — говорит Эдмунд, и я ему почему-то верю, может, устала уже мучиться в вечных подозрениях. А может потому, что уверена, после такого урока, вряд ли они с Лексом причинят мне вред.

— Я тоже виноват, — говорит «огонек». — Прости меня.

— Я на вас не сержусь, и давно простила, а сейчас можно я побуду одна? Я устала, — я действительно устала, будто на мне пахали полдня, а не целовали и возбуждали.

Мужчины, правильно поняв мой непрозрачный намек, тихо вышли из моей комнаты, а я пошла и улеглась на свою скомканную постель. Хотелось все обдумать, проанализировать, так сказать смириться, но вместо этого я просто банально уснула.

46. Прощание Дана

Просьпаюсь от ощущения присутствия в комнате кого-то, открываю глаза и вижу Даниэля, который сидит рядом со мной на кровати, облокотившись на локоть. Гладит меня по щеке костяшками пальцев.

— Я пришел попрощаться, — говорит он.

— В смысле попрощаться? — я резко подрываюсь с кровати, сна как не бывало. — Ты куда собрался?

— Хочу в замок съездить, у меня появились кое-какие идеи и нужно это проверить все в библиотеке. Судя по словам жрецов, скоро сюда прибудет отец, а это мне на руку, не хотел

бы пересекаться с ним в замке, он бы помешал моим поискам, — рассказывает свой план Даниэль.

— Ты поедешь один? — паникую я. В голове мысли лихорадочно сменяют одна другую, пытаюсь придумать причину, по которой не хочу его отпускать.

— Да, ты же помнишь, мы хотели поехать в библиотеку. Вот я все в нашей библиотеке и ищу. Вернусь через неделю, к этому времени совет Пяти Королевств пройдет и ты уже будешь замужней женщиной, — говорит Дан и обнимает меня за плечи. Я вся содрогаюсь от рыданий, которые я так и не смогла сдержать.

— Я буду скучать и очень не хочу тебя отпускать, — говорю ему куда-то в область груди, стараясь успокоить слёзы.

— Ты же понимаешь, что мне тяжело смотреть на тебя и твоих будущих мужей. Я же понимаю, что вы здесь не книжки читать будете.

Я готова сгореть от стыда и смущения, но он прав.

Пытаюсь себя взять в руки, отстраниться от Дана, но он будто окаменел, не разжимает объятия, и смотрит в пустоту.

— Пусти, Даниэль, — прошу я тихо.

— Не могу, будто навсегда прощаюсь, — говорит Даниэль и смотрит мне пристально в лицо.

Ощупывает взглядом лицо и тело, в глазах какое-то безумие заблестело. Мне стало страшно, руки Дана начали шарить по моему телу, а он начал целовать мое лицо ища губы. Я сопротивляюсь, пытаюсь вырваться из его рук. Паникую, потому что он сильнее, он не слышит меня, он не чувствует моего сопротивления, он обезумел.

Он впивается в мои губы, кусая и терзая их. Руки лихорадочно блуждают по телу, задирают юбку, гладят обнаженные бедра. Звук рвущейся ткани, будто спусковой крючок в голове. Я начинаю кричать, чтобы достучаться, докричаться до него.

— Дан, хватит, перестать, ты меня пугаешь! — я кричу, вырываюсь, но он не слышит, в глазах туман, он будто загипнотизирован.

На мои крики в комнату врываются женихи. Первым забежал Грег и рванув к кровати, в одно движение хватает Даниэля, отшвыривает его от меня.

Даниэль отлетает к двери, снося по дороге стул, который разлетается в щепки. Грег, берет меня в охапку, пытается успокоить, а меня просто трясёт. Заворачивает в одеяло и держит как ребёнка на руках, укачивая. Принцы замерли около двери переводя взгляд с нас на Даниэля.

Мы все смотрим на Даниэля, но вместо него на полу лежит снежный кот. Он встает на четыре лапы, отряхивается будто только что вышел из воды и издав душераздирающий рык ринулся ко мне. Его опережает Хьюго, выстроив какой-то воздушный щит, и Даниэль подвисает на секунду в воздухе, а потом падает на пол. По телу Даниэля проходит рябь, и он снова человек.

Что с ним происходит?

Он встаёт на ноги, его как пьяного шатает и он, не смотря на нас, нетвердой походкой направляется к двери. Его никто не останавливает и не помогает, я пытаюсь освободиться, но Грег меня спеленал, не выбраться.

— Да сходите же с ним кто-нибудь, — требую я. И вслед Даниэлю отправляется Эдмунд и Хьюго.

— Он не обидел тебя? — спрашивает Грег.

— Нет, но с ним что-то творится, ему надо помочь. Он пришёл сказать, что хочет уехать, а потом просто набросился на меня, со стеклянными глазами, и не слышал, не понимал. С ним точно что-то не то, — объясняю я.

— Лекс, сходи к жрецу, расскажи о случившемся, — говорит Грег, и «огонек» молча выходит выполнять указание. Все же Грег стал лидером.

Он гладит меня по спине, качает, и я постепенно успокаиваюсь, Спустя полчаса вернулись Эдмунд и Хьюго.

— Мы не нашли его. Он как только вышел из твоей комнаты, затерялся в коридорах и исчез. Сходили в его комнату, его вещей нет, — говорит Эдмунд.

В комнату входит жрец и Лекс. Мои женихи быстро рассказывают о случившемся и жрец мрачнее на глазах.

— Что с ним? — требую я ответа у жреца.

— Это все происки темной магии. Его вторая сущность снова берет над ним верх, сейчас только от него зависит, сможет он ее обуздать или нет, — объясняет жрец.

— А если не сможет? — дрожью в голосе спрашиваю я.

— Останется навсегда в облике зверя. Жестокого темного зверя, — мрачно отвечает Старец.

47. Пятый

С момента как ушёл Даниэль, прошло два дня. Эдмунд связывался с отцом и отправлял магического вестника в замок, но там он не появлялся. Я волновалась, но ничего поделать не могла. От безысходности и беспокойства меня разрывало на части. Мои мужчины старались меня отвлечь и иногда у них это получалось, но зачастую беспокойство просто притуплялось, но не исчезало совсем.

В храм начали прибывать правители, но я их избегала. Имела неприятное общение с отцом Хьюго, после которого меня чуть не вырвало, таким оценивающим, масляным взглядом он на меня смотрел. Когда Хьюго увидел нас в саду, где меня подстерег этот мерзкий старик то, не здороваясь с отцом увёл в комнату. Только бросил на него гневный презрительный взгляд.

Послезавтра назначен совет и мое представление как избранной, пока для четырёх сильнейших магов и представителей правящей элиты этого мира.

Отношения с будущими мужьями налаживались. Мы много общались, постепенно узнавая друг друга. Мне нравилась эта неспешность, никто ни к чему не принуждал и не торопил. Я купалась в их любви и внимании. Иногда правда его было слишком много, они беспрекословно выполняли наставление жреца и не оставляли меня одну ни на минуту.

— Лекс, я хочу прогуляться в саду. Ты со мной? — зову с собой «огонька», как оказалось он очень интересный собеседник.

— Конечно, — отзывается он и мы выходим в небольшой, но очень красивый сад, который организовали жрецы, позади главного храма. В нем аллеи огорожены живой изгородью, беседки увиты растениями и большой фонтан, с живописными фигурами, которые мне очень нравятся.

— Вы не думали, как нам обустроить свою жизнь? Не вечно же мы будем жить в храме, надо подумать о будущем, — спрашиваю я.

Почему-то эта мысль меня сильно начала тревожить. Я смирилась с тем, что остаюсь в этом мире и не ищу возможности попасть в свой. А еще я смирилась с невероятным количеством мужей. Но в моей голове не укладывались обычные бытовые вопросы.

Например, где жить, как мне спать с пятью мужьями, где его, кстати, носит, этого пятого. Все эти мелочи создавали впечатление неустроенности и временности, а мне хотелось постоянства и спокойствия. А ещё беспокоили эти пророчества, тёмный маг Фёдор, его тоже где-то носит.

— У Грега имеется предложение к совету Пяти Королевств, он хотел для начала его обсудить с тобой, но только завтра, — немного замявшись, говорит Лекс.

— Да? А что за предложение и почему завтра? — заинтересовалась я.

Мы прогуливались по саду, и дошли до фонтана. Я села на бортик, опустив руку в холодную воду.

— Грег, предполагает, что «пятый» появится до совета и, по его мнению, он тоже должен принять участие в обсуждении, — говорит Лекс, а сам на слове «пятый», меняется в лице.

— Вам тяжело, из-за того, что не единственные? В вашем же мире тоже полигамные браки, — спрашиваю я.

С таким вопросом я периодически обращаюсь к мужьям. Мне важно знать, что они чувствуют, какие эмоции их терзают. Не скажу, что я влюбилась, но они мне однозначно безразличны.

— Я думаю, тебе не менее тяжело и непривычно. Каждый из нас расширяет какие-то свои границы допустимого, — говорит Лекс. Ему сложно об этом говорить, да каждому из них сложно открываться и обсуждать эту щекотливую тему. Только Грег, моя опора и скала, может утешить и обсудить любые темы, от самых невинных, до самых пикантных.

Лекс сел позади меня и обнял со спины, легко поглаживая шею. Как показал опыт, у меня там эрогенная зона. Я таю от удовольствия и решаю не продолжать не приятный разговор. Откидываю голову ему на плечо, слегка ее отклонив в сторону, открывая простор для поцелуев и поглаживаний.

Мы увлечены друг другом, поэтому покашливание, раздавшееся буквально в паре шагов от нас, оказалось неожиданным.

Отпрянув от Лекса я подняла взгляд. Перед нами стоял мужчина, лет тридцати, с правильными аристократически тонкими чертами лица, удлиненной прической, и голубыми волосами. Я сначала мельком провела взгляд по волосам, но когда поняла, что они насыщенно голубого цвета, просто опешила и совершенно не прилично уставилась на них.

— Вижу, вы не часто видите магов воды, — посмеиваясь, сказал мужчина, обратив внимание на мой пристальный взгляд.

— Да, извините меня, никогда не встречала ещё, — отзываюсь я. Мы с Лексом встаём и делаем пару шагов по направлению к мужчине.

— Позвольте, представиться, Дориан, правитель Королевства водных магов, — говорит мужчина и делает взмах головой в знак приветствия. — Хотел лично познакомиться с Избранной для четырёх сильнейших магов нашего мира. Но слышал, что должно быть пять мужей, по пророчеству, — продолжает, говорит мужчина улыбаясь.

— Да, жрецы сказали, что должно быть пять, — говорю я. Мне симпатичен этот мужчина, открытый взгляд, доброжелательность и самое важное отсутствие снобизма. Эх, если б все правители были такими.

Делать реверансы, книксены, и всякие приветственные приседания я не умею, поэтому просто протягиваю руку, для рукопожатия. Пусть это и мужской жест приветствия, но именно он мне почему-то пришёл в голову.

Мужчина посмотрел на мою руку и на брачные узоры на кисти руки. Он явно не понимал для чего я ему ее протягиваю, но сделав шаг в мою сторону нежно взял руку, и пальцами другой руки начал очерчиваться рисунок брачной татуировки.

— Так у вас пока четыре жениха? — говорит он задумчиво. А дальше его лицо меняется, он отпускает мою руку, судорожно схватившись за кисть своей руки и дергает вверх рукав камзола.

Нашему взору открывается татуировка, в виде нежного, струящегося потока воды, после чего Дориан начал оседать на землю, но Лекс вовремя сообразив, ринулся к нему и поймал его, не дав упасть.

— Видимо, уже пять, — тихо говорю я, усевшись на бортик фонтана, пока Лекс ринулся за жрецами.

48. Первый опыт, он такой

И так, у меня в копилке все пятеро женихов готовых перейти в статус мужей.

Дориана принесли ко мне в комнату, уложили на постель.

Он в обморочнобрачной коме.

А все остальные женихи разместились в комнате.

Я улеглась рядом с Дорианом на кровать, а что? Жених он мне как- никак, что стесняться-то. И вообще я заметила, что стала наглее, видимо дурное влияние этого порочного мира, а как иначе сказать, если у одной женщины, может быть, пять мужей. Вы думайтесь в эту цифру, пять. Моя фантазия тормозит на трех, и при этом я себя чувствую до безобразия развратной и порочной, что же будет когда дело дойдет до реального развития событий.

— Ну, господа женихи, что делать будем? — меня прям накрывает раздражение, не знаю, правда, на кого злюсь, на них или на себя, но как у приличной девушки, все равно отгребут мужчины.

Все переглянулись и уставились на Грега, стрелки на него перевели, молодцы.

— Надо переговорить со жрецами, завтра на утро назначить брачный ритуал, после него представление правителям. Правители хотят от жрецов какой-то определенности, информации, пророчества, — говорит Грег. Он хмур и сосредоточен, что-то его беспокоит, но он старается не подавать виду.

— Это конечно все здорово, победа над вселенским злом, пророчества и поимка темных магов, а жить то мы где будем? Здесь? — обвожу я рукой свою комнатку. — Меня ещё и бытовой вопрос интересует, — злюсь я, все чувствую скоро бомбанет, и тогда берегитесь женихи, мужьями можете и не стать, так как погибнете во цвете лет, под натиском моего раздражения.

Я все понимаю, я тут как оружие массового поражения, но я хочу уверенности в будущем, семьи нормальной.

Ха, ха, ха, нормальной, с пятью мужьями то, — я подавляю истерический смешок, и закатывая глаза к небу. Боже всемогущий, Пять мужей. — Мы вообще как спать то будем? График составим? Или все вместе на одной кровати? — закипаю я, а мои женихи уставились на меня, ну что с них возьмёшь, мужики одним словом, не понимают они тонкой душевной организации своей будущей жены

— Мы обдумаем все, посоветуемся со жрецами, мы не можем жить на территории одного королевства, но выделяют ли земли другие короли? — озвучивает свои мысли негласный лидер моих будущих мужей, Грег.

— Я отдыхать, а вас не задерживаю, можете идти советоваться и обсуждать, — выпроваживаю я женихов. — А он пусть спит, оклемается, я с ним сама поговорю, — обрываю я попытку Хьюго спросить, что делать с новым женишжом.

Все уходят из моей комнаты, вот чувствую я, вовремя их выпроводила, мне нужно успокоиться, привести чувства и нервы в порядок.

Разглядываю своего пятого жениха. Красивый, даже очень, из недолгого разговора можно сделать вывод, что ещё и интеллигентный.

Я знаю, что он будет ещё долго в «брачной коме». Поэтому набираюсь, храбрости и наглости, и обвожу пальчиком его брови, тонкий аристократический нос, чуть пухлые губы.

Мне стало любопытно, и, облокотившись на локоть, склонилась к нему, лицом к лицу, поцеловала в губы. Сначала осторожно, несмело, пробуя на вкус его губы и свои ощущения, а потом начинаю наглее впиваться в его рот. Мягкие губы мужчины приоткрываются под моим напором, и мне это нравится. Нравится быть главной, руководить процессом, а еще будоражит, тот факт, что никогда ещё я не целовала сама, вот что б быть инициатором, и быть ведущей в поцелуе.

Поцелуй очень приятный, пусть он хоть и в обмороке, но благодаря этому я не смущаюсь, не беспокоюсь, что он обо мне подумает, я принадлежу своим ощущениям.

Увлелась поцелуем и пропустила тот момент, когда на мой поцелуй мне стали отвечать, а мгновение спустя, я уже лежала под мужчиной, и это он меня уже целовал, жарко и страшно. А я млела и постанывала от удовольствия.

— Какая у меня страстная и нетерпеливая будущая жена, — шепчет мужчина на ушко, а я выхожу из неги и пытаюсь его отстранить. Эх, лучше б ты молчал.

— А ну пусти, — возмущенно я пыхчу и пихаю мужчину в грудь, стараясь увеличить между нами расстояние.

— Так сама же начала, — смеется жених.

— Я же не знала, что ты в себя придешь? — смущенно отвечаю, пряча глаза.

— А то есть, вы, моя невеста, будущая жена и Истинная пара имеете привычку целовать бессознательных мужчин, — явно издеваясь надо мной и упиваясь моим смущением, говорит Дориан.

— Да никого я не целую, просто хотела попробовать, вот, — горю от стыда, и от его издевательского тона. Рано, ох, рано я его в интеллигентные люди записала. — Да слезь же ты с меня, — отпихиваю мужчину, который уже и не напирает, а смотрит на меня заинтересованным взглядом.

— И что ты еще хотела бы попробовать? — с каким-то хитрым прищуром спрашивает мужчина.

— О чем ты? — не понимаю ход его мыслей я.

— Скоро у тебя будет пять мужей, ты же понимаешь, что без консумации брака он не будет считаться заключенным? — Дориан внимательно окидывает меня взглядом.

— Консу... что? — опешила я от того, куда зашла наша беседа.

— Секса, Марианна, секса. С пятью мужчинами, в одну ночь, и при том совсем скоро. Не думаю, что остальные мужья будут долго ждать с этим вопросом, — усмехается своим мыслям мужчина.

— Я не думала еще об этом, — тихо говорю я, а сама бледнею и краснею. Как это секс с пятью разом, да они в своем уме?

— Да, я слышал, что ты была занята, тем, что старательно бегала от них, и доводила до

истощения магии, — с каким-то упреком говорит Дориан, и явно укоризненно смотрит на меня.

— Ну, конечно, я еще и виновата, что один меня приворотным зельем опоить пытался, а второй пощечины как пряники раздавал, — огрызаюсь я. — Ты вообще ничего не знаешь, ни обо мне, ни о том, что со мной случилось. Я не напрашивалась попасть в этот мир, меня какой-то псих сюда притащил, который решил с моей помощью завоевать ваш мир, и вообще иди отсюда. Отлежался, нахамил, можешь идти и дальше слухи обо мне собирать, — возмущаюсь я, вскакивая с кровати, и указывая мужчине на дверь.

— Может не стоит так горячиться? Может, поговорим? — уже примирительно говорит Дориан.

— Поздно, раньше надо было говорить, до того, как обвинениями бросаться, — злость бурлит лавой в крови, кожа горит, а в уши начинает закладывать.

Что это со мной?

Смотрю на свои руки, они светятся, изнутри, будто исходит свет, и это последнее, что я помню, потому, что дальше тьма.

49. Новые рисунки на теле и что они значат

Какое по счету пробуждение, которое мне ничего хорошего не принесло. И накануне не было ничего хорошего. Да и в обозримом будущем не придвинется свет в конце туннеля.

Что это было? Поговорила я с будущим муженьком, обсудили первую брачную ночь называется. Я не боялась секса как такового, не избегала его, так сложилось, что дожив до сегодняшнего дня, я была девственницей, о чем периодически сильно жалела.

Я лежала на кровати, с закрытыми глазами, знала, что в комнате не одна, вот чувствовала, попой ли или нет, но чувствовала. Открывать глаза и обозначать себя я не хотела, мне хотелось побыть одной. А закрытые глаза давали эту иллюзию.

Хотелось побыть наедине со своими мыслями, обдумать все. Устраивать из первой брачной ночи секс-марафон я не хотела, я это откровенно боялась. Убежать? Но тогда погибнут пять мужчин. Да, я не ко всем из них испытываю, прям трепетные и нежные чувства, но и смерти я им не желаю. Я видела, в каком состоянии были Эдмунд и Лекс, остальным такое испытать я не желала.

— Марианна, мы знаем, что ты не спишь, — слышу рядом немного насмешливый голос Грега, да я научилась их отличать по именам.

— Как догадался? — спрашиваю, открывая глаза.

— Ты лоб морщишь, все время, когда занята серьезным мыслительным процессом, — шутливо говорит Грег, подходя ближе и помогая мне, приводятся на подушках.

Я лежу не в своей комнате, эта комната значительно больше и просторнее. Кровать, на которой смело, могут поместиться все мои мужья. От этой мысли я смутилась, вот ведь извращенка.

Рядом с кроватью, две прикроватные тумбы, балдахин, все как любят в этом мире.

Большое панорамное окно, завешенное невесомым тюлем, дальше камин, с резной решеткой, который весело потрескивал догорающими поленьями, и по комнате расходилось уютное тепло. Рядом с камином на диване и креслах сидели мои женихи полным составом. Я обвела взглядом их лица, остановившись на лице Дориана, потому что под глазом красовался здоровенный синяк.

Заметив мой взгляд, пятый жених отвернулся и соорил самое независимое лицо. Интересно, кто это его так? Я перевела взгляд на Грега, он только улыбнулся уголками губ, а

в глазах я увидела такую любовь и нежность, что даже смутилась.

Мой нос учуял аромат мяты, и я повернула голову на запах, неподалеку от мужей на столике был накрыт обед. Я вернее подумала, что обед, сколько же я проспала, и что произошло? Ничего не помню.

— Сначала еда, потом болтовня, — говорит Грег и, подхватив меня на руки, усаживает в кресло к столику. Остальные мужья начинают ухаживать за мной, только Дориан прикидывается мебелью и не участвует в общей суете вокруг меня.

Я тянусь рукой за кружкой и останавливаюсь на полпути. На моей руке красуется татуировка, задираю рукав старомодной сорочки и вижу, как моя рука испещрена узорами татуировок. Куда хватало глазу, везде была вязь, чем-то отдаленно напоминал рисунки наносимые хной, только эти были белые. Если быть точнее это были будто контуры татуировок, рисунков, я заглянула за пазуху, но и на груди были эти рисунки, вскочила, задрала сорочку, осматривая свои ноги, но и ноги были все в этих рисунках.

Был велик соблазн скинуть сорочку и осмотреть свое тело, и лишь присутствие мужчин меня останавливало.

— Что это такое? — панически спрашиваю, обводя взглядом всех присутствующих. Снова останавливаю взгляд на Дориане, но он даже не смотрит на меня.

— Ты переволновалась и проснулась твоя магия, эти рисунки, это каналы твое магии, когда мы пройдем консумацию, то потоки начнут заполняться, цветом той магии, которая будет тебя наполнять, — говорит Грег, и я перевожу взгляд на него.

— То есть меня будет заполнять магия? — уточняю я.

— О чем ты говорила с Дорианом, что так перенервничала? — отвечает вопросом на вопрос Грег.

— А Дориан не сказал? — спрашиваю у Грега, а сама смотрю на пятого жениха.

Все остальные женихи, только успевают переводить взгляд с меня на Грега, на Дориана и снова на меня.

— Нет, не сказал, — подает голос Хьюго, и бросает такой взгляд на Дориана, что не сложно догадаться, кто засветил синяк под глаз моему пятому жениху.

— Про эту самую консу..., и говорили, — не могу произнести слово. Оно меня смущает, вернее конечно не слово, а его значение.

— И что же тебе поведал Дориан? — спрашивает у меня Грег, а сам укоризненно смотрит на пятого жениха.

— Что мне эту консу..., нужно будет с вами со всеми пройти, при том сразу, за одну ночь, — говорю я, и тон такой обиженный, будто я папе жалуюсь на вредных мальчишек со двора, которые дразнятся.

— Хотел бы я развеять твои опасения, но он был прав, только видимо формулировка подкачала, — и снова тяжелый укоризненный взгляд на Дориана. — Ты не должна нас бояться, насиловать и принуждать тебя никто не будет, к обряду единения брака у Истинных готовятся, ты должна привыкнуть к нам. Если не полюбить, то хотя бы испытывать симпатии. А если судить по твоим брачным татуировкам, симпатия у тебя только с Хьюго и ко мне, — заканчивает мысль Грег и кивает на мои руки, я снова пристально смотрю на свои запястья, и в самом деле, рядом с татуировкой, свидетельствующей о моей симпатии к Хьюго, вилась темная, почти черная тату.

Видимо про нее говорил Грег, наверно как-то чувствует, что это его связь. Но если разобраться, Хьюго и Грег, это два мужчины, которые поддерживают меня, не обижают, не

предают, защищают. И я уверена, любят меня, каждый по своему, но любят. Остальные же мужчины, находятся рядом со мной в силу каких-то обстоятельств, основное из которых, это наша Истинность.

— Мы не будем торопить тебя, — подает голос Лекс, и бросает тяжелый взгляд на Дориана. Кажется, они готовы отпинать его толпой, за то, что он меня испугал.

— Спасибо. Я постараюсь привыкнуть к вам, но не устанавливайте мне сроки, я так не могу, влюбиться на скорость, — прошу я у всех своих женихов. Они же все начали кивать, и только гордец с подбитым глазом задрал голову еще выше и не смотрит в мою сторону.

— Пока ты спала, мы поговорили со жрецами, — продолжает рассказывать Грег. — Нам выделили этот домик, он в дальней части храмового сада, мы здесь можем жить, столько, сколько нам нужно. Он полностью передан в наше пользование. Представление королям отложили на несколько дней, что бы ты пришла в себя. Как ты себя чувствуешь?

— Все нормально. Наверно, — не уверено добавила я.

— Сегодня ты отдыхай, а завтра начнем осваивать твою магию, — уверенно озвучивает план действий Грег.

— Моя магия. Какая она? — пробую слова на вкус. Магия, так удивительно звучит.

— Завтра и узнаем, но мне нужно знать все, про темного мага и все твои приключения, — говорит Грег, и что-то в его тоне меня настораживает.

— Что-то случилось? — тревога проникает в меня, и, кажется струиться по узорам тату на моем теле.

— Ты должна оставаться спокойна, — голос Грега дрогнул, и я посмотрела туда же, куда смотрел он.

По рисункам тату действительно клубился и поднимался, будто серый туман. Я вскочила, бросилась к Грегу, он же нежно обнял меня и начал шептать слова успокоения, которые отодвинули мой страх и беспокойство на задний план, а туман покинул рисунки тату.

— Это всегда так будет? — со страхом спрашиваю я у моего самого надежного защитника.

— Не знаю, надо искать в библиотеке, говорить со жрецами, я с таким первый раз сталкиваюсь, но ты не должна оставаться одна. Кто-то из нас всегда должен быть с тобой, — вынес свой вердикт Грег, а я так хотела побыть в одиночестве.

— Если никто не против, то пусть со мной сегодня побудет Хьюго, — прошу я Грега и он утвердительно кивает.

Лекс и Эдмунд разочаровано вздыхают, а «мистер фонарь под глазом», сделал вид, что его это все вообще не касается.

У-у-у-у, как же он меня раздражает и бесит. Как же я ошиблась, при первом впечатлении.

— Мы пойдем, старайся не нервничать и держать свои страхи под контролем, — просит Грег, и целует меня куда-то в макушку. Я благодарна его заботе, и подняв на него глаза, ободряюще улыбаюсь.

— Спасибо.

Все женихи уходят, а Хьюго улыбаясь, как начищенный пятак пересаживается ко мне поближе.

— Давай еще чаю попьем, — предлагаю я.

Хьюго не против, он готов, что угодно делать, лишь бы рядом со мной. Я так ему

благодарна за это. Это лучшая поддержка, которую я могла пожелать. Благодарно прижимаюсь к его боку, и беру под руку, опускаю голову на плечо, а он замирает, боясь спугнуть мой порыв.

50. Шалость удалась!

Я как настоящая женщина, решила осмотреть выделенные нам апартаменты. Именно с этим решением я проснулась утром в своей кровати.

Вечер, проведенный с Хьюго, немного привел мои растрепанные чувства в порядок. Я отвлеклась, а Хьюго и рад стараться. Мы просидели до позднего вечера. Я рассказывала о своем детстве в детском доме, Хьюго сочувствовал мне, он как никто другой меня понимал.

Расстались уже за полночь, было видно, что мужчина не хотел уходить. Поцеловал целомудренно в щеку и скрылся за дверью моей комнаты.

Я отправилась в кровать, хотела еще поразмышлять о своей судьбинушке, но меня сморил сон.

Проснулась в чудесном настоянии, отдохнувшей и выспавшейся.

Моя спальня была оборудована купальней, которой я и воспользовалась. Уже нежась в большой ванной, в форме узорчатой ракушки, я услышала приглушенные голоса из моей комнаты. Видимо женихи меня потеряли.

Но я не спешила к ним выходить, а разглядывала баночки и скляночки. Они были без маркировки, и я по запаху и консистенции пыталась различить, что есть что. Шампунь мне удалось найти довольно быстро, в похожей баночке был то ли бальзам, то ли маска для волос, не знаю, но волосы стали шелковистые и мягкие. Надо же, как жрецы меня снабдили, или может это будущие мужья все оборудовали. Надо будет у них спросить.

Здесь же в ванной имелся шкафчик с чистыми полотенцами и мягкими пушистыми халатами. Высушила себя полотенцем, другое намотала на манер «тюбана» на голову, я облачилась в халат и вышла в комнату.

Я ожидала, что меня, как и вчера будут ждать все женихи, но в комнате в кресле сидел задумчивый Грег.

— Ты один? — удивилась я.

Мужчина одарил меня потемневшим взглядом. С перепугу чуть не шмыгнула обратно в купальню, но сдержалась. В конце-то концов, это мой будущий муж, и интим в этих отношениях приветствуется.

Прошла и уселась на диван, напротив, даже провокационно ногу на ногу закинула.

Грег уставился на мои ноги, и сглотнул. Мне начинало нравиться его дразнить, это будоражило и возбуждало.

— Да, все ждут тебя к завтраку, — говорит мужчина, не отрывая взгляда от моих ног. Я же, чтобы ему было лучше видно, даже краешек халата пододвинула. Так, невзначай.

Мужчина вскинул на меня свои темный взгляд и снова сглотнул, вскочил со своего места и направился к двери.

Взявшись за ручку двери, жених не оборачиваясь и не смотря на меня, бросил через плечо: - На кровати платье.

Я повернула голову в сторону кровати, а когда посмотрела в сторону двери Грега и след простыл.

Чувствовала себя ребенком, у которого удалась шалость. Пританцовывая от хорошего настроения, я облачилась в светлое платье. Слава небесам без корсета, шнуровок и всех этих премудростей, на обычных пуговках на груди,

Той же танцующей походкой, я направилась искать женихов, чтобы позавтракать. А может и не только позавтракать, уж очень мне реакция Грега понравилась.

Выхожу из своей комнаты в коридор. Он довольно широк, на стенах картины, изображающие магические сюжеты, Зачарованный лес, и классические пейзажи. В коридоре шесть дверей, одна из которых ведет в мою комнату. Я так понимаю, у каждого жениха своя комната. Уже хорошо, не будут околачиваться все время в моих покоях. Коридор заканчивается лестницей, и так мы выяснили, что домик двухэтажный.

Дом кажется не большим, но вместительным и каким-то по-домашнему уютным. Нет этих каменных широких коридоров, как в храме, сквозняков и холода. В домике чувствуется рука опытной хозяйки. Интересно, чей это дом?

Спускаюсь по лестнице на первый этаж. Лестница ведет в большой холл, в котором большой камин, диваны, кресла на полу мягкий ковер, одна стена вся в книжных полках. Рядом стоит письменный стол и массивное кресло.

Слышу голоса из-за двери, она не плотно прикрыта. Подхожу ближе и замираю. Знаю подслушивать не хорошо, но если разговор идет о тебе, то иногда может быть полезно.

— И сколько мы будем ждать? — голос, по моим предположениям, принадлежит Дориану.

— Столько, сколько потребуется, — голос Грега я узнаю из тысячи, он как мечом обрубил.

— Вы знаете, что во всех королевствах начались беспорядки? У меня в королевстве на дальних рубежах крестьяне уже второй раз пытаются поле засеять, но всходы, как только показываются из земли, жухнут, и покрываются пеплом, — снова гнет свою линию Дориан.

— И что ты предлагаешь? — возмущен Эдмунд. — Во всех королевствах такое началось, но давить на Марианну не стоит. Пока она добровольно, а не под давлением долга нас примет, мы сможем завершить обряд единения, — продолжает стальной принц.

— Давайте ее завоевывать, — выдает Лекс. В комнате послышались одобрительные хмыканья и смешки, все оценили его способы завоевания. Мне тоже стало смешно, от его самонадеянного поведения.

Ладно, хватит подслушивать, пока и показаться. Открываю дверь, и все голоса затихают. Пять пар глаз уставились в меня, жадно осматривая мою фигуру.

— Доброе утро, — приветствую я женихов и осматриваюсь в комнате. Это большая комната, разделенная на две зоны, обеденную и кухонную. В обеденной зоне стоит большой овальный стол, за которым расположились мои женихи. Во главе стола сидел Грег, противоположное от него место по другую сторону стола пустовало. Значит, мне оставили место, такая забота вызывает улыбку. Вторая часть, отгорожена от обеденной кухонным островком, и на этой части кухни хозяйничает миловидная пухленькая женщина. Вот она оказывается, кто создал такой уют в домике.

Мне на встречу поднялся Грег и помог сесть за стол, заботливо отодвинув стул. К нам подошла, замеченная мною женщина.

— Доброе утро, госпожа, — поздоровалась она. — Меня зовут Агата, я экономка и кухарка, буду вести хозяйство.

— Приятно познакомиться, Агата. В доме очень уютно вы отличная хозяйка, — похвалила я женщину.

— Благодарю, госпожа, — смутилась женщина.

— Называйте меня Марианна, а лучше Маря, давайте без «госпожи», — попросила я

Агату.

— Хорошо, Марианна, — улыбнулась мне экономка. Она была примерно моего роста, но кругленькая и румяная. На вид лет 45–50, но кто их знает какой возраст на самом деле, у этих долгожителей. — Я могу накрывать?

— Да, конечно, — отозвалась я и только сейчас заметила, что никто не приступал к завтраку. На будущее надо запомнить, не заставляй себя ждать, а то как-то сразу неудобно и стыдно стало перед голодными женихами.

Агата быстро накрыла на стол, и мне подали тарелку с ароматной кашей с фруктами. На столе также был легкий салат, пышные вафли, и еще выпечка и блюда, названия которых я и не знала. На десерт подали мороженое, от которого я была просто в восторге. Такого вкусного сливочного мороженого, с клубничным наполнителем я ни разу не пробовала.

От удовольствия прикрываю глаза, как только мороженое попадает в рот. Издаю стон удовольствия, открываю глаза, тянусь к мороженому, чтобы еще скушать ложечку и натыкаюсь на тяжелый темный взгляд Грега. Обвожу взглядом женихов и вижу, что они смотрят на меня, не отрываясь.

Ну, что ж женишки, поиграем.

Я демонстративно опускаю ложечку в вазочку, в которой несколько шариков мороженого. Подношу ее ко рту, посасываю ложку, прикрыв глаза.

Резкий звук падающего стула, и я удивленно распахиваю глаза. У кого это так быстро нервы сдали.

На удивление это Грег, видимо доведенный, еще моим дефиле в халате, встал. Резко кивнув мне, вышел из комнаты. Все женихи проводили его взглядом, после чего перевели взгляд на меня. Я же пожала плечами и продолжила, есть мороженое. Уже начинала сомневаться в своей соблазнительности, но вот снова резкий звук. На этот раз стулу повезло больше, и его просто со скрежетом отодвинули. Ну, естественно это Дориан, решил не испытывать судьбу. Ну и хорошо, он последний, кого я хотела видеть рядом с собой.

По правую руку от меня сидел Хьюго, который втянулся в мою игру. Он опустил свою ложку в мороженое и протянул мне, дразня и пачкая губы. Я рассмеялась от его наглости и попыталась вытереть испачканные губы, но Хьюго отстранил мою руку. Взял меня за подбородок, и большим пальцем чувственно провел по губам, стирая остатки десерта. Я не отвожу от него взгляда, и его глаза меня буквально парализуют. Его лицо все ближе и ближе, горячее дыхание с запахом клубничного десерта опалает щеку. Я прикрываю глаза и чувствую нежные, мягкие губы на своих губах. Я отдаюсь своим чувствам, у нас с ним самая сильная привязка истинных, мы чувствуем друг друга.

Приоткрываю рот, и горячий язык жениха проникает в меня, лаская, возбуждая, будоража. Не замечаю, как я уже стою, упираясь бедром в стол, а горячие руки Хьюго обхватывают мою талию, прижимают к себе так тесно, что я чувствую его возбуждение. На инстинктах хочется прижаться еще сильнее, и я немного трусь бедром о возбужденную плоть парня, скрытую брюками.

Жених не разрывает, поцелует, не отнимает рук от моей талии, а лишь крепче и сильнее прижимает к себе. Голова кружится, мозг не руководит телом, оно во власти инстинктов, древних как сама жизнь.

Чувствую горячее дыхание на шее, невесомые поцелуи. Дергаюсь от неожиданности, я совсем забыла, что мы в комнате не одни.

— Тише, тише, — слышу голос Лекса со спины.

Он покрывает поцелуями шею, опускаясь ниже на спину. Выцеловывает каждый позвоночник на спине. Рисует языком узоры, от которых по телу расходятся волны удовольствия.

Внизу живота горячо, узел желания сковывает мышцы.

Мою грудь накрывают руки, мозг подкидывает развратные картинки с тремя мужчинами и мною. Я чувствую руки Эдмунда на груди, он мнет и гладит грудь через платье. Соски, давным-давно затвердевшие от поцелуев и ласк мужчин, больно упираются в ткань платья.

Хочу кожа к коже. Жених будто услышав мои мысли, ловко орудуя с застежками платья, оголяет грудь. И вот к ней уже припадают горячие гуды. Я готова кричать от удовольствия. Эти ощущения новы для меня, они обжигают и заставляют самой тянуться к мужчинам. Тереться о них, гладить по груди, рукам. Опускаться ниже, трогать возбуждение женихов через брюки. Это смущает, но так волнует.

Жар желания накрывает меня волнами. Откидываю голову на плечо Лекса, подставляя ему для большего удобства шею. Мое платье расстегнуто и растрепано. Опускаю глаза и вижу, что Эдмунд покрывает поцелуями грудь, посасывает соски, пощипывает, дует, и снова сосет.

Хьюго опустил передо мной на колени, О боже, что он задумал? Его рука опускается к кромке подола, и мягким, неспешным движением поднимает его все выше и выше. Приподнимает мою ногу, и ставит ее на стул, на котором несколько минут назад я сидела и дразнила женихов. А сейчас я готова упасть в пропасть наслаждения, и уже они меня дразнят.

Доигралась. Как там говорить? «Шалость удалась».

Закинув подол платья на мое колено, Хьюго целует мою ножку. Поднимается все выше и выше, и вот я чувствую жар дыхания на внутренней стороне бедра.

Пытаюсь свести ноги, я представляю, какая картина ему открывается. Белье давно промокло от возбуждения, и мне на мгновение становится неловко. Но вот звук рвущегося белья и вот уже самое сокровенное место ничем не прикрыто. Чувствую жар дыхания, а потом губы Хьюго прикасаются к моей возбужденной плоти. Стон срывается с губ, но Лекс накрывает мой рот в поцелуе, выпивая мой стоны удовольствия до дна. Губы и язык Хьюго ласкают меня так порочно, так откровенно, но так приятно. Стыд уходит, на смену ему приходит удовольствие, которое невозможно описать словами.

Чувствую губы жениха на клиторе, он обхватывает его и посасывает, а я кричу от удовольствия, и уже никакие поцелуи не могут скрыть эти звуки удовольствия. К языку парня присоединяются пальцы, которые размазывают мои соки по половым губам.

— Вы что с ума сошли? — слышу голос Грега, он как ушат холодной воды обдаёт меня. Грег, как вихрь подлетает к нам, загородим меня спиной, оттесняет от женихов. — В гостиной жрецы. Они хотят поговорить с нами всеми. Приводите себя в порядок, и идите к ним. Мы скоро присоединимся к вам. Скажете, Марианна плохо себя чувствует.

Я готова провалиться сквозь землю от стыда. Что Грег обо мне подумал? Что я развратница, распутница. Упираюсь лбом ему в спину, пока он отдает указание парням.

Подхватывает меня на руки, и по черной лестнице, о существовании, которой я даже не подозревала, относит меня в мою комнату.

Я прячу глаза от стыда, судорожно пытаюсь запахнуть платье на груди. Чувствую, что даже уши пылают и выдают степень моего стыда.

Мужчина хмур и сдержан. Его молчание меня пугает. Лучше бы он накричал, чем смотреть на меня так хмуро и отстраненно.

Заносит меня в купальню, ставит на ноги. Ловкими движениями раздевает, я пытаюсь прикрыться руками, но Грег будто не реагирует на мое смущение. Сунув меня под душ, чем то отдаленно напоминающий земной, он что-то нажимает. На меня хлынул тропический дождь ледяной воды. Все возбуждение, стыд и другие побочные эмоции в мгновение ока смыла вода. Привела меня в чувство и остудила.

Так же резко как вода хлынула, она остановилась, и вот уже мужчина растирает мое тело махровым полотенцем. Согревая и высушивая. Какими-то бытовыми артефактами он мгновенно высушивает мне волосы, делает незамысловатую прическу, подхватил локоны с виском и заколов их на затылке. Облачает в плотное бирюзовое платье, застегивает, зашнуровывает. Я похожа на капризного ребенка, которого заботливый папа одевает в детский сад. От этих мыслей, на лице невольно возникает усмешка.

— Марианна, до брачного обряда не заходи слишком далеко, — рокочет голос Грега. — Мы должны точно знать, что произойдет после консумации. Я боюсь, что наша магия может навредить тебе, — вдруг мужчина прижимает меня к себе в тесном объятии, и я чувствую его равнодушие ко мне, которое упирается мне в низ живота. — Я люблю тебя Марианна, и ты даже не представляешь, чего мне стоит сдерживать себя.

Резкая боль обжигает запястье, и на нем появляется татуировка, до боли похожая на тату. Теперь я признала и приняла двух женихов, полностью и безаговорочно.

Грег молча смотрит на татуировку.

— Ты как? — обеспокоенно спрашивает мужчина.

— Все хорошо. Идем, — отзываюсь я, а у самой в голове звучит признание в любви, Грега.

51. Оракул

Мы с Грегом прошли в самую большую комнату на первом этаже, которую я окрестила гостиной. На креслах и диванах разместились все мои женихи, меня же Грег усадил за стол, а сам встал чуть позади за спинкой кресла.

В центре комнаты на диване восседали старейшины. Один из них, наш давний знакомый, а второго я видела впервые. Старец ободряюще мне улыбнулся, а я смутилась. Было как-то неловко, ведь об этой треклятой консумации и пришли поговорить старейшины.

— Марианна, здравствуй. Как тебе дом? Все ли нравится? — начал светскую беседу Старец.

— Дом чудесный, я бы хотела в нем остаться жить, если это возможно конечно, — запнулась я на последних словах. Наверно слишком нагло все это звучит.

— Я рад, что тебе все понравилось. Думаю, старейшины не будут возражать, если первое время вы поживете с мужьями здесь, — отвечает старец. И все же он ограничивает наше проживание здесь, временными рамками «первое время». Интересно, а дальше? Ладно, не о том я сейчас.

— Благодарю, — отзываюсь я.

— Я хотел бы тебя познакомить, это Оракул, — представляет мне второго старейшину Старец, и этот второй откидывает капюшон и улыбается мне.

А мне аж, дурно стало. У него не было глаз, даже глазниц не было. Мороз по коже.

Грег сжал ободряюще мое плечо, а я с благодарностью посмотрела на него, положила поверх его руки свою.

— Очень приятно, — отозвалась я. Даже голос свой не узнала, таким он хриплым был.

— Марианна, — обратился ко мне оракул. — Ты вернулась в этот мир, что бы спасти его. Еще когда я был ребенком, то попал в храм, и меня определили в ученики к старейшине, который был Оракулом. Я родился особенным без глаз, но видел больше чем другие люди глазами. Вселенная не дала мне зрения, чтобы виды прекрасного мира вокруг меня, не отвлекали меня от созерцания вселенной. Еще тогда была легенда, о девушке, жившей в двух мирах, она смогла соединить в себе силы всех известных магий, и смогла прекратить хаос и разрушения, — рассказал мне оракул легенду.

— Вы думаете, что эта девушка я? — уточнила я.

— Мы уверены в этом, — отвечает Старец.

— Об этом пророчестве говорил маг, который меня перенес сюда? — пытаюсь разобраться во всех хитросплетениях

— Не совсем. На основании этой легенды у меня было видение, что невинная дева, предназначенная для пяти хранителей магии, может избрать и темную сторону магии. Для этого, ей нужно стать женой темного мага и пройти обряд единения, — говорит Оракул. — Поэтому, тот маг, хотел на тебе жениться и переправил с этот мир. И только благодаря младшему принцу ты попала к своим Избранным. Чем скорее пройдешь, ритуал единения с ними, тем сильнее станет твоя магия. Ты соединишь в себе магию пяти стихий, и свою собственную, — это первое дельное объяснение, которое поступило мне за последнее время.

— Соединю, и что мне с этой магией делать? — все пыталась разобраться я.

— Прибывшие короли рассказали, что на территориях всех Пяти Королевств появляются аномальные зоны. Урожай гибнет на этих землях, магия уходит, а значит уходят и люди. Они появились пять лет назад, и сначала никто не придал этому значения, но сейчас они растут с небывалой скоростью, люди уходят с этих мест. Некогда прежде богатые зажиточные семьи голодают. Эти зоны называют темными, в ваших силах наполнить их магией. Все короли обеспокоены и хотят переманить Избранную и ее мужей для жизни на свои земли. Вы должны, мудро распорядится, вашим даром, — перехватывает инициативу в разговоре Старец.

— Спасибо за объяснение.

— Официальная цель нашего визита, это узнать дату предстоящей свадьбы, — продолжает Старец.

Я переглянулась с Греггом и перевела взгляд на всех остальных женихов. Я сомневалась, некоторых их этой доблестной пятерки я видеть не хотела. Но и тянуть я не могу, люди гибнут, голодают, а я тут жду любви.

— Мы сообщим о своем решении через два дня, тогда же и представим нашу избранную Совету Пяти Королевств, — отвечает Грег у меня из-за спины, а я утвердительно киваю.

Старейшины удовлетворенные нашим разговором откланиваются, и уходят. А мы вшестером остаемся в гостиной, в гробовой тишине.

Я решила озвучить свои мысли, так сказать расставить все точки над «і».

— Скажу вам честно, не ко всем вам я отношусь одинаково, но я ни в коем случае не поставлю свои интересы выше, чем интересы простых людей. Я хотела бы как можно дольше оставаться в этом домике. Он мне нравится, здесь уютно, и надеюсь, короли не будут давать на нас. После консуляции.....- мой голос дрогнул на этом моменте. — Ну так вот, после того как я обрету силу, мы обследуем каждую аномальную зону и наполним ее магией. Я надеюсь, что смогу помочь жителям этого мира, но после того, как моя миссия здесь будет

окончена, прошу вас отпустить меня в мой мир, — заканчиваю свою речь, и обвожу взглядом своих женихов.

Реакция на мои слова у них разная, от неверия, до раздражения, злости, обиды. Весь спектр эмоций, отразился на их лицах, и только реакцию Грега я не увидела, но почувствовала его горячие пальцы на плече.

— Я отправлюсь с тобой. Удерживать я тебя не имею права, но последовать за тобой, ты мне запретить не сможешь, — сухо отвечает он.

А я поднимаю на него глаза, и вижу плотно сжатую челюсть, губы превратились в тонкую полоску. В глазах бушует тьма. Я его обидела, как и остальных, но чувствую, что так правильно.

Когда моя миссия будет завершена, я хочу попасть в свой мир. Об одном я умолчала, что хочу туда попасть ненадолго, и вернуться к ним. Но видя такую реакцию, решила пока умолчать и не говорить об этом.

Может, я и не правильно поступаю, скрывая от них это небольшое уточнение, но только Грег изъявил желание последовать за мной.

Пусть это будет своеобразная проверка, которая даст мне ответ о чувствах ко мне моих будущих женихов.

Я не жду ответа, да они и не спешат. Обдумывают или шокированы, не знаю. Но я встаю и под тяжелыми взглядами, прожигаящими мне спину, иду к себе в комнату.

Только я закрываю за собой дверь, как тут же она распаивается и влетает Хьюго. Дверь висит на одной петле, а я удивленно сажусь в кресло. Благо оно как раз было рядом.

— Я тебя не отпущу! Слышишь? Не отпущу, — и это метеор вылетает из моей комнаты, чуть не сбивая Грега, который стоит в дверях.

— Грег, пожалуйста, присмотри за ним. Он такой импульсивный, боюсь, натворит что-то или навредит себе, — прошу я своего самого выдержанного жениха.

— Хорошо, присмотрю. Заодно дам указание, чтобы отремонтировали дверь.

— Спасибо, — я очень благодарна жениху. Если б не он, я даже не представляю что делала бы.

Подхожу и целую его в щеку, он же обнимает и прижимается к моим губам. Меня обдает жаром его дыхания, трепетом и волнением, таящимся в нем. Отстранившись, Грег, дарит мне жаркий взгляд и порывисто уходит из комнаты.

Все же они все не железные, а я так не осмотрительно пошалаила сегодня. Меня мучает совесть, но я уже ничего не могу изменить. Я решаю немного проветриться, и черным ходом, который мне накануне показал Грег, выхожу на улицу.

Позади домика сад, и я прогуливаюсь по дорожкам, пытаюсь успокоить растрепанные нервы.

Четкие планы на ближайшее время построены, решения приняты. Через два дня знакомство с королями. Думаю за пару дней можно организовать и свадьбу. Тем более гостей не будет, так мне морально подготовиться и все, да наряд подходящий найти. Надеюсь, никто не станет звать аристократию и устраивать из этой свадьбы балаган. Пойдем в храм, проведем обряд, делов- то.

Погруженная в свои мысли, я не заметила, как подошла к дальней части сада, к беседке, скрытой за розовым кустом. Рядом с беседкой, была небольшая альпийская горка, и журчала вода. Я присела к воде и опустила руку в воду.

— Она никогда нас не полюбит, — в беседке кто-то был и, судя по голосу, это был

Дориан.

— Ну, если ходить и нос воротить от нее, то да, никогда не полюбит, — отвечает второй голос. Очень похожий, на голос Лекса.

— Ты не воротишь, но большой любви к тебе я не заметил, — язвит Дориан.

— У нас было специфическое знакомство, — хохочет Лекс. — Но я стараюсь не давить и буду завоевывать ее.

— Позволь узнать как? Распустишь гарем у себя в королевстве? Подаришь украшения, цветы? — плюется сарказмом Дориан.

— Гарем распущен давно. Подарками и украшениями ее не завоевать, она не такая. Время, преданность и терпение, вот мои главные союзники, — говорит мой «огонек».

— Ну, ну, удачи, — зло смеется мой синеволосяй жених.

— Ты бы прекратил злиться на нее и принял бы ситуацию. Теперь ты не правитель королевства, а один из пяти женихов Избранной. Один из, а не первый из равных. Так что удача тебе больше пригодится, — заканчивает разговор Лекс, и уходит из беседки.

Гравий не прячем звук его удаляющихся шагов.

— И что же ты успела услышать? — вдруг слышу я голос Дориана над своим ухом.

Вздрагиваю, немного неприятно оказаться застуканной на подслушивании, но я держу лицо.

— Наконец-то поняла, почему я тебе так не мила, — гордо задираю подбородок и без грамма смущения смотрю в лицо Дориану. — Из-за меня ты лишился королевства, трона, власти.

— А сейчас я пятая доска в заборе, — хмуро говорит бывший король. — Да, ты верно поняла, только я сержусь не на тебя, а на себя.

— Почему? — недоуменно всматриваюсь в лицо жениха.

Он хмур, смотрит из подо лба. Его внешность и ранее привлекала внимание своей экзотичностью, а сейчас я залюбовалась им. Мое странное влечение развеивается, как только мой жених обращает на меня свой взор и в нем плещется страсть и злость.

— Потому, что я «один из». Я собственник, мне важен факт обладания. Власть, трон, да, это важно для меня, но не сейчас. Сейчас мою душу разъедает ревность и жажда обладания. Ты не знаешь, что твориться в душе и сердце каждого из нас. Я не могу спать, мне снится, как я овладеваю тобой, это желание, это томление толкает меня каждый день к тебе. Я как баран на заклание иду к тебе, а ты даже не смотришь в мою сторону, улыбаясь мальчишке Хьюго или этому бесчувственному чурбану Грегу, — в словах жениха столько горечи, отчаяния, что на секунду мне даже его жаль.

— Ты думаешь, я просила себе такую судьбу? Просила оказаться в этом непривычном мне мире и получить пять женихов? Ты знаешь, что я сбежала от Эдмунда и Лекса, и к чему это могло привести? Я так корила себя, что довела их до истощения, но и ненавидела, за то, что у меня нет выбора. Я хотела сама решать в своей жизни, кого любить и с кем жить, а не подчиняться древней магии. Сейчас я иду против себя, и своих желаний. Хочу спасти людей, и в первую очередь вас, которые напрямую привязаны ко мне и зависят от меня, — мои слова как пощечины, сначала во мне бурлит и кипит страсть, я хочу доказать, что я не такая уж и плохая. Но потом пыл утихает и последние слова, я проговариваю еле слышно.

— Прости, я не думал об этом в таком ключе. Меня унижает соревнование между женихами, я к такому не привык.

— Нет никакого соревнования. Есть семья, и у нас она будет выглядеть так. Это не

сможем изменить ни ты, ни я. Поэтому считаю, надо научиться уважению, как ко мне, так и к своим будущим сосупругам.

Я встаю и, не прощаясь, иду в сторону нашего домика. Мне так тоскливо и горько после нашего разговора. Хочется выговориться, рассказать, все, что на душе. Так я могла сделать только с Даниэлем. Где же ты мой котик?

52. Свидание в квадрате

В гостиной было прохладно и тихо. Летнее знойное солнце в своем пике не попадало в окна гостиной, за счет чего в комнате было совершенно не жарко. Легкая занавеска на окне развевалась, солнечные блики, которые все же смогли попасть в окна гостиной под изломом, создавали на ковре и полу причудливые узоры.

Я села в кресло, взгляд блуждал по комнате, а мысли были далеко. За всеми этими треволениями, я совсем забыла про котопринца. Где он? Что с ним? Гложет тревога, за жизнь Даниэля. По щеке скатывается одинокая слеза. Из меня никудышный друг, если за своими личными проблемами, переживаниями, я совсем про него позабыла. Надо попросить Эдмунда организовать поиски брата, делаю себе пометку в голове.

Уйдя в свои мысли, я совершенно не заметила, что в комнате уже не одна. Подняв глаза, я вижу, что со стороны кухни зашел Лекс, с большим букетом цветов алого цвета. Необычные цветы привлекают мое внимание. По форме они напоминали тюльпаны, и листики, и лепестки похожи, но вот запах сладкий, но не давящий, похож на запах роз.

Увидев, что его присутствие обнаружено, Лекс картинно встает на одно колено и протягивает мне букет. Его манерная дурашливость вызывает улыбку. Он настолько милый в этот момент, что хочется ему подыграть.

Я встаю и делаю реверанс, подражая дамам из средневековья. Протягиваю руку и принимаю букет, зарываюсь в него лицом. От легкого сладковатого запаха цветов, грусть немного уходит в сторону. Бархатистые лепестки приятно щекочут щеки, и я отпускаю тревожные мысли.

— Ты плачешь? Тебя кто-то обидел? — беспокоиться жених, все же заметив мою слезинку. Он хмуриться, и по виду готов бежать, наказывать моего обидчика.

Я смахиваю, остатки влаги со щеки, и улыбаюсь в ответ на его беспокойство. Это так греет душу, такая трепетная забота.

— Все хорошо. Вспомнила про Даниэля, беспокоюсь очень.

— Да, ты права его надо найти. Завтра же этим займусь. Попрошу Эдмунда мне помочь, — решительно замечает Лекс, вставая с колена.

— Хорошая идея, надеюсь, он как брат лучше знает, где может пропадать этот шалопай, — я радуюсь, что судьба Даниэля не безразлична моим женихам, и они не держат на него зла.

— А сейчас, позвольте пригласить вас на свидание, — снова входя в роль манерного дамского угодника, говорит принц, и протягивает мне руку. Я вкладываю свою ладошку в его, и он ведет меня к выходу из домика.

Мы снова проходим в сад. Начала лето в этом мире пестрит очень яркими красками цветов и причудливых растений. Он великолепен, не перестаю им любоваться. Но в этот раз мы идем в другую сторону от беседки, в которой я подслушала разговор. Гравий шуршит под ногами, будто морские волны. Легкий ветерок щекочет завитки волос на шее, и на душе становится легко. Хочу наслаждаться моментом, здесь и сейчас, а все плохое подождет.

Проходим к небольшому озеру, оно усеяно большими кувшинками, на берегу разрослись

деревья, напоминающие плакучие ивы. Они плотной стеной опоясывают один из берегов озера, опуская свои ветви к самой глади воды. По зеркальной глади озера скользят королевские длинношеи, пригибая головы с розовыми коронами к самой воде. Они величественны и неспешны. И мне тоже хочется наслаждаться этим моментом счастья, смаковать его, пробуя на кончике языка.

Мы вплотную подходим к деревьям, и Лекс отодвигает ветви деревьев, плотной стеной преграждающие нам путь. Заглянув за эту импровизированную завесу, я увидела белый столик с тремя плетеными стульями. Узорчатая легкая мебель придавала этому месту очарования и легкости. Я шагнула в этот естественный природный шатер и осмотрелась.

Ветви создавали укромное местечко, скрытое от посторонних глаз. Романтика пропитала это место. От осознания, что Лекс организовал мне романтическое свидание, симпатия к нему только укрепилась и я почувствовала на руке привычное жжение. Неужели активизировалась брачная татуировка. Я покосилась на кисть руки и точно, там проступил еще совсем незаметный рисунок.

Мысленно усмехнулась, мало мне на теле рисунков, держи еще.

Взгляд вернулся к столику, на нем была застелена узорчатая скатерть, в центре стояла миниатюрная вазочка с нежно сиреневыми цветочками. У меня сегодня явно цветочный день. Я поискала глазами место, куда можно положить цветы, которые подарил Лекс.

Взгляд ухватился за сервировочную тележку на колесиках, выглядывающую из-за ствола дерева, и сделала пару шагов в ее сторону. На ней стояли блюда прикрытые колпаками. Сделав еще шаг, я увидела рядом с тележкой Эдмунда с букетом лилий, которые пахли как гиацинты. Точно, у меня сегодня цветочный день. И эта мысль вызвала невольную улыбку, на которую мне ответил принц, и протянул цветы.

Принимаю цветы, и вдыхаю их сладкий тягучий запах. Теперь у меня в руках уже два букета, которых я не знаю куда деть. Правильно поняв мое замешательство, Эдмунд тоже шарит взглядом и натывается на ведро, в котором во льду охлаждается напиток.

— Секунду, — начинает суетиться принц и бросается помогать Лексу, сервировать стол.

Я стою, прижав к груди два букета, и глупо счастливо улыбаюсь, любясь на своих будущих мужей. Как-то эта мысль приходит сама по себе и уже не так пугает как ранее. Даже возникает некое предвкушение, и я секунду даю этой мысли расцвести у себя в голове. Сразу же появились образы, как эти двое, будучи моими мужьями, заботятся и ухаживают за мной, за нашим ребенком.

Ой, что-то мысли пошли куда-то не туда. Одергиваю себя, и выхожу из мечтательных грез. Стол накрыт, и вот уже бутылка вина стоит на столе, а ведро наполнено водой из озера. Я водружаю свои цветы в ведро и любуюсь получившимся разношерстным букетом.

Он такой необычный, два вида совершенно разных цветов, в одном букете, как эти два мужчины. Эмоциональный огненный Лекс, в котором бурлит жизнь как пламя, как огонь и рассудительный, я бы даже сказала расчетливый Эдмунд.

Они разные, но за то, время, что были вынуждены меня искать, были вынуждены терпеть и страдать от утекающей из них магии, они очень сдружились, и теперь гармонично дополняют друг друга, как и эти необычные цветы. Я поправляю стебли, распределив их и смешав, и теперь это уже не два разных не совместимых букета, это один, необычный, но прекрасный.

Я поворачиваюсь к женихам и ловлю на себе их замороженные взгляды, они

оказывается, все это время любовались мною и моими манипуляциями. Красною от смущения и неловкости.

— Спасибо за цветы, они прекрасны, — благодарю я, стараясь не смущаться еще сильнее от пристальных взглядов.

— Ты прекраснее, — говорит Лекс, помогая мне присесть за стол.

Эдмунд начинает ухаживать, предлагая разные блюда, а мне кусок в горло не лезет из-за их пристального взгляда и внимания. Наконец заметив мое смущение, парни переключаются на свои тарелки и заводят непринужденный разговор между собой. Я им очень благодарна, в противном случае, я осталась бы голодной. Постепенно женихи вовлекают и меня в непринужденную беседу, и вот не проходит и пятнадцати минут, как мы смеемся над шутками Лекса.

Я и не знала, что он такой шутник и душа компании, я вообще мало, что знаю о своих женихах. От этой мысли мне становится грустно и парни, уловив мое изменение в настроении, сразу же настораживаются.

— Что-то не так? — спрашивает Эдмунд, подливая мне морс в стакан.

— Все так, мне очень нравится наше свидание, спасибо. Я просто подумала, что ничегошеньки о вас не знаю, и мне стало грустно от этого. Я виновата перед вами, — мне действительно стыдно. Вместо того, что бы бегать ото всех, я могла потратить это время, на знакомство и узнавание моих будущих мужей.

— Тебе не за что просить прощения. Ты была напугана ситуацией, каждый из нас прошел через осознание, что после нашей встречи наша жизнь не будет прежней, — рассудительно замечает Эдмунд.

— Тем более не ты одна совершала ошибки, наше знакомство нельзя назвать приятным, — добавляет Лекс. И отвлекает меня от своих мыслей, рассказом, как очнулся после потери сознания, после встречи со мной. Как он думал, что я парень и испугался, что его Истинная это юноша. На эти его слова, я смеюсь до слез. Он рассказал все так забавно, но при этом я как бы оказалась на его месте. Я поняла его ярость и злость, когда он принял меня за парня, и думал, что я юлю и скрываю от него его Истинную, причину пощечины я теперь очень даже поняла.

Так, за милой непринужденной беседой пролетело несколько часов, обед сменился десертом. А на берегу на мягкой траве появился плед, на котором мы расположились втроем. Мне было так уютно и комфортно в обществе мужчин, что я не заметила, как сама рассказала о свое сиротском детстве в детском доме.

Спохватились мы, когда услышали, как по саду ходит Грег и Хьюго и зовут, ищут нас.

Когда мы выбрались из нашего укрытия, я только спохватилась, что был уже почти вечер. Вот так и прошел день, а я поближе познакомилась с двумя своими женихами.

Получив нагоняй от Хьюго, за то, что пропала и никого не предупредила, а они, между прочим, волновались, мы, всей дружной толпой смеясь и обсуждая прошедший день, пошли домой.

На столе на кухне нас ждал легкий ужин, который мы смели, продолжая шутить и смеяться. Была такая теплая и легкая атмосфера, что я не сразу заметила отсутствие Дориана.

Выяснилось, что его никто не видел с утра. И судя по всему, я была последняя, кто с ним общался. Я не на шутку заволновалась и пошла, проверить его комнату, которая оказалась пуста.

— Он не маленький мальчик, завтра объявится, — резонно замечает Грег, который вообще не видит проблемы в отсутствии Дориана дома.

Меня отправляют спать, но из-за беспокойства, я долго не могу уснуть, но усталость берет свое, и я наконец-то засыпаю.

Сон был тревожный. Мне снился Дориан, то он находился в незнакомом мне месте, в какой-то темной лачуге. Сидел около закопченного очага, то около алтаря, произнося заклинания.

Несколько раз я просыпалась от невыносимой боли, кисть руки жгло, будто к ней приложили каленое железо. В груди, где-то в районе солнечного сплетения была ноющая, тупая боль.

В какой-то момент передо мной словно из тумана вышел дряхлый старик и спросил, зачем я его держу, просил отпустить. Я сразу же поняла, что он говорил, о Дориане.

Но как я могу его отпустить, ведь не смотря на все его неприятие, он мне был дорог. Да, он страдал от уязвленного эго, но ведь он мой, пока еще не любимый, но мой.

Когда на улице забрезжил рассвет, я наконец-то провалилась в сон без сновидений, чувствуя себя разбитой и уставшей.

53. Пропавший жених

Утро наступило для меня в районе обеда, я была разбита, все тело болело и ломило.

С трудом взяв себя в руки, я спустилась на кухню, естественно женихи уже позавтракали и разошлись по делам.

Кстати, а какие у них дела? Надо будет обязательно спросить.

На кухне хлопотала домработница, которая быстро подала мне завтрак, и я уткнулась в тарелку. Я пыталась разобраться в себе, а еще мне не давал покоя сон, который упорно не опускал меня до рассвета, мучил и истязал, мое уставшее сознание.

Почему я должна отпустить Дориана? Куда? Для чего?

Вопросы роились в моей голове, не давая расслабиться и придавливая как груз на плечах. Я понимаю, что вот уже какое-то время сижу и просто смотрю в тарелку, аппетита нет, и я отставляю еду. Поблагодарив расстроенную прислугу, я пошла, побродить по саду.

Сразу же натыкаюсь на Грега, который торопливо идет в мою сторону. По выражению лица он обеспокоен, и я сразу же начинаю предполагать самое худшее. Что-то случилось с Дорианом, поэтому мне снился этот странный сон на грани бреда.

Поравнявшись со мной, Грег нежно целует меня в щеку, и, не давая возможности что-то спросить, разворачивает в сторону дома.

— Идем, надо поговорить, — жених напряжен, и строг.

Точно что-то случилось!!!

Эта мысль навязчиво разъедает меня изнутри как ржавчина, как плесень ползет по венам. В мозгу возникают картинки одна страшнее другой. Раненый Дориан, истекающий кровью, молящий отпустить его. Или мертвое тело Даниэля, найденное случайными прохожими около дорожного тракта. А может аномальная зона накрыла страны и гибнут от голода женщины, дети, а я тут сантименты развожу. Пытаюсь влюбиться в женихов.

Все, в дом я вошла уже объятая ужасом, в ожидании самых ужасных новостей.

— Говори, — требую я, как только Грег убедился, что мы в комнате одни, выложив на письменный стол какие-то непонятные камни.

— Дориан действительно пропал. На похищение не похоже, нашлись свидетели, которые видели его уже в столице его королевства, — выдает Грег на одном дыхании.

— Он что, сбежал? — ошарашено переспрашиваю я, и сердце ухнуло, куда-то вниз.

Обида, злость, разочарование, затапливает меня изнутри.

— К сожалению, очень на то похоже. Прости, — понуро опускает голову жених.

— За что? — удивлена его извинениями я. — Это же не ты сбежал.

— За то, что расстроил тебя. Я все равно не понимаю, он же знает, что не сможет вдали от тебя. Его магия истощится, и он погибнет, — растерянно рассуждает Грег.

Я вспоминаю про сон, почему-то, мне кажется это важным. Рассказываю жениху его в подробностях, не забывая упомянуть про болевые ощущения и чувства во время сна.

Грег, озадачен. Начинает нервно ходить по гостиной, меряя ее шагами. Он взволнован, и периодически посматривает на меня, многозначительно хмыкает.

— А ты, значит, не захотела его отпускать, — в итоге повторяет он, а мне даже как-то неудобно становится перед ним. Будто мало мне четырех женихов, пятого подавай, который сам нос от меня воротит.

Я, сжавшись в кресле, закивала и виновато подняла глаза на своего самого умудренного жизнью жениха.

— Прости, — пискнула я и нервно сжала подол платья.

— Глупенькая, маленькая, ты чего? Не надо плакать, ты все правильно сделала, — Грег в момент подскочил ко мне, опускаясь передо мной на колени. Я всхлипываю, и утыкаюсь в его грудь лбом.

Меня подхватывают на руки, и пересаживает на колени, а я уже без стеснения реву, некрасиво размазывая слезы по щекам. Меня баюкают и качают, нашептывая милости и нежности, от чего мне еще горше хочется плакать. Грег гладит меня по спине, нежно проводя пальцами по позвонкам, и я чувствую через тонкую ткань платья его горячие пальцы. Они вырисовывают витиеватые узоры, опаляют кожу. Хочется чувствовать их кожей, а ткань начинает раздражать.

От слез не осталось и следа, они высохли и дыхание сбивается от возбуждения. Я поднимаю глаза на Грега, и вижу ответное возбуждение в его глазах. Он резко хватается руками мое лицо, заключая его в плен и целует, жадно, страстно, выбивая весь воздух из легких и все мысли из мозга.

Его руки спешными движениями шарят по телу, они везде, а мне этого мало. Я сама тянусь к мужчине, сама тяну его за ворот рубашки, сама впиваюсь в теплые губы. Хочу выпить его всего, всю страсть, что плещется в его глазах, все эмоции, которым он не дает волю.

Ласки на грани, на надрыве. Мое платье собрано на талии, а я уже оседлала колени Грега, сама судорожно, дрожащими пальцами стараюсь расстегнуть его рубашку. Пуговицы не поддаются, а я готова плакать от раздражения и злости на эту глупую одежду, которая не дает нам прикоснуться кожа к коже. Любить друг друга, до хрипа, до дрожи в коленках.

Я ищу его обнаженную кожу руками, губами. Целую и прикусываю на шее, спуская ниже. Обвожу языком орел соска, глажу руками его литую грудь, спускаюсь ниже. Когда моя рука легла на выпирающий бугор в брюках, Грег судорожно выдохнул, и опустил свою руку сверху.

Я замерла, а мужчина крепко прижал меня к себе, стараясь взять себя в руки, выровнять дыхание.

— Нельзя, малыш, пока нельзя. Прости, — я взлетаю как фурия с его колен. В груди стоит обида, подкатывая противным комом к горлу.

Дориан сбежал, отказался от меня, теперь еще и Грег отталкивает меня. Я хочу крушить, ломать, бить. Всплеск ярости, сменяется обидой. Эти эмоциональные качели выматывают.

Грег встает и пытается поправить одежду, сначала на себе, потом тянет руки, чтобы привести в порядок и мое платье. А меня это бесит еще сильнее, оттолкнув его руки, я убегаю к себе.

С размаху плюхнувшись на кровать, я рыдаю в подушку. Обида, в душе одна обида и жалость к себе. Я лелею ее и пестую, смакуя свою несчастную судьбу.

Понемногу истерика утихает, и из истерички я снова превращаюсь в нормального человека, который может адекватно воспринимать ситуацию. И недавняя реакция кажется мне дикостью. Я ведь никогда не была такой истеричной, взбалмошной, непоследовательной.

Не понимаю свое состояние, оно меня пугает. Собравшись с мыслями, сходила, умылась, привела платье в порядок. И вот уже ничего не напоминало безумство, что я устроила каким-то часом ранее.

Спустившись вниз, я застала своих женихов в полном составе. О причине их сбора можно было не спрашивать. Каждый из них посчитал своим долгом сочувственно на меня посмотреть, а я готова провалиться под землю. Только Хьюго порывался подойти ко мне, но его остановил хмурый взгляд Грега, который пригвоздил его к месту. Я прошла к столу и села в кресло, положив руки на столешницу. Сцепив пальцы, я окинула взглядом каждого из женихов, и вот только я хотела спросить, к чему они договорились, как в гостиную зашел жрец.

— О-о-о-о, вижу, вы уже все собрались, — с каким-то нездоровым энтузиазмом начал он.

— Да, мы ждали вас, — как обычно Грег был главным среди женихов, вел разговор от нашего имени.

— Расскажите, про сон, — просит жрец, и Грег быстро, сухо, по существу рассказывает о моем ночном сне, и о том, что они подозревают, что Дориан сбежал.

Выслушав и многозначительно покивав головой, жрец встал и направился к выходу, ничего не сказав нам.

Я опешила от такого исхода разговора.

— Куда же вы? — спохватился нетерпеливый Хьюго.

— Здесь не о чем говорить. Я думаю, вы все поняли, что Дориан хотел разорвать связь избранных, но Марианна не отпустила его. Так что дело времени, когда он вернется, — проговорил жрец, остановившись в дверном проеме комнаты.

— Но где нам его искать? — озадаченно интересуется Грег.

— Полагаю, что не позднее, чем завтра он сам приползет сюда, если жить захочет, — продолжил жрец, и уже собирался покинуть комнату, когда я вмешалась в разговор.

— Что значит, приползет? Ему угрожает опасность? Он в беде? — я не на шутку испугалась. Беспокойство взяло верх над обидой, и я готова бежать и спасти моего горе жениха.

— Такой обряд выкачал из него всю магию, и если он захочет жить, то вернется, а если не вернется, значит, так тому и быть, — философски изрекает жрец и все же покидает комнату.

Мы все остаемся на местах в тишине. Никто не хочет озвучивать мысль, пульсирующую в голове: «Он скорее умрет от магического истощения, чем вернется».

— Грег, его надо найти. У тебя же остались какие-то связи, умоляю. Его надо найти, его надо спасти, — слезы застилают глаза. В сердце поселилась паника и страх.

— Я сделаю все возможное, иди наверх, тебе надо отдохнуть, — тоном, который невозможно послушаться, отдает указание Грег. И я иду, молча, опустив плечи, как нашкодившая школьница, которая разбила окно в учительской. Снова чувство вины, снова горечь.

Я верю в своих женихов, они его найдут, разыщут, спасут. Повторяю эти слова у себя в голове как молитву, мантру. Страх затапливает меня, струится по венам, отравляет, но я гоню его прочь.

Мне надо успокоиться, выдохнуть, отвлечься. Я пытаюсь придумать себе занятие, но ничего не выходит, в голове нет этой кнопки, которая отключает мысли. Ложусь на кровать и стараюсь представить Дориана, что он здесь рядом, и с ним все хорошо. Он нагло задирает подбородок, и гордо не смотрит на меня, но меня это не задевает, а всего лишь веселит, как шалости ребенка, который не понимает, что творит.

Не знаю, сколько я так пролежала, но меня сморил сон, и я забылась в спасительном неведении, где и как мои женихи ищут непутевого Дориана.

Как его бесчувственное тело заносят в соседнюю со мной комнату, обкладывают тело артефактами накопителями, которые сразу же начинают подпитку магии моего жениха.

Я не вижу всего этого, я сплю, и снится мне, как мы с Дорианом вместе, на усыпанном голубыми и синими цветами лугу, идем, держась за руки. Он гладит мой круглый живот, влюблено смотрит мне в глаза, и, опустившись на одно колено, прижимается щекой к животу, обнимает за необъятную талию. А я счастлива, наша дочка пинается, у меня в животе, а Дориан смеется, и целует меня.

Я в счастливом неведении, я купаюсь в своем счастье во сне. Так и проспав весь оставшийся день и ночь, я просыпаюсь только утром. Сегодня мы все должны идти на официальное представление к королям. Я пытаюсь представить себе эту встречу, и меня передергивает от отвращения, на секунду представив отца Хьюго.

Потом мои мысли возвращаются к Дориану, вернее к моему сну. Он был настолько реалистичен, что я хочу вернуться в него, снова испытать этот покой, счастье, умиротворение.

54. Знакомство с королями

Жаль это был всего лишь сон. Приятный волшебный, но сон. Я хочу поскорее увидеть Грега. Узнать, раздобыл ли он какие-то новости про Дориана. Обговорить как вести себя на этих смотринах.

Решаю, немного понежится в купальне, что бы расслабиться и обдумать все. Нервное напряжение последних дней отпускает. Приятные соли для ванн делают кожу нежной и бархатистой, волосы пахнут весенним лугом. Я свежа и бодра. Усмехаюсь своим мыслям, естественно бодра, проспав почти полторы суток, тут кто угодно выспится.

Подобрав для знакомства с королями яркое, броское платье, с множеством юбок, и украшений, я наконец-то спускаюсь вниз.

Мои женихи тоже облачены в парадные костюмы. Как то, не сговариваясь, но каждый из них одет в цвета своей магии. На Грее черный костюм, с шоколадного цвета рубашкой. Костюм Лекса в пурпурных цветах, кое, где детали отдают цвета меди, сливаясь с цветом волос. Эдмунд в строгом темно сером костюме, со светло серой, почти дымчатой рубашкой. Хьюго в белом костюме, он сошел бы за жениха на свадьбе. Так его костюм, был похож на

привычный, мне, свадебный наряд.

Я улыбнулась своим мужчинам, и, обратившись к Грегу уточнила.

— Как мы поступим? Нам придется сказать, что Дориан сбежал, — спрашиваю я, а сама обращаю внимание на взгляд жениха, обращенный ко мне за спину.

Я резко поворачиваюсь и вижу спускающегося по лестнице Дориана, поправляющего манжеты рубашки, нежно голубого цвета, тогда как костюм цвета темного грозового неба, перекликался с цветом волос.

— Вижу все в сборе, — он нагло обводит всех присутствующих взглядом, остановившись на мне. Я свела брови и готова уже выпалить ругательства, о том, что я беспокоилась, почему он пропал и кучу еще всего, что сейчас были у меня на кончике языка. Но взглянув на его презрительно поднятую изогнутую бровь, затыкаюсь на полуслове.

— Мы можем идти, — от строгого голоса Грегa становится холодно. Так он окатывает нас холодной сдержанностью, и мне хочется выпрямить спину и гордо задрать подбородок.

Грег подставляет мне согнутую в локте руку, и я опираюсь на нее, иду во главе нашей процессии.

Покинув дом, мы идем по тропинке к храму. Летнее солнце щекочет мне щеку, будто целуя, здоровается и желает хорошего дня.

Если б не это официальное представление, то можно было бы весь день нежиться на солнышке на берегу озера. Надо будет позвать Хьюго на озеро и искупаться.

Из приятных мыслей меня выдергивает и возвращает громкий хлопок двери, закрывшейся за нашими спинами. Пребывая в своих мечтах и в предвкушении предстоящего отдыха, я не заметила, как мы прошли путь до храма. Поднялись на ступеньки, и прошли внутренний коридор, а дальше попали в главный храмовый зал приемов.

Здесь, на небольшом возвышении, стояли пять тронов. На них восседали короли. Каждый из королей оценивающе всматривался в нас.

— Это и есть спасительница всех Пяти королевств? — пренебрежительно заметил отец Хьюго, даже имени его не запомнила. Он сморщил нос, будто смотрел на что-то довольно мерзкое и вызывающее неприязнь.

Я уставилась на него в упор, пусть это не по этикету, пусть это не красиво, но взгляда я не опущу, и голову перед ним не склоню.

Пока мы играем в гляделки, я чувствую какую-то рокировку у себя за спиной, и боковым зрением замечаю, что слева от меня, чуть позади оказался Дориан, справа по-прежнему стоял Грег. Остальные женихи распределились полукругом за моей и спиной Грегa с Дорианом. Они будто приняли оборонительную стойку, в попытке защитить меня.

— Я Марианна, — мой голос эхом разошелся по залу. Прозвучало это многозначительно и ловлю на лице короля Стального Королевства одобрительную улыбку.

— Мы рады познакомиться с Вами, — произносит он, и продолжает мне ободряюще улыбаться.

Я улыбаюсь ему в ответ. Я уже не держу зла на этого властного короля, который побоялся упустить лакомый кусочек в виде Избранной. Как там говорится? «Понять и простить». Ну, так вот, я поняла, простила и отпустила. Каждый сам будет отвечать за свои поступки на закате жизни. Поэтому из своего сердца я обиду по отношению к нему отпустила.

— Я избранная для Пяти Принцев, но вмешиваться и вступать в совет Пяти Королевств мы не будем, — озвучиваю я, решение принятое накануне на общем собрании.

— Вы хотите создать свое королевство? — суетливо заметил мужчина с синими голосами. Его цвет волос выглядел как парик на пенсионерке, неестественно и странно. Если у Дориана, это смотрелось гармонично, то на нем противоестественно.

— Нет, мы не претендуем на ваши земли. Жрецы любезно предложили нам пожить в доме на территории храма, — замечаю, что многие правители облегченно выдохнули, после моих слов. Все же думали, что мы отожмем часть земель. Какая-то часть меня хочет позлорадствовать, но понимаю, что это мне может выйти боком.

— На какую дату назначен обряд единения? — интересуется дальний родственник Грега, с которым они даже немного похожи, но Грег мужественнее, статнее, да и вообще лучше.

Я замешкалась немного, но понимаю, что нет смысла тянуть с этим делом. Я все для себя решила. Завтрашнего дня на подготовку будет достаточно, поэтому смело отвечаю.

— Послезавтра, — чувствую как напряжение моих женихов, которое присутствовало весь разговор с королями, их не отпускало, немного рассеивается. Они до последнего нервничали.

— Мы можем поприсутствовать в храме? — изогнув бровь, пренебрежительно смотрит отец Хьюго.

— В этом нет необходимости, — не знаю причину, но Грег накануне настоял, что бы я ответила отказом, если кто-то из королей спросит об этом.

Надо сделать пометку у себя в голове, что бы подробнее расспросить об этом.

Король видно раздосадован моим ответом, но поджав губы, не комментирует ответ.

Ну, что думаю аудиенцию можно считать оконченной. Посматриваю на жреца, который старался не отсвечивать весь наш разговор.

В данной комнате, я считалась главной, так что даже мои мужчины не могли вступать в разговор.

Он напряжения, я устала, и хотелось скрыться подальше от этих испепеляющих пристальный глаз королей.

— Когда же вы приступите к возрождению магии в аномальных зонах? — это вступил в беседу отец Лекса.

— Как только смогу, — от моих слов король Огненного королевства понимающе ухмыльнулся, а мне от этого стало так неприятно, что захотелось поскорее скрыться с глаз. — Если вопросов к нам больше нет, то можно считать знакомство окончанным.

Я намереваюсь развернуться, и выйти из зала в сопровождении своих женихов, но меня останавливает вопрос мерзкого слизняка с голубыми волосами.

— До нас дошли слухи, что не все ваши женихи, изъявили желание стать вашими мужьями, — ехидная улыбка расплзается на его губах.

Я испепеляю его взглядом. Вот же хореk, хочет дискредитировать Дориана в глазах всех королей. Явно поиздеваться, намерен над моим женихом, и ткнуть его носом, что он уже не глава государства, а один из пяти мужей.

— Не думала, что короли верят слухам, — мое выражение лица передает все презрение к этому человеку. Он смущается и немного тушуетя. — Если король не может понять, где правда, а где ложь, то может он занимает не свое место? — мой вопрос риторический, и мужчина, сверкнув злым взглядом, смотрит на Дориана.

Замечаю, что мой ответ понравился моему строптивому жениху, он еле сдерживается, чтобы не улыбнуться. Я ему еще сама задам все интересующие вопросы, но это будет не

здесь и не сейчас.

Резко развернувшись на пятках, я, чеканя шаг, направилась на выход из зала. Вот и познакомились, как говорится, пора и честь знать. Через пару шагов меня подхватывают под руки Дориан и Грег, и я облегченно выдыхаю. За спиной я слышу такие же чеканные шаги женихов, но я не позволяю себе обернуться и проверить все ли хорошо, не хочу, чтобы эти энергетические вампиры видели мое беспокойство о моей семье.

Внезапно я понимаю, что единственной моей слабой стороной сейчас могут быть мои женихи, и я готова за них вцепиться в глотку любому, растерзать и разбросать на тысячу кусочков.

Когда за нашими спинами закрылись двери храма, я перевела взгляд на Дориана.

Сначала я не обратила внимания на его мертвецкую бледность, заострившиеся черты лица, а сейчас это так сильно бросалось в глаза, что прежняя злость немного улеглась.

— И где тебя черти носили? — все же интересуюсь я.

Дориан немного опешил от моего вопроса. А что он хотел? Думал я молчать буду? Нет, сейчас устрою ему взбучку, и можно будет начинать, готовится к обряду.

Принц не спешит с ответом. А я начала закипать, и уже хочу устроить скандал на дорожке перед домом, но меня останавливает предупреждающий взгляд Грега. Да, у нас могут появиться ненужные свидетели. Поэтому позволяю увести себя в сад, все же остальные мужчины уходят в дом.

Пройдя к злополучной беседке, Дориан усаживает меня на скамью, а сам замирает на секунду передо мной, будто задумывается над моим вопросом, но потом смотрит на меня в упор и начинает объяснение.

— Я пытался разорвать связь Избранных, и чуть не поплатился жизнью. Меня нашли агенты Грега, когда подпольный маг выбросил мое бесчувственное тело в сточную канаву в столице Водного королевства.

— Я настолько ненавистна тебе? — меня начинает душить обида. Она комом стоит в горле и подкатывает, непрошенными слезами.

— Дело не в тебе, — злиться Дориан, на мое непонимание. — Я готов стать твоим мужем, но по собственному желанию, а не по принуждению. Но сейчас я смирился, — отвечает он, понутив плечи.

— Спасибо и на том, — отвечаю я, пряча глаза.

— Спасибо, что не отказалась от меня, — хрипло говорит жених и, потоптавшись на одном месте, разворачивается и уходит в сторону домика, оставив меня одну в беседке.

Только оставшись одной, я даю волю чувствам и слезам.

От души наплакавшись, я успокаиваюсь.

Да, мне обидно, мне горько и тяжело, что меня отвергает один из моих женихов. Но я ничего не могу с этим поделать. Мы оба заложники ситуации, но только я ее приняла. А вот когда примет ее Дориан не ясно.

Но я должна подготовиться к обряду, в конце концов, я невеста и у меня свадьба на носу, а я даже платью не выбрала, а времени, между прочим, в обрез.

Я, смахнув с лица последние следы слез, встаю, отряхивая платью и нацепив на лицо улыбку, направляюсь в дом. Не буду показывать этому строптивцу, как меня ранили его слова, пусть думает, что мне плевать. Это лучшее решение. Да.

55. Подготовка к обряду или как провалить свадьбу

С высоко поднятой головой прохожу в гостиную, странно, там никого. Замираю, голоса

раздаются из кухни.

Точно, мы же не ели, сразу к этим упырям на растерзание пошли. Я захожу на кухню, а мои женихи мило беседуют, завтракают. Хоть бы меня подождали.

Бесит, меня почему-то все бесит, а особенно, то факт, что поступок Дориана не вызывает осуждения у других женихов. Они вот болтают с ним, как ни в чем не бывало, смеются над его шутками.

Зыркнула на всех глазами, и уселась на свое место. На удивление, не смотря на плохое настроение, аппетит у меня был отменный. Пышные вафли, щедро политые медом, были восхитительны. Каша, с фруктами и вареньем улетела с тарелки в мановение ока. А травяной чай с нотками цитрусов и мяты успокоил мою расшатанную нервную систему.

На сытый желудок и мир заиграл яркими красками, и жить стало веселей. Я откинулась на спинку стула и задумчиво осмотрела своих женихов. Они беседовали между собой, не вовлекая меня в свой разговор, будто знали, что пока я не поем меня лучше не трогать.

— О чем задумалась? — вопрос Грега вывел меня из размышлений, о проницательности будущих мужей.

— Об обряде, конечно, думаю какое платье одеть, — на этих словах глаза всех женихов обратились ко мне, а Лекс закашлялся, так как делал глоток в этот момент.

Все молчали и смотрели, а я не понимала причину такого поведения. Я что-то не то сказала? Вопросительно смотрю на Грега.

— Ты совсем ничего не знаешь про то, как проводят обряд? — я отрицательно качаю головой. — А как в вашем мире проходит обряд?

— В нашем мире женщина одевает красивое белое платье, мужчина костюм и они подписывают документы о том, что все с этой минуты они семья. Раньше, когда верили в бога, то это происходило в храмах, сейчас в специальном учреждении, который ведет учет семей, — постаралась как можно понятнее и проще объяснить, как у нас женятся.

Грег улыбнулся мне и смущено отвел взгляд. Что-то мне это не нравится, у них, что на обряде происходит. Или у нас оргия там будет? Эта самая пресловутая консумация?

— Давай пойдем в гостиную, и я немного расскажу об обряде, — предлагает жених, и мы все дружно перемещаемся в соседнюю комнату.

Меня удобно располагают на диванчике, рядом присаживается Хьюго, который после своей нервной вспышки, сам не свой. Поправляет мне подушки, а я благодарно ему улыбаюсь.

— В нашем мире обряд единения, происходит тоже в храме. Тебе не понадобится платье, одежду для обряда обычно приносят служительницы храма. Они же помогают Избранной подготовиться к нему, — начинает рассказ Грег.

— А вот с этого места поподробнее, — перебиваю его и не даю продолжить. — Что значит подготовиться?

Мой вопрос поставил Грега в тупик, он с непониманием смотрит на меня.

— У вас в мире девушки никак не готовятся к свадьбе? — вклинивается в разговор Лекс. Почему то мне кажется, что он больше Грега знает о всякого орда подготовках. Усмехаюсь. Не зря же у него был гарем из фавориток.

— Конечно, готовятся, парикмахер, визажист, косметические разные процедуры, маски, скрабы, маникюр и педикюр, в конце концов, — рассказываю я о сложной судьбе среднестатистической невесты в моем мире.

— Считаю здесь так же, правда я не понял половины слов, но думаю, смысл уловил, —

хитро посмеивается Лекс. А Грег продолжает.

— Ну, так вот служительницы помогают Избранной, облачают ее в одеяние для обряда и отводят в храм. Думаю некоторые моменты нужно обговорить и предупредить, так как ты можешь испугаться, — Грег замялся. Интересно, что же его так смущает? — В нашем мире этот обряд проходят обнаженными.

— Что? — сказать, что я в шоке, это ничего не сказать. — Как? Голыми?

— Да, — Грег смущено отводит глаза, а я смотрю на женихов. Лекс улыбается и явно в предвкушении. Хьюго и Эдмунд смущены не меньше Грега, а Дориан смотри в окно, будто вообще не с нами.

— Ты поэтому настоял, что бы я отказала королям в их просьбе присутствовать на обряде? — наконец-то до меня доходит причина категоричного желания Грега обойтись без посторонних. — А почему раньше не объяснил причину?

— Потому, что зная эту причину, ты бы смутилась от вопросов королей, а так вот как лихо их отбрила и на место поставила, — говорит Хьюго.

— Что еще я должна знать об обряде? — я настроена воинственно. Я должна все знать, хотя хуже этой новости, вряд ли еще что-то будет.

— Жрецы проведут подготовку к консумации, — выдает Грег. У меня все похолодело внутри. Я голая в присутствии пяти женихов, ладно почти мужей, но все же. Так еще и жрец там будет, проводить какую-то подготовку. Я перевожу суровый взгляд на Грега. Он все правильно понимает и спешит объяснить.

— Я поговорил со жрецами, обряд будет проводить Оракул. Только у него хватит магического потенциала, так что он не увидит тебя обнаженной, не волнуйся.

— Я вот больше переживаю о подготовке, — уточняю я момент, который хотела бы разъяснить.

— Нашу и твою кровь смешают, и проведут обряд, так нет ничего неприличного, — успокаивает меня Хьюго. Он берет мою руку и поглаживает, пытаюсь успокоить и расслабить.

А я действительно была напряжена, не приятный оказался разговор.

Руки мне наглаживал Хьюго, Эдмунд поглаживал плечи, разминая и разгоняя мурашки по всему телу, особенно когда массаж перешел на затылок. Я разомлела и совершенно расслабилась, а хорошо иметь нескольких мужей.

Отвлекли нас прибывшие девушки в количестве трех штук. В руках у них были корзинки, одеты в хламиды, похожие на одеяния жрецов. Глазки в пол, и на мужчин даже и не смотрят. Это хорошо, а то мое чувство собственности и ревности сразу же выиграло, как только я увидела этих девиц.

Я проводила их в свою комнату. И началось...

Для начала меня отправили в купальню, и на все мои возражения, что я моюсь одна, последовал жесткий ответ, что сейчас не тот случай. Сама главная из них, девушка лет двадцати пяти, руководила и мною и двумя помощницами.

В купальне меня помыли, нет, отдраили до скрипа, до блеска. Волосы промыли несколько раз разными средствами, принесенными с собой. Уложили на кушетку, откуда она здесь взялась, даже не знаю. На волосы снова нанесли маску, и обернули в ткань волосы, чтобы они не мешали, проводить процедуры с лицом. Брови выщипали, и покрасили. Не думала, что здесь есть такие штуки типа краски для волос, думала, что здесь все делают при помощи магии. Как же мало я знаю о быте мира, в который я попала. Пока на лице была

маска, мне начали приводить в порядок ногти на руках и ногах, потом последовал массаж всех частей тела.

Сначала я смущалась от прикосновений девушек, но потом все смущение прошло, почувствовав расслабление во всех теле.

По волшебству или при помощи этих притирок и масок, но моя кожа будто светилась здоровьем. Волосы на теле исчезли, я даже не поняла, в какой момент это произошло.

Я не могла налюбоваться собой, волосы после маски были шелковистые, и переливались на солнце. Девицы помогли мне одеться в обычное платье, и я их проводила. Напоследок, девушки предупредили, что оставили в комнате одеяние для обряда, а на столик поставили какие-то склянки, пояснив, что старший муж знает что это. Очень любопытно.

Закрыв дверь за девицами, я прошла на кухню. Женихи не сводили с меня восторженных взглядов, а мне это был бальзам на душу.

— И кто тут у нас старший муж? — посмеиваюсь я. Демонстративно показываю склянки оставленные девушками. Я их принесла с собой, чтобы сразу все уточнить. Любопытная я очень.

— Ха-ха-ха, это кто так сказал? — смеется Грег.

— Да вот девушки, помощницы, просили передать старшему мужу, якобы он все знает. Так значит ты у нас тут главный? — я подхожу к его стулу со спины, и ставлю на стол склянки, будто невзначай прижавшись грудью. Грег чувствует мой маневр, напрягается и поворачивает голову пытаясь поймать мой взгляд.

— Нет, главная у нас здесь ты, — голос Грега хриплый, а меня саму накрывает волной предвкушения. Уже завтра я узнаю цену этих жарких взглядов, и щеки запыхали пожаром.

— А что это? — отклеек нас Хьюго, интересуюсь принесенными мною зельями.

Грег берет флаконы, рассматривает. Показывает я темно зеленую жидкость.

— Это надо выпить после обеда, и лечь спать. Проснешься ты только к завтрашнему утру, полная сил, — при этих словах старший муж мне подмигнул, и я снова смутилась, понимая, на что он намекает. — Вот это нужно выпить перед обрядом, легче перенесешь принятие магии, — у мужчины в руках был флакон с кроваво красной жидкостью. — А вот эту надо будет выпить до и после консумации, — показал третий флакон с прозрачной жидкостью.

Я отхожу от стула Грега, иду на свое место, стараясь скрыть свое смущение.

— Зачем это зелье нужно, — интересуюсь таким голосом, будто мы беседуем о политике или погоде.

— Восстанавливающее, тонизирующее, заживляющее, успокаивающее, — перечисляет Грег.

— Какое универсальное средство, — сарказм в моем голосе не заметит только слепой.

— Маря, не бойся нас. Все будет хорошо, — говорит Лекс, я поднимаю взгляд, и на меня смотрят пять пар глаз, в которых светиться любовь, тепло, благоговение. Даже Дориан сменил гнев на милость. Не знаю, о чем именно он думал, но у него на лице было какое-то мечтательное выражение лица.

— Любимая, доверься нам, — просит Грег.

Я замираю от такого обращения, и действительно от такой заботы мне становится легче. Домработница накрывает на стол, а я задумалась.

Мне двадцать два года, и это удивительно, в наше время я умудрилась остаться девственницей. Видимо так было нужно судьбе и божествам этого мира. Но боятся,

нервничать перед первым разом это естественно. Но я этого сама хочу, да, я хочу своих мужей. Познакомившись с ними поближе, я не считаю близость с кем-нибудь из них, чем то противоестественным и даже тот факт, что их у меня пятеро, меня уже не пугает. Я доверяю каждому из них.

Как там сказал Оракул, они мои хранители. А не доверять своим хранителям, это глупость.

Женихи снова беседовали, не вовлекая меня в разговор, рассудив, что мне надо все обдумать и принять какое-то решение.

— Я вам доверяю, — наконец произношу, подняв глаза от стола, и обведя взглядом женихов. Они ободряюще мне улыбнулись, и все принялись за еду.

После нашего позднего обеда, Грег проводил меня в комнату и проследил, что бы я выпила зелье из склянки. Помог устроиться поудобнее в постели, подоткнув одеяло как ребенку. Предупредил, что завтра меня разбудит.

Из него выйдет заботливый отец. Это была последняя осознанная мысль, промелькнувшая у меня в голове, после чего я уснула.

56. Обряд

Утром меня разбудил Грег.

Он нежно поглаживал спину, и именно от этих прикосновений я проснулась. Очень хотелось прикинуться кошкой. Выгнуть спину, подставляясь под ласку, но мысль о предстоящем обряде не давала покоя.

А еще не давало покоя дурное предчувствие, которое возникало, как только я думала о предстоящих событиях.

— Грег, а может, мы перенесем обряд? — начинаю издалека, натягивая одеяло повыше и поворачиваясь к жениху лицом.

— Вот тебе и доброе утро, — удивленно отзывается он, а сам ласкает меня взглядом, в котором сквозит предвкушение.

— У меня дурное предчувствие, — поясняю я, а сама нежусь в полном обожания взгляде.

— Это просто нервы перед предстоящим обрядом. Расслабься, все будет хорошо, ты можешь на нас положиться, — заверяет меня жених. Я не хочу настаивать, но чувство тревоги не дает покоя.

А может это действительно банальное волнение, ведь впереди меня ждет неизвестный обряд, суть которого мне описали, но все же осталось много вопросов. А потом жаркая ночь с мужьями, от мысли об этом у меня начинают гореть щеки.

Грег, замечая мое смущение, понимает его по-своему и предлагает подождать меня внизу. Я благодарно киваю и, дождавшись, когда он покинет мою комнату, выскакиваю из-под одеяла и спешу в купальню.

Привожу себя в порядок, вчерашние посетительницы оставили много всяких косметических средств, которыми я с удовольствием воспользовалась. Добавила расслабляющие и успокаивающие травы в воду в ванной и позволила себе понежиться в воде.

Конечно, устраивать себе спа-процедуры, когда меня ждут женихи, я не стала. Так, немного масок, немного кремов, только лишь для поднятия самооценки. Не более того.

А еще чтобы отвлечься от разъедающей меня тревоги. Она билась пульсом под кожей, крича мне «беги».

Решаю, еще раз попробовать высказать свое предчувствие, но уже всем женихам.

Выхожу из купальни, завернутая в халат с чалмой полотенца на голове. На спинке кресла висит платье. Разворачиваю его, что бы рассмотреть получше. Д-а-а-а-а, платьем это одеяние можно назвать с большой натяжкой.

Льняное, полупрозрачное, больше напоминающее тунику. Подол подметает пол, но имеет два разреза, простите, до пояса. При ходьбе эти разрезы распахивались и оголяли бедра. Очень вызывающе, как по мне. Пояс выглядел как крученая тесемка, в палец толщиной, красивого золотого цвета, с небольшими кисточками на концах. На плечах это платье держалось на тонких тесемках, завязанных в бант, которые в любой момент могут развязаться, и оголит мне грудь.

Еще раз, придиричиво осмотрев себя в зеркале, я одела невесомые туфельки, больше напоминающие кожаные носочки, настолько они были легкими и тоненькими, но очень удобными, и спустилась на первый этаж.

Внизу в гостиной меня ждали женихи. Их одеяние были не менее живописны, чем мое. Примерно такие же туники, только цветные, цвет одежды отражал цвет магии.

Я осмотрела каждого жениха, они были очень непривычны в своих нарядах, а худые коленки Дориана вызвали невольную улыбку, которую я спрятала ладошкой, чтобы не обидеть своего гордеца.

— Я готова.

— Хорошо, выпей, — Грег протягивает мне флакон. Я принимаю его и на секунду замираю, так как новая волна предчувствия окатывает меня своей тяжестью.

Я, продолжая держать склянку с зельем в руке, снова обращаю свой взгляд на женихов.

— У меня дурное предчувствие, может, перенесем церемонию? — обвожу взглядом мужчин.

— Если передумала, так и скажи. Зачем эти ужимки с предчувствием, — окатывает меня презрением Дориан.

Его слова как ушат холодной воды, подавляю желание огреть его чем-нибудь тяжелым и залпом осушаю склянку.

— Ты просто боишься, это все нервы, мы ..., - меня пытается отвлечь и успокоить Хьюго, приобняв и поглаживая мою спину.

— Идем, — обрываю я его на полуслове и направляюсь к выходу. Сама же при этом не отвожу взгляда от этого хама, который закатывает глаза и отводит от меня взгляд.

Мы выходим на дорожку, по которой совсем недавно шли в храм, на представление королям. Справа от меня Грег, слева Дориан, все же есть какая-то иерархия в их расположении вокруг меня. Позади остальные принцы, так сказать, прикрывают тыл.

На эмоциях и от злости, я не сразу чувствую какой эффект вызывает у меня выпитое зелье. Сначала это был жар, как от крепкого алкоголя, но спустя пару минут, на меня начинает наваливаться усталость. Странно, это средство вроде должно иметь противоположный эффект. Если я все правильно запомнила, из объяснений Грега.

Когда мы подошли к храму, у меня немного плыла картинка перед глазами, и стал нечетким шаг. Я покрепче уцепилась в руку Грега, боясь оступиться и упасть, но решила не говорить о своем самочувствии, потому, что выслушивать едкие насмешки Дориана, у меня не было сил.

Мы прошли длинные коридоры, и вышли к залу молитв. Пройдя вовнутрь, вся наша процессия остановилась. Громко хлопнули двери у нас за спиной, а я вздрогнула и

постаралась сфокусировать взгляд и рассмотреть все вокруг.

Подобные залы я видела на картинках, в нашем мире, только на стенах были изображены мотивы легенд этого мира. Они были выложены фресками, и я бы с удовольствием рассмотрела бы их, если б не обстоятельства приведшие нас сюда.

Из-за большого алтаря вышел Оракул, на нем была привычная мне хламида, а в руках был изогнутый нож.

Церемония началась.

Оракул ходил вокруг нас, и чертил в воздухе непонятные символы, которые загорались разными цветами, некоторые из них исчезали, некоторые опускались на пол, как осенние листья, создавая узор на полу.

Мое состояние ухудшалось. Сейчас это было не простое головокружение, а тело существовало отдельно от меня. Мозг давал сигнал телу пошевелить пальцем, а я не могла. Я была заключена в своем теле, которое не выполняло команды мозга. Мне становилось все страшнее и страшнее, я понимала, что так не должно быть, что с зельем что-то не так.

Я пытаюсь кричать, но мой язык не слушается меня, я даже голову повернуть не могу. Стоя словно статуя, не шевелясь, запертая в своем теле, словно в тюрьме.

Когда оракул перестал чертить в воздухе вокруг нас символы, шептать непонятные заклинания, на неведомом мне языке, он протянул ко мне руку. Я не понимаю, что он ждет от меня, что мне надо делать? Грег, протягивает мою руку оракулу, ладонью вверх и придерживает. На секунду он обеспокоенно всматривается мне в лицо, в глаза, но я даже не могу повернуть к нему лицо, что бы глазами молить о помощи.

Лезвие кинжала полоснуло по моей руке, и из раны хлынула кровь. Оракул подставил под мою кисть какую-то емкость, в которую медленно стекает кровь. Она скатывается по руке, собирается в крупные капли, и падает в миску. Боли я не чувствую, я вообще ничего не чувствую. Тело мне не принадлежит, я не контролирую его.

Оракул обходит моих женихов и так же режет им ладони, подставляя все ту же емкость, с моей кровью. Наша кровь уже заполнила пол миски, а я по-прежнему стою с вытянутой рукой, и капли уже падают на пол зала.

Женихи встают вокруг меня, образуя кольцо. Кровь с их рук капает на пол, никто не спешит перевязать рану и прекратить кровотечение. Я опускаю взгляд на пол и вижу, как вокруг нас образуется круг, поделенный на пять частей, кровь, будто подсвечивает пол. Сектора цвета соответствуют цвету магии, а я, стоя в центре, чувствую, как эта магия начинает стремиться ко мне. Она щупальцами подползает ко мне по полу, и образует вихрь.

Оракул продолжает бормотать заклинания, обходя нас с внешнего круга. Окунает кинжал в кровь из чаши и рисует в воздухе узоры, которые не исчезают, а так и висят в воздухе, приподнимаясь над нами.

Закончив с внешним кругом, оракул проходит ко мне и дергает за тесемки на плечах и на талии. Туника падает к моим ногам, обнажая мое тело. Мне стыдно, неловко, но я по-прежнему не принадлежу себе. Спрятав нож в ножны, оракул окунает палец в миску с нашей кровью, и начинает рисовать узоры на моем теле. Я не чувствую его прикосновений, но знаю, что мое тело покрывается рисунками.

Чем больше рисунков становится на теле, тем сильнее вихрь из магии закручивается вокруг моих ног. В какой-то момент оракул, куда-то исчезает, а разноцветный магический вихрь, поднимаясь все выше и выше по спирали отгораживает меня от женихов.

Я не вижу, что происходит вокруг, только слышу непонятный звук, сначала похожий на

хлопанье крыльев, потом шум сменился и стал похож на лязг оружия.

Мне страшно, мне дико страшно, а еще больно. Магия начинает наполнять рисунки на теле, приподнимая меня над полом. Я словно парю на облаке магии, которая проникает в мое тело. Когда боль становится нестерпимой, мне удается пробиться через пелену и выдать крик. Я кричу так, что легкие жжет, и в это же момент облако магии отхлынуло, и вихрь рассеялся, позволяя мне увидеть все, что происходит в зале.

А в зале и в самом деле идет бой. Неизвестно откуда взявшиеся мужчины, в черном, нападают на моих женихов, которые находятся в меньшинстве. Мало того, они были без оружия и оборонялись только магией, резерв, которой был истощен, так как большую часть магии они отдали мне.

Я обвела взглядом своих уже мужей, пытаюсь понять, чем я могу им помочь, но мой взгляд выхватил в толпе мужчину. Я присмотрелась, точно, это же Федор. Федор Воронов.

Заметив мой взгляд, он улыбнулся мне, и, взмахнув рукой, в какой-то момент превратился, в гигантского ворона, размером с крупную собаку. Птица взмыла к куполу храма, сделав всего пару взмахов крыльями, которые переливались иссиня черным.

Ворон резко начал пикировать вниз, пробиваясь ко мне, минуя спины мужей, так как нападения сверху никто не ожидает.

Дориан оглянулся и, поймав мой взгляд, устремленный вверх, поднял голову и, увидев птицу, несущуюся к нам, ринулся ко мне. Но когда он уже был совсем близко, практически закрыв меня своим телом от ворона, птица сделала какой-то кульбит и в мужа полетел разряд черного «нечто», который ударил в грудь принца, и паутиной расползся по всему телу. Все это произошло в считанные доли секунды, и остальные мужья просто не смогли отреагировать, как ворон уже подлетел ко мне, обратился в Федора, и крепко схватив меня за талию, прижимая к себе, снова стал птицей, только сейчас значительно большей. Я провожала взглядом своих мужей, которые замерли и смотрели вверх, а я на лежащего неподвижно Дориана, взгляд которого был безжизненно устремлен на купол храма. Все остальные нападавшие, отступили, и, обратившись в птиц, некоторые в очень уродливых, взмыли вверх, и последовали за вороном.

Слезы градом скатывались по щекам, а я не чувствовала их. Внутри меня что-то умерло, в тот момент как Дориант получил удар черной магии в грудь. Боль разрасталась и готова была разорвать мне сердце. Я закрыла глаза, моля о смерти, и все вокруг меня исчезло.

Эпилог

Все с утра шло не по плану.

Марианна была как на иголках, жаловалась на дурное предчувствие, но я отмахнулся от этих слов.

Ох, как же я жалел об этом потом.

В храме все вроде шло как надо, только Марианна была какая-то странная, я пытался глазами спросить, в чем дело, но она даже не подняла на меня взгляд.

Как только поток нашей магии скрыл от нас девушку, я сразу почувствовал неладно. Такого не должно было быть, ее тело неестественно выгибалось как у тряпичной куклы, а она молчала. Будто не чувствовала ничего.

В этот момент на нас налетела стая гигантских птиц, которые превратились в людей одетых в черное.

Предводителем был мужчина, по описанию Марианны, я предположил, что это и есть темный маг Ворон.

Оракул оказался с ним в сговоре, я сразу это предположил, так как его сразу же не стало, а нас накрыло куполом, из которого мы не могли выбраться.

Мужчины в черном напали на нас, а мы взяв в кольцо тело Марианны, опутанной нашей магией, защищались из последних сил.

При себе у нас не было оружия, только магия, большую часть которой мы отдали во время обряда девушке. Время нападения было подобрано филигранно, и без информатора со стороны жрецов здесь не обошлось.

Я чувствовал, как силы покидают меня, остальным было не лучше. В какой-то момент я услышал крик, который разрывал мне душу и сердце.

Это кричала Марианна, магия отпустила ее тело и она осела на пол. Я смог только мельком взглянуть на нее, когда на меня напали сразу трое. В следующий раз я смог посмотреть на жену, когда к ней ринулся Дориан, раскинув руки защищая собой девушку, и в него врезался разряд черной магии. Марианна кричала и плакала, но черный ворон, паривший над ней, превратился в темного мага, и подхватив ее на руки, снова превратившись в птицу унес прочь открытые люки в куполе храма.

За своим предводителем последовали и остальные нападавшие. Они превратились в уродливых птиц, и взмыв вверх исчезли под куполом.

Мы растерянно смотрели по сторонам. Дориан лежал на полу храма. Его дни сочтены, наверно даже не дни, а часы. Марианна похищена Вороном. А мы погибнем в течении пары дней если не найдем девушку и не завершим обряд.

Я сел на пол храма и засмеялся. Смех перешел в слезы, а потом в истерику. Взрослый мужик рыдал как ребенок. Вот и исход жизни бывшего короля, не такого я ожидал от судьбы.

Передо мной на корточки присел Хьюго.

— Мы найдем ее! Слышишь? Найдем! — уверенно заявил он. Я поднял на него глаза и увидел во взгляде вчерашнего юноши, решимость и уверенность.

Хьюго протянул мне руку, и я ухватился за нее, помогая себе встать на ноги.

— Да, надо действовать. А для начала, нужно понять, что мы можем сделать для Дориана, — и мы вчетвером устремили взгляд на тело мужчины с синими волосами.

Больше книг на сайте - Knigoed.net